

ПАСТЫРЬ

ВЪ ОТНОШЕНИИ

КЪ СЕБѢ И ПАСТВѢ.

Архимандрита Іакова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. А. ЛЕВЕДЕВА, Невск. просп., д. № 8.

1880.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позво-
ляется. Московская Духовная Академія, 30 іюля 1879 года.

Цензоръ священникъ *Михаилъ Боголюбскій*.

Современныя реформы, измѣняющія разныя стороны народной жизни, не остаются безъ вліянія на наше Русское православное пастырство. Священство, какъ званіе Богоучрежденное, по существу своему неизмѣняемо: цѣль его за предѣлами видимаго міра, средства его не земныя, и кругъ главнѣйшихъ обязанностей его ясно изображенъ въ словѣ Божіемъ. Съ этой стороны священство остается и теперь тѣмъ же, чѣмъ было въ прежнія времена—отъ вѣка апостольскаго до настоящаго включительно,—останется такимъ и на будущее время. Но требованія и нужды общества не всегда одни и тѣ же, а поэтому и положеніе пастырства въ обществѣ, съ которымъ оно стоитъ въ самомъ тѣсномъ соотношеніи, не всегда одно и то же. Направленіе народной жизни въ ту или другую сторону требуетъ особеннаго сосредоточенія пастырской дѣятельности въ области, соотвѣтствующей этому направленію, и, съ другой стороны, напряженіе народной жизни неизбѣжно вызываетъ также напряженіе и усиленіе пастырской дѣятельности. Такъ и должно быть,—иначе пастырство, призванное къ нравственному руководству народа, потеряетъ свое значеніе и перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ предназначено ему быть отъ небеснаго Пастыреначальника.

Если когда, то особенно въ настоящее время наши пастыри должны сознать свое положеніе, прямодушно и серьезно отнестись къ тѣмъ обязанностямъ, которыя вытекають для нихъ изъ современныхъ реформъ. Поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня народа—вотъ та громадная задача, въ рѣшеніи которой наше духовенство, по званію своему, должно принять самое дѣятельное участіе. А для того, чтобы съ успѣхомъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ просвѣщенія и назиданія народа, нашимъ пастырямъ необходимо проникнуться своимъ призваніемъ, устранить отъ себя все, несоотвѣтствующее этому призванію, и отдаться святому дѣлу съ самоотверженіемъ и ревностію истинныхъ слугъ Христовыхъ.

Современная литература, въ повременныхъ изданіяхъ, не разъ уже касалась нашего духовенства, но, къ сожалѣнію, болѣе съ отрицательной стороны. Всѣ эти замѣтки, разсѣянные повсюду, показываютъ, какъ общество чутко ко всему, что происходитъ въ средѣ духовенства. Литература, собственно пастырская, въ которой наши пастыри могли бы найти полезныя для себя указанія, не обширна и состоитъ изъ сочиненій, которыя, хранясь въ бібліотекахъ, нелегко могутъ дойти до рукъ священника, поставленнаго, наприм., среди сельскаго прихода. Это—1) книга „о должностяхъ приходскихъ священниковъ“, епископа Паренія (первое изданіе 1776 года, Спб.); 2) „Письма о должностяхъ священника“, А. Стурдзы, 1841—42 г., Одесса; 3) „Пастырское Богословіе“, архимандрита Антонія, ч. 1. 1851 г., Кіевъ; 4) „Пастырское Богословіе“, архимандрита Кирилла, 1854 г., Спб.;

5) „Памятная книжка для священника, или размышленіе о священническихъ обязанностяхъ“, архіепископа Платона, 1860 г., Москва.

При такомъ положеніи дѣла намъ кажется, что весьма неизлишне общедоступное изложеніе обязанностей священнаго сана, которое могло бы напомнить пастырямъ о важности призванія ихъ. Съ этою цѣлію мы рѣшились издать свою книгу, собравъ въ ней совѣты о томъ, каковъ долженъ быть пастырь въ отношеніи къ себѣ самому и паствѣ, для того, чтобы соотвѣтствовать современнымъ требованіямъ и вполне успѣшно дѣйствовать среди своего прихода. Эти совѣты основаны на источникѣ пастырской мудрости—св. Писаніи, подкрѣплены свидѣтельствами искуснѣйшихъ пастырей—св. Отцевъ, или же извлечены изъ собственнаго опыта. Можемъ еще прибавить, что мы особенно заботились о краткости изложенія, избѣгая, наприм., повторенія того, что священнику должно быть извѣстно изъ Служебника, Требника и Устава.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О пастырскомъ служеніи вообще.

Понятіе о пастырствѣ, какъ званіи.

Пастырство или священство, какъ званіе, есть служеніе (2 Кор. 3, 6), переданное отъ Іисуса Христа Апостоламъ (Матѣ. 28, 19. 20. Іоан. 20, 22. 23), и преемникамъ ихъ (Матѣ. 28, 20. Еф. 4, 11—13), состоящее въ проповѣданіи слова Божія (Матѣ. 28, 19), совершеніи таинствъ (1 Кор. 4, 1), и вообще въ пасеніи стада Христова (1 Петр. 5, 2).

Понятіе о званіи пастырскомъ изъ свящ. Писанія.

Св. Писаніе разными именами, усвояемыми пастырямъ, старается выразить многообразіе и важность ихъ обязанностей. Такъ оно называетъ ихъ:

1. *Ангелами* Господа Вседержителя (Апок. 2, 1. Малах. 2, 7), желая показать, съ одной стороны, близость ихъ къ престолу Господа Вседержителя (Лук. 1, 19) и проникновеніе въ тайны, отъ другихъ сокровенныя, а съ другой, полноту разума и готовность благовѣстія, когда люди захотятъ «взыскать законъ» Божій «отъ устъ ихъ» (Малах. 2, 7).

2. *Пастырями* (Іезек. 34, 1. 1 Петр. 5, 1), которые обязаны пасти народъ Божій разумомъ и ученіемъ (Іез. 3, 15), и которыхъ даетъ Господь для того, чтобы

изнемогающихъ поднимать, болящихъ врачевать, сокрушенныхъ утверждать, заблудшихъ обращать, погибающихъ разыскать (Иезек. 34, 4).

3. *Стражами* (Иез. 3, 17), которые, по слову Прор. Иезекіиля, при наитіи меча, грядущаго на землю, должны возвышать голосъ свой, яко трубу, проповѣдывать людямъ, да не настигнетъ ихъ мечъ, стоять безсмѣнно на стражѣ спасенія ввѣренныхъ имъ, подѣ опасеніемъ «выисканія крови» умирающихъ въ беззаконіи и погибающихъ отъ нерадѣнія ихъ (Иез. 30, 3. 4. 5. 3, 18).

4. *Архитекторами зданія Божія* (1 Кор. 3, 9. 10), которыхъ обязанность, на краеугольномъ камени — Иисусѣ Христѣ, изъ «каменія живаго» созидать, на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, «храмъ духовенъ, святительство свято, люди обновленія»; словомъ—созидать храмъ Божій, храмъ Духа Святаго, жилище Божіе (Еф. 2, 20—22. 1 Петр. 2, 4. 6. 1 Кор. 6, 19).

5. *Отцами* (1 Кор. 4, 15. Гал. 4. 19), которыхъ обязанность не только раждать благовѣствованіемъ слова и совершеніемъ таинствъ, при содѣйствіи Св. Духа, вѣрующихъ въ жизнь духовную, но и воспитывать рожденныхъ, «дондеже достигнутъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Еф. 4, 13).

6. *Свѣтомъ міра и свѣтильникомъ на свѣщницахъ* (Матѣ. 5, 14. 15), свѣтящимъ для всѣхъ, прогоняющимъ тьму невѣдѣнія и заблужденія, просвѣщающимъ умы и согрѣвающимъ сердца любовію.

Есть множество и другихъ знаменательныхъ названій, которыя св. Писаніе усвояетъ пастырямъ, какъ то: *воина* (2 Тим. 2, 3), *дѣлателя винограда* (Матѣ. 20, 1), и просто *земледѣлателя* (1 Кор. 3, 8. 2 Тим. 2, 6. 15. Матѣ. 13, 3), *споспѣшника Божія* (1 Кор. 3, 9), *соли*

земли (Матѳ. 5, 13) и т. под. Эти названія, очевидно, принадлежать пастырямъ добрымъ.

Понятіе изъ св. Писанія о пастыряхъ недостойныхъ.

Но есть въ томъ же св. Писаніи названія и для пастырей, недостойныхъ своего званія. Таковы:

1. *Наемникъ* (Іоан. 10, 12), который единственно изъ прибитка принимаетъ на себя обязанность пасти стадо и поставяетъ цѣлю «питаться млекою стада, одѣваться волною его и тучное закалать» (Іез. 34, 3). Что же касается до безопасности овецъ, то не радить о нихъ и при появленіи волка бѣжить, какъ наемникъ, оставляя волву «рассхитить стадо и распудить овцы» (Іоан. 10 гл.).

2. *Тать* и *разбойникъ* (Іоан. 10, 1). Это страшное названіе принадлежитъ тѣмъ, которые «не дверьми входятъ во дворъ овчій, но прелазятъ инудѣ», запрещенною стезею, а потому сами расхищаютъ, вводятъ въ плѣнъ и погубляютъ Христово стадо (Іезек. 34, 10).

3. *Облака безводныя, вътрами носимыя* (Іуд. ст. 12), которыя уносятся, неизвѣстно куда, увлекаемыя всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоувковъ, по хитрому искусству оболъщенія (Еф. 4, 14); они своею мглою (2 Петр. 2, 17) отъ другихъ закрываютъ свѣтъ солнца, просвѣщающаго, согрѣвающаго и плодотворяющаго, и, будучи сухи и безводны, не могутъ оросить изсохшую и затвердѣвшую ниву ни единою каплею воды.

4. *Свирѣпныя морскія волны, пнлящіяся срамотою своею* (Іуд. 13),— волны, непрестанно воздымаемыя порывомъ страстей, грозящія потопленіемъ и ниспроверженіемъ плавателей; онѣ, впрочемъ, воздымаются и пнются одною срамотою своею, т. е. тѣми нечистотами, которыя лежали на самомъ днѣ, во глубинѣ сердца, но, будучи взволнованы порывомъ страстей, выбрасываются вверхъ, съ пѣ-

ною страстей, въ разныхъ видахъ «помышленій злыхъ, убійства, прелюбодѣянiя, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы» (Матѣ. 15, 19 сн. Іуд. 10).

5. *Звѣзды прелестныя* (Іуд. 13); онѣ какъ будто принадлежатъ къ свѣтиламъ тверди Христовой Церкви, но въ самомъ дѣлѣ «звѣзды прелестныя» — не болѣе, какъ воздушный метеоръ, который, мгновенно воспламеняясь, исчезаетъ, оставляя за собою еще большій мракъ, такъ что въ этомъ мракѣ рѣшительно заблуждаютъ и погибаютъ тѣ, которые хотѣли имѣть ихъ звѣздами путеводными, а ихъ самихъ ожидаетъ, вмѣстѣ съ спадшею съ неба денницею (Исаи 14, 12), глубокая тьма во вѣки (Іуд. 13).

6. Пророкъ Исаиа даетъ имъ еще постыдное названіе *псовъ нѣмыхъ*, «иже не возмогутъ лаяти, видяще сны на ложѣ, любяще дремати», — *псовъ безстудныхъ*, «невѣдущихъ сытости, лукавыхъ, невѣдущихъ смысла, слѣдующихъ путемъ своимъ и уклонившихся въ лихоимство» (Исаи 56, 10. 11). Изъ этого видно, какъ противны и омерзительны для Господа тѣ, которымъ слово Божіе даетъ такіа укоризненныя названія.

Важность пастырскаго служенія.

Пастырское служеніе имѣетъ высокое, ни съ чѣмъ земнымъ несравненное, достоинство и важность. Всѣ званія человѣческія болѣе или менѣе своею цѣлію сосредоточиваются на землѣ, во временномъ; одно званіе пастырей Церкви, существуя и дѣйствуя на землѣ, проникаетъ своимъ дѣйствіемъ небо и вѣчность. Они и раждаютъ для неба и вѣчности, и питаютъ для жизни вѣчной и небесной, и сообщаютъ дары нетлѣнные и божественныя, — словомъ: силою своего Пастыреначальника продолжаютъ совершать то, что совершалъ Онъ самъ на землѣ. Посему-то, говоритъ св.

Григорій Богословъ, священникъ, служа, съ Ангелами стоитъ, съ Архангелами славословить, къ горнему жертвеннику жертвы возносить, со Христомъ священнодѣйствуетъ, брение устраиваетъ, образъ возстановляетъ, для горняго міра зиждетъ, и, что еще болѣе, обожившись обожаетъ (первое слово). Что касается до власти пастырей, то она такъ велика, что ихъ послушаетъ самое небо; ибо что они свяжутъ на земли, то связывается на небѣ, и что разрѣшатъ на землѣ, то разрѣшается на небѣ (Матѣ. 18, 18). Какая бы могла быть власть, восклицаетъ св. Златоустъ, болѣе сея?—Весь судъ далъ Отецъ Сыну, а я вижу, весь оный судъ порученъ отъ Сына имъ—священникамъ (Слов. 3 о священ.).

Отвѣтственность за небреженіе о должности пастырской.

Чѣмъ выше званіе пастырей въ сравненіи съ другими званіями, тѣмъ строже отвѣтственность ихъ за небреженіе о своей должности, потому что этимъ небреженіемъ попираются высшіе дары благодати, изливаемые, обыкновенно, на пастыря, губится драгоцѣннѣйшее сокровище міра всего, ввѣряемое пастырю. Пастырь подлежитъ опасности дать отвѣтъ своему Пастыреначальнику и страшному Судіи не за упущенія временныя, не за погибель вещей тлѣнныхъ, но за ввѣренныя ему безсмертныя души, для искупленія которыхъ не пощажена кровь Единороднаго Сына Божія; онъ долженъ дать отчетъ на будущемъ судѣ не за свою одну душу, но за души всѣхъ ввѣренныхъ его попеченію: ибо небреженіе пастыря можетъ быть виною вѣчной погибели не одной, а многихъ душъ. Поэтому-то встрѣчаемъ мы въ св. Писаніи весьма страшныя преценія пастырямъ: «горе пастырямъ, говоритъ Господь, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моя» (Іерем. 23, 1); кровь погибающихъ отъ руки вашей взыщу (Іез. 3, 18). И въ новомъ Завѣтѣ самъ Спаситель изрекъ, что Домовладыка

Господь, по пришествіи, «полма растешеть домоправителя неправеднаго и часть его съ невѣрными положить» (Матѣ. 24. 50. 51).

Трудность пастырскаго служенія.

Съ одной стороны высота пастырскаго служенія, съ другой строжайшая отвѣтственность за небреженіе объ этомъ служеніи, ясно должны показать каждому, съ какими невообразимыми трудностями соединено надлежащее прохожденіе пастырскаго служенія. Св. Григорій Богословъ говорить, что «священнику знать, какъ порученную себѣ паству добрѣ управить, есть наука всѣхъ наукъ и художествъ высочайшая»; а св. Златоустъ, говоря о трудѣ сего управленія, прибавляетъ: «нѣтъ труда, который бы былъ подобенъ труду его» (Бесѣд. 15 на 1 Тим.). Въ самомъ дѣлѣ, пастырь долженъ имѣть терпѣніе земледѣльца (Іак. 5, 7), твердость и мужество воина (2 Тим. 2, 3), неусыпность стража (Іез. 33, 7), быстроту текущаго на позорищѣ (2 Тим. 4, 7), неутомимость вола молотящаго (1 Кор. 9, 9), мудрость змія и цѣлость голубя (Матѣ. 10, 16). Истинные пастыри не только преемствуютъ отъ Апостоловъ свое служеніе, но и участь этого служенія, которую одинъ изъ Апостоловъ передаетъ намъ въ скорбныхъ выраженіяхъ: онъ переносилъ служеніе «въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбехъ, бѣдахъ, тѣснотахъ, нестроеніяхъ, трудахъ, бдѣніяхъ, пощеніи» (2 Кор. 6, 3—5). «Будучи свободенъ отъ всѣхъ, онъ всѣмъ поработилъ себя, дабы приобрѣсти множайшихъ; для немощныхъ былъ немощенъ, для всѣхъ—вся» (1 Кор. 9, 19. 22). Мало облегченія для пастыря въ томъ, что обстоятельства первыхъ временъ нынѣ измѣнились: ибо и теперь, и всегда, будетъ продолжаться періодъ Церкви воинствующей, а посему и служеніе свое онъ долженъ проходить среди враговъ плоти и міра, а наипаче діавола, потому что на разрушеніи ихъ

царства онъ долженъ созидать царство Христово. Правда, пастырь устрояетъ царство Христово не своимъ умомъ и силою, но тамъ, гдѣ больше сообщается ему силъ и средствъ къ созиданію — въ таинствахъ, тамъ большая предлежитъ ему и трудность: ибо въ таинствахъ онъ долженъ находиться въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Тѣмъ, Кто есть «огнь поядай» (Евр. 12, 29), и служеніе Которому такъ трепетно, что за пренебреженіе ему грозитъ проклятіе (Іер. 48, 10). Посему то Апостоль Павелъ, поручая преемникамъ своимъ страшный и опасный чинъ пастырскій, заклиналъ ихъ «Богомъ, оживляющимъ всяческая, Господомъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ», и избранными Его Ангелами, — проходить достойно и ревностно дѣло своего служенія (1 Тим. 5, 21. 6, 13. 14. 2 Тим. 4, 1). Поэтому-то и нынѣ, каждый, предъ вступленіемъ въ званіе пастыря, очистивъ напередъ свою совѣсть таинствомъ покаянія, даетъ клятву, предъ животворящимъ Крестомъ и Евангеліемъ, проходить званіе свое вѣрно и нелицемѣрно, нещадя живота своего до послѣдней капли крови, подъ опасеніемъ истязанія на судѣ страшнаго испытанія. Страшную отвѣтственность пастырскаго служенія св. Златоустъ выразилъ въ одномъ своемъ замѣчательномъ изреченіи: «не мню многихъ быти въ іереяхъ спасающихся, но множайшихъ погибающихъ» (Нр. 3. Дѣян. Ап.).

Награда за достойное прохожденіе пастырскаго служенія.

Не смотря на трудность и тяготу своего служенія, пастыри Церкви въ самомъ служеніи своемъ могутъ обрѣсти самое вождельнное утѣшеніе, потому что спасеніе ближнихъ, которое они устрояютъ своимъ служеніемъ, составляетъ радость даже для самыхъ Ангеловъ на небеси (Лук. 15, 10). Другое, ни съ чѣмъ несравнимое на землѣ, утѣшеніе — быть непрестанно съ Духомъ Утѣшителемъ, Кото-

рымъ священникъ не только самъ обильно исполняется при рукоположеніи, но и низводитъ на вѣрующихъ при совершеніи таинствъ. Въ будущей жизни ожидаетъ вѣрныхъ пастырей особенное величіе: ибо «кто сотворитъ и научитъ, тотъ, по обѣщанію самого Спасителя, великимъ наречется въ царствіи небесномъ» (Матѳ. 5, 19).

Расположеніе, съ какиимъ должно приступать къ званію пастырскому.

Если величайшіе столпы Церкви — св. Златоустъ, Григорій чудотворецъ, Амвросій, Ефремъ Сиринъ и другіе, вполне постигавшіе высоту, тяготу и страшную отвѣтственность пастырскаго служенія, не только отрекались, но и бѣжали, когда хотѣли возвести ихъ на высшую степень священства, то люди, не могущіе равняться съ ними въ дарованіяхъ духовныхъ, кажется, и думать не должны бы о священствѣ. Но, съ другой стороны, вѣрно и то, что сила Божія въ немощи совершается, и что самая нечистота, несомвѣстная съ высокимъ званіемъ священства, очищается какъ нѣкимъ углемъ (Иса. 6, 6. 7), — огнемъ св. Духа, низводимаго на рукополагаемаго, а посему дверь священства не затворена и для немощныхъ. Отсюда видно, какими чувствованіями долженъ быть проникнутъ готовый воспріять на себя обязанность спасенія людей. Это: а) чувство глубокаго смиренія, искренняго сознанія своего педостоинства (Пс. 6); б) совершенная преданность водительству промысла Божія и искренняя готовность воспріять высокое званіе священства; в) непреоборимая любовь ко спасенію ближнихъ, какъ единственное побужденіе къ избранію званія пастырскаго, — любовь, простирающаяся до готовности положить даже душу свою за овцы (Іоан. 10, 11); г) пламенная любовь къ Іисусу Христу, который троекратно требовалъ выраженія этой любви отъ Ап. Петра, и тогда уже

поручилъ ему пасти Своихъ агнцевъ и овецъ (Іоан. 21, 15—17).

Раздѣленіе обязанностей пастыря.

Апостоль Павель, напоминая пресвитерамъ Ефесскимъ, при послѣдней разлукѣ съ ними, объ обязанностяхъ ихъ, просилъ ихъ «внимать себѣ и всему стаду» (Дѣян. 20, 28). Этимъ Апостоль указалъ на двоякаго рода обязанности пастырей: а) на обязанности ихъ къ себѣ самимъ, какъ пастырямъ, и б) на обязанности ихъ ко всему стаду — къ пасомымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ обязанностяхъ пастыря къ самому себѣ.

Раздѣленіе обязанностей пастыря къ самому себѣ.

Общій вопросъ: каковъ долженъ быть пастырь, раздѣляется на слѣдующіе частные вопросы: 1) каковъ долженъ быть пастырь въ отношеніи *умственномъ*; 2) со стороны *нравственной*, и преимущественно со стороны *религіозной*; 3) въ отношеніи жизни, какъ а) домашней, такъ б) церковно-общественной.

I. Объ умственныхъ качествахъ пастыря.

Каковъ долженъ быть пастырь: а) по способностямъ?

Не во власти человѣка дать себѣ такія или другія умственныя способности; тѣмъ не менѣе, со стороны пастыря, для достойнаго прохожденія служенія, требуются особыя умственныя качества. Если и во всякомъ дѣлѣ безталанность, вялость души и недаровитость поставляютъ великую преграду къ успѣхамъ; тѣмъ нетерпимѣе эти недостатки въ той наукѣ, которая, по изреченію Григорія Богослова, есть наука всѣхъ наукъ и художествъ, гдѣ идетъ дѣло не о простомъ приобрѣтеніи познаній, а о вѣчномъ спасеніи или вѣчной гибели душъ христіанскихъ. Отсюда одно изъ величайшихъ золъ для Христовой Церкви то, когда люди, лишенные отъ Господа дарованій, усиливаются занять священную и многотрудную должность пастырства, не видя въ ней ничего другого, какъ только способъ къ пропри-

танію и удовлетворенію собственныхъ житейскихъ потребностей. Посему ищущему пастырства должно начертать въ памяти неизгладимыми буквами, что лучше быть послѣднимъ ремесленникомъ, потомъ и кровію снискивать дневное пропитаніе отъ честныхъ трудовъ, нежели свыше силы и изъ земныхъ цѣлей воспринимать то бремя, съ которымъ онъ неизбежно долженъ отяготѣть ко дну адову и увлечь съ собою имъ воспріятыхъ. Если что, то пастырство должно быть въ собственномъ смыслѣ *званіемъ*, въ которомъ нужно ожидать званія и избранія, а не прелазить самому и не усиливаться разрывать законныя преграды «во дворъ овчій».

Впрочемъ, и самая недаровитость не возбраняетъ усердно трудиться въ образованіи себя къ пастырскому званію и питать ревность къ достойному прохожденію сего званія; а тѣмъ болѣе не должна приводить въ уныніе и отчаяніе тѣхъ, которые, по воспріятіи пастырскаго званія, почувствуютъ себя не вполнѣ способными къ понесенію многотрудной обязанности пастырской. Благоговѣйный трудъ, со страхомъ Господнимъ и безкорыстіемъ проходимаая должность, можетъ низвести на подвизающагося дарованія сверхъестественныя.

б) По познаніямъ: аа) кругъ познаній, необходимыхъ пастырю.

Какъ обширенъ долженъ быть кругъ познаній пастыря, весьма ясно опредѣлено объемомъ занятій духовныхъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ духовнымъ правительствомъ къ пастырскому званію. Никто не долженъ искать успокоенія своему невѣжеству въ опытахъ временъ протекшихъ: ибо всегда возможны исключенія, допускаемыя нуждою и обстоятельствами; тѣмъ болѣе, что недостатокъ въ одномъ можетъ быть вознаграждаемъ преизбыткомъ въ другомъ; напримѣръ, недостатокъ въ положительныхъ по-

знаніяхъ — обиліемъ вѣры и нравственности, и полнотою благодати, вся восполняющей. Но и независимо отъ главной потребности учителя быть учительнымъ, духъ времени, нужды народа, обиліе средствъ къ пріобрѣтенію всевозможныхъ познаній, не только предъ судомъ человѣческимъ, но и предъ судомъ Божиимъ, должны сдѣлать безотвѣтнымъ всякаго, кто, не имѣя нужныхъ познаній и опытности, занимаетъ высокое званіе пастыря душъ.

бб) Характеръ познаній.

Но отъ пастыря требуется не столько обиліе положительныхъ и даже разумныхъ познаній, или искусство въ словопрѣніи, сколько живая, сердечная, ничѣмъ непоколебимая вѣра въ познанное, и вообще въ догматы христіанскіе. Горе пастырю, если онъ самъ не будетъ твердѣйшимъ образомъ назданъ на Іисусѣ Христѣ, единственномъ краеугольномъ камени, и на основаніи Апостоловъ и Пророковъ! Тогда онъ, и при высотѣ своихъ познаній, будетъ не болѣе, какъ, по изреченію Апостола Іуды, «облакомъ безводнымъ, отъ вѣтръ носимымъ» (ст. 12). Если пастырь—невѣжда въ дѣлѣ религіи подобенъ слѣпцу, водящему слѣпца, то пастырь—вольнодумецъ, сѣющій свои плевелы среди народа, хотя бы даже и безъ умысла, ничѣмъ не лучше разбойника, закалающаго собственное дитя.

вв) Необходимость непрерывнаго усовершенствованія въ познаніяхъ.

Какія бы обширныя свѣдѣнія о религіи ни пріобрѣлъ приготовляющійся къ пастырскому званію, но ограничиваться изученіемъ религіи, въ одномъ состояніи приготовительномъ, никто не долженъ. Со вступленіемъ въ пастырство труды изученія, какъ религіи, такъ и самой науки пастырства, должны даже усугубиться. Тайна домостроительства спасенія человѣка такъ непостижима, что въ нее желаютъ

приникнуть и самые Ангелы (1 Петр. 1, 12), а наука руководить другихъ на пути спасенія такъ многотрудна, что за нее браться иногда страшились облагодатствованные и съ умомъ богосвѣтлымъ. Вступившіе въ пастырство тѣмъ съ большею ревностію должны усугубить свои занятія въ дѣлѣ религіи, что самый опытъ покажетъ нужду ея изученія гораздо ощутительнѣйшую и существенную, зрѣлость возраста дастъ возможность изучать ее основательнѣе, а присутствіе благодати, съ которою въ соприкосновеніи пастырь находится при всякомъ дѣлѣ своего священнослуженія, раскроетъ ему область религіи въ большемъ свѣтѣ. Тогда какъ познанія, почерпнутыя изъ области другихъ наукъ, слабѣютъ съ приближеніемъ старости, познанія и проникновенія во святилище тайнъ домостроительства о спасеніи человѣка свѣтлѣютъ вмѣстѣ съ приближеніемъ человѣка къ вѣчности.

Способы усовершенствованія познаній пастыря.

I. Естественные:

1. Собственное размышленіе.

Никто не имѣетъ такихъ сильныхъ побужденій и частыхъ случаевъ къ размышленію объ истинахъ религіи и домостроительствѣ нашего спасенія, какъ пастыри, предъ очами которыхъ, одна за другою, непрерывно смѣняются самыя поразительныя тайны Промысла Божія о спасеніи человѣковъ, и взору которыхъ открываются опытные — осязательныя — доказательства истинъ религіи. Для однихъ только пастырей открыто, ни для кого недоступное, но обильное уроками, святилище совѣсти, со всѣми сокровеннѣйшими тайниками мыслей, желаній и намѣреній. То, что можетъ представиться еѳо взору, слуху и размышленію, при видѣ немощнаго младенца на лонѣ матери, сопровождающаго воплями первое явленіе свое на свѣтъ, по-

томъ раждаемаго посредствомъ купели въ новую жизнь, — или въ присутствіи при одрѣ умирающаго старца, несомаго по смерти на ложе общаго успокоенія до страшной трубы Архангела, — то, что можетъ услышать пастырь изъ усть кающагося грѣшника, при раскрытіи тайнъ совѣсти, или ощутить сердцемъ при возношеніи всемірной безкровной Жертвы, приносимой за спасеніе міра и т. п., того другому не передастъ ни одна книга, не научить ни одна школа. Не извлекать изъ всего этого спасительныхъ уроковъ и не обогащать ими своихъ познаній было бы непростительно для пастыря и обличало бы его въ неизвинительной небрежности. Если кому, то пастырю, естественнѣе и благотворнѣе вести наблюдательныя замѣчанія, съ собственными размышленіями обо всемъ, что встрѣчается съ нимъ, при прохожденіи его пастырской должности.

2. Чтеніе книгъ: а) необходимость чтенія.

Второй способъ усовершенствованія пастыря въ познаніяхъ есть чтеніе книгъ. На этотъ способъ указываетъ и Апостоль Павелъ Тимоѳею: *внемли чтенію* (I Тим. 4, 13). Кто съ ревностію возмется за святое дѣло руководства на пути спасенія ввѣренныхъ ему душъ, тотъ не потребуеть убѣжденій, нужно ли для пастыря, и въ какой мѣрѣ, чтеніе книгъ. И недостатокъ въ собственныхъ познаніяхъ, и нужда наставлять другихъ, и потребность въ настроеніи духа при разныхъ обстоятельствахъ, сами собою уважутъ пастырю нужду и благотворность чтенія.

б) Выборъ книгъ.

Но если кому, то пастырю должно быть крайне осторожнымъ въ выборѣ книгъ для чтенія, тѣмъ болѣе, что ядъ вольномыслія и безнравственности, при утонченности

образованія и прихотливости вкуса, во многихъ сочиненіяхъ разлитъ не только незамѣтно, но даже обольстительно и увлекательно. Таковую осторожность долженъ имѣть пастырь и всегда, особенно же въ тѣ дни, въ которые онъ удостоивается совершать божественную литургію и другія таинства, чтобы не разстроить духа или не омрачить воображенія нечистыми и страшными картинами. Съ осторожностію онъ долженъ обращаться, или даже совсѣмъ не обращаться, къ тѣмъ книгамъ, которыя, сообщая познанія, надмеваются духъ, а не питають души. Цѣлой жизни пастыря не достанетъ перечитать съ должнымъ углубленіемъ то, что существенно принадлежитъ къ его званію и обязанности; поэтому безъ всякой потери, для спасенія собственнаго и другихъ, онъ можетъ оставить все прочее. Послѣ библіи, которая должна быть необходимою святынею въ библіотекѣ каждаго вообще, библіотека пастыря должна преимущественно состоять изъ писаній и толкованій отцевъ и учителей Церкви, а также писаній подвижниковъ, жизнеописаній святыхъ, собранія разныхъ поученій и т. п. Что касается книгъ, которыя пишутся для пріятнаго препровожденія времени, то пастырь долженъ помнить, что онъ не дитя, которое надобно забавлять игрушками, хотя бы даже и невинными. Долгъ его раскрывать и другимъ, что пріятное часто потому именно и пріятно, что льститъ нашимъ страстямъ, возбуждаетъ ихъ и питаетъ.

Ни одинъ пастырь не можетъ скорбѣть о недостаткѣ книгъ необходимыхъ для чтенія. Не говоря о библіи, которая должна сдѣлаться настольною его книгою, какая богатая сокровищница для чтенія подъ руками у каждаго пастыря въ книгахъ Богослужебныхъ, въ которыхъ онъ можетъ найти и самую обширную догматику, и самое глубокое, всеобъемлющее ученіе нравственное, и самую высокую небесную поэзію!

3. Бесѣда съ другими объ истинахъ вѣры и путяхъ спасенія.

Въ какомъ бы приходѣ ни досталось находиться пастырю, даже среди народа необразованнаго, для него не закрытъ и еще способъ усовершенствованія познаній, а именно — бесѣда съ другими объ истинахъ вѣры и путяхъ спасенія. Во первыхъ, каждый пастырь имѣетъ вблизи себя другихъ пастырей, подобно ему подвижающихся въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ. Обстоятельства нерѣдко соединяютъ ихъ вмѣстѣ и какъ бы ни было непродолжительно время этого соединенія, но, очевидно, можно воспользоваться имъ для обильныхъ собесѣдованій о дѣлахъ спасенія и служенія пастырскаго, о способахъ, которые употребляетъ каждый для успѣшнѣйшаго руководства на пути къ царствію небесному ввѣренныхъ его попеченію, о затрудненіяхъ и искушеніяхъ, объ особенныхъ обстоятельствахъ и вразумленіяхъ свыше и т. п. Такъ поступали Апостолы и первые проповѣдники христіанства. Явно, что подобныя бесѣды съ опытными пастырями—старцами, могутъ замѣнить самыя лучшіе уроки наставниковъ въ школахъ. Даже собесѣдованія съ пасомыми о подобныхъ предметахъ (а они могутъ быть почти каждодневно), не только могутъ служить къ благотворному настроенію души самаго пастыря, но и быть для него источникомъ спасительныхъ наставленій и указаніемъ разныхъ средствъ въ дѣлѣ управленія пастырскаго. Самыя опыты наставленій и вразумленій, которыя пастырь обязанъ давать пасомымъ при взаимной бесѣдѣ съ ними, сдѣлаютъ его искуснѣйшимъ въ дѣлѣ назиданія, ревностнѣйшимъ въ размышленіи о своемъ служеніи и усерднѣйшимъ въ изслѣдованіи религіи.

II. Сверхъ-естественные.

Но кромѣ указанныхъ нами средствъ къ усовершенствованію пастыря въ дѣлѣ познанія, для него открытъ другой обширѣйшій, никогда неизсякаемый, источникъ премудрости—сверхъестественный. Если и всякій, лишенный премудрости и просящій отъ «дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ и непоношающаго», приѣмлетъ просимое (Іак. 1, 5); то съ какою несомнѣнностію можетъ испросить себѣ потребную помощь пастырь, особенно когда будетъ искать ее не для обогащенія себя, но для вразумленія, для руководства и спасенія пасомыхъ! Если и обыкновенная молитва бываетъ чудодѣйственна, тѣмъ болѣе молитва, приносимая предъ престоломъ Божиимъ, предъ лицомъ самого Отца свѣтовъ, съ дерзновеніемъ пастырскимъ,—молитва, сопровождаемая частымъ причащеніемъ отъ божественной трапезы и увѣнчаваемая тѣснѣйшимъ общеніемъ съ Іисусомъ Христомъ—Первоисточникомъ премудрости.

2. 0 нравственныхъ качествахъ пастыря.

Необходимость добродѣтельной жизни для пастыря.

Какими бы богатыми способностями ни одаренъ былъ пастырь, какія бы ни приобрѣлъ обширныя и всестороннія свѣдѣнія, но если сердце его не будетъ проникнуто страхомъ Божиимъ, въ характерѣ его не будетъ отпечатлѣваться высокой образъ Пастыреначальника Іисуса Христа; особенно же, если онъ будетъ вести жизнь зазорную и соблазнительную для пасомыхъ, то онъ, со всѣми своими познаніями, не только 1) не принесетъ паствѣ никакой пользы, но 2) по своей соблазнительной жизни будетъ губительною язвою для стада Христова, ввѣреннаго его смотрѣнію.

1. Необходимость учить жизнию.

При всей высотѣ ученія просвѣщеннаго пастыря, по изреченію Іоанна Дамаскина, ему вѣру емлютъ слышащіе тогда, когда учитель наставляетъ житіемъ и дѣломъ (св. Іоан. Дам. въ своихъ параллеляхъ). Посему-то Апостолы и убѣждали преемниковъ своихъ: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, не яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1 Петр. 5, 2, 3), или: *о всемъ самъ себе подавай образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7. 1 Тим. 4, 12. 2 Тим. 3, 10). Въ этомъ же смыслѣ пастырямъ усвоится названіе «свѣта», чтобы всѣ «видѣли ихъ добрыя дѣла, и прославили Отца, иже на небесѣхъ» (Матѣ. 5, 16), или «пастыря» (Іоан. 10, 2. 4), который ходитъ предъ стадомъ, т. е. указываетъ путь своей паствѣ.

Самый опытъ показываетъ, что ученіе, проповѣдуемое однимъ словомъ, не столько проникаетъ въ глубину сердца, сколько тоже ученіе, оправдываемое жизнью. Причины этого зависятъ частію а) отъ слушающихъ, а болѣе б) скрываются въ самомъ пастырѣ-проповѣдникѣ.

а) со стороны слушателей.

аа) Хотя пастырь говоритъ краснорѣчиво, но если предписываемыя имъ правила жизни не оправдываются, во всей точности, собственною его жизнью, то у слушателей естественно рождается мысль, что не должно понимать въ строгомъ смыслѣ проповѣдуемаго. Такъ именно нѣкоторые смотрятъ на высокія правила жизни, изъясняемая въ св. Писаніи, потому что рѣдко или почти никогда не видятъ осуществленія ихъ на дѣлѣ, и по этой причинѣ съ трудомъ вѣрятъ даже прежнимъ опытамъ жизни (сл. Матѣ. 10, 39. 40. 6, 23—30).

бб) Является и другая мысль, что хотя проповѣдуемая истины могутъ быть понимаемы въ строгомъ смыслѣ, но

что онѣ неудобноисполнимы для слабой природы человѣческой, и неосуществляемыя въ жизни пастыря считаются однимимнѣніями, или уже не болѣе, какъ совѣтами хорошими и полезными, и въ тоже время необязательными. Св. Златоустъ такъ говоритъ о семъ: «когда ты не имѣешь дѣла и учишь, то не только не пользуешь, но и вредишь. Тогда лучше молчать. Почему? Потому что ты самое дѣло представляешь для меня невозможнымъ; ибо я думаю, что ежели ты, который говоришь сіе, не исполняешь сего: то кольми паче я достоинъ прощенья—я, который не говорю ничего такого» (въ 1 правоуч. на Дѣян. Апост.).

вв) Кто худо живетъ, того обыкновенно презираютъ; а чью презираютъ жизнь, того презираютъ и проповѣдь, говоритъ св. Григорій. Въ такомъ случаѣ у слушающаго всегда готовъ отвѣтъ: «врачу, исцѣлися самъ» (Лук. 4, 23); а потому и проповѣдь въ народѣ, наклонномъ судить и осуждать, сдѣлается словомъ обличительнымъ противъ самого пастыря-проповѣдника: ибо хорошо учить, а худо жить, по изреченію блаженнаго Августина, не что другое есть, какъ самого себя отъ своихъ устъ судить (Просперъ у Август.). Всякій будетъ смотрѣть на такого проповѣдника, какъ на театральнаго представителя, по неволѣ или изъ какихъ нибудь выгодъ принимающаго на себя роль извѣстнаго лица, — даже болѣе, такая проповѣдь покажется смѣшною; ибо смѣшнѣе тотъ проповѣдникъ, говоритъ блж. Іеронимъ, который, пресытивъ чрево, разсуждаетъ о постѣ. Пожалуй, и разбойникъ можетъ укорять за ограбленіе (въ посл. 2 къ Непотіану). А потому нельзя не вспомнить здѣсь еще наставленія Дамаскина: «или не учи, или правами учи; иначе — словами будешь призывать, а дѣлами отгонять» (въ словѣ объ иконахъ).

б) со стороны проповѣдника.

аа) Наставленіе пастыря-проповѣдника, не имѣющаго «чувствій, обученныхъ долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра же и зла» (Евр. 5, 14), по существу должно быть слабо и неубѣдительно. Все поученіе будетъ состоять изъ общихъ мыслей, часто не на предметъ. Это проповѣдникъ, по Апостолу, просто «воздухъ біій» (1 Кор. 9, 26); «ничтоже бо учителя студнѣйше есть въ словесѣхъ токмо любомудрствующа; сіе бо не учителя есть, но лицемѣра», учитъ св. Златоустъ (въ 1 бесѣд. на Дѣян. Апост.). Напротивъ, наставленія учителей строгой жизни, опытныхъ старцевъ, даже не ученыхъ по школьному, имѣютъ необыкновенную силу убѣдительности.

бб) Если пастырь связанъ будетъ страстями и пороками, то и самый языкъ его, послѣ нѣкоторыхъ опытовъ въ проповѣданіи, будетъ связанъ. Онъ самъ невольно почувствуетъ, что слово есть пустой звукъ и тщетное искусство; а потому естественно будетъ тяготиться многотруднымъ, но празднымъ служеніемъ въ проповѣданіи слова Божія; — совѣсть не можетъ не вопіять ему: *научая много, себе ли не учиши* (Рим. 2, 21)? или: *вскую ты повѣдавши оправданія Моя и воспріемлеши заветъ Мой усты твоими* (Пс. 49, 16). Самая же порочная жизнь, истощивъ духовныя и даже тѣлесныя силы его, разслабитъ его и отниметъ у него даже возможность къ ученію прихожанъ. И тогда онъ останется не болѣе, какъ уничтоженнымъ мытаремъ, собирающимъ пошлины съ прихожанъ, или еще хуже, достойнымъ презрѣнія торгашемъ, избравшимъ великое и страшное дѣло священнослуженія средствомъ къ пропитанію. Такъ, и просвѣщенный пастырь, со всѣми своими познаніями, безъ жизни добродѣтельной не принесетъ паствѣ никакой пользы.

2. Гибельность соблазнительной жизни пастыря.

Порочная жизнь пастыря—заразительная и опустошительная язва, погубляющая а) пасомыхъ, б) самого пастыря и в) помрачающая славу Божию.

а) Вообще худые примѣры сильно предрасполагаютъ къ порокамъ, но еще вреднѣе дѣйствуетъ дурной примѣръ пастыря—лица освященнаго, на поведеніе котораго смотрятъ, какъ на образцовое. Если тотъ, кому, по сознанию народа, открыта воля Божія, не страшится вести порочную жизнь, то какое дерзновеніе къ пороку является у людей, мало знающихъ пути Божіи, или привыкшихъ судить о нихъ равнодушно! Если пастырь, укрѣпляемый Божіею благодатію, падаетъ, и часто глубоко: то какъ соблазняется этимъ народъ, который привыкъ считать себя слабымъ! Если пастырь, постоянно обращающійся около огня величія Божія и святости таинъ, терпится, не погубляется: то какое дерзновеніе только на милосердіе Божіе, но и дерзость предъ святынею является въ народѣ, живущемъ въ «мірѣ, во злѣ лежащемъ» (1 Іоан. 5, 19)! И вслѣдствіе такихъ умозаключеній, явно несправедливыхъ, сколько гибнетъ людей, сколько падаетъ въ бездну, по пути, пролагаемому самимъ пастыремъ! «Горе міру» отъ такихъ «соблазновъ» (Матѣ. 18, 7).

б) Но «горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ», а въ особенности соблазнъ разительный. Если, говоритъ св. Златоустъ, иже соблазнитъ одну душу, «уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй» (Матѣ. 28, 6), то тотъ, кто соблазняетъ безчисленныя души, цѣлые города, народы, мужей, женъ, отроковъ—какого достоинъ будетъ истязанія! Ибо какое страшное зло совершается здѣсь соблазнительною жизнію пастыря? Здѣсь па-

стырь, покаявшійся предъ животворящимъ Крестомъ и Евангеліемъ полагать душу свою за овцы, самъ ведетъ овецъ своихъ въ бездну погибели. Здѣсь учитель научаетъ злу. Здѣсь вождь продаетъ воиновъ своихъ злѣйшему врагу—дьяволу—на вѣчную работу и истязаніе. Здѣсь врачъ даетъ больному ядъ подслащенный. Здѣсь отецъ закалаетъ, приноситъ въ жертву бѣсамъ родную свою утробу—собственныхъ чадъ. Я не думаю, возлюбленные братья, говорить св. Григорій Богословъ, чтобы отъ кого Господь терпѣлъ болѣе оскорбленій, какъ отъ священниковъ-соблазнительей.

в) Если и всякій, согрѣшая противъ братій и уязвляя немощную ихъ совѣсть, согрѣшаетъ противъ Христа (1 Кор. 8, 12), такъ какъ губить того, за кого Христосъ умеръ (Рим. 14, 15): то тѣ, которые, научая иного, себя не учать, хулятъ, по слову Апостола (Рим. 2, 21—23), имя Божіе во языцѣхъ; ибо, скажемъ словами Григорія Богослова, не порочные ли пастыри виною, что хулятся высокое званіе пастырей-преемниковъ Пастыреначальника Христа? Не они ли виною, что и самое слово Божіе, устами ихъ проповѣдуемое, презирается, осмѣивается, хулится? Не они ли виною, что и самая вѣра унижается и безславится?.. Пастырь не долженъ утѣшать себя мыслию, что, можетъ быть, только важными порогами совершается тотъ гибельный соблазнъ, о которомъ сказано выше. Нѣтъ; пороки его всѣ тяжки, тяжелѣе пороковъ пасомыхъ. Сѣмя порока, кажущееся самымъ малымъ, можетъ расплодиться съ необыкновенною скоростью и силою, особенно если посѣвается тѣмъ, кому дано право сѣять и кому ввѣрена нива для сѣянія.

Пороки особенно нетерпимые въ пастырскомъ званіи.

Хотя и всякая страсть и всякій порокъ составляютъ слишкомъ видное и отвратительное пятно въ свѣтломъ ангелоподобномъ санѣ пастырскомъ, но есть такіе пороки, въ которые легко могутъ впасть приходскіе пастыри, — и между тѣмъ эти пороки особенно нетерпимы въ пастырскомъ званіи. Это — 1) въ отношеніи къ Богослуженію — *неблагоговѣйность*, 2) въ отношеніи прихожанъ — *нетрезвость*, и 3) въ отношеніи къ способамъ жизни — *сквернопребыточество*. Надобно присоединить еще сюда 4) *нецѣломудренность*.

1. Неблагоговѣйность.

а) Происхожденіе ея.

Безчувственная неблагоговѣйность служащихъ алтарю Господню возникаетъ изъ тѣхъ самыхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ происходитъ и непрестанное славословіе Серафимовъ, проникнутое трепетомъ. Священники на поприщѣ своей жизни поставлены къ Господу ближе всѣхъ; мѣсто для служенія ихъ назначено самое священное; служеніе ихъ непостижимое по высотѣ и таинственности; вообще имъ предоставлено высокое право — ходить во «дворѣ Господни», какъ въ собственномъ домѣ, проникать въ тайны лицомъ откровеннымъ, глаголатъ предъ Господомъ со всякимъ дерзновеніемъ. Явно, что нужно стяжать въ извѣстной степени многоочитость Херувимовъ, чтобы постигнуть высоту и вмѣстѣ отвѣтственность своего состоянія. Но Промыслъ, дивный въ дѣлахъ своихъ, иногда не возбраняетъ восходить на эту священную высоту и такимъ, которымъ св. Писаніе даетъ названіе «слѣпцевъ» (Матѳ. 15, 14), для которыхъ все равно — ходить ли на площади, или въ чертогахъ царскихъ, около трона самого царя, — на цвѣтистомъ лугу, или на краю стремнины. Съ другой стороны, и постигающіе высоту своего

служенія, и даже имѣющіе благоговѣніе къ святынь, могутъ съ теченіемъ времени терять духъ благоговѣнія. Причиною этого бываетъ привычка, по которой страшное, высокое и священное, отъ частаго обращенія съ нимъ, представляется не такъ страшнымъ, не такъ высокимъ и священнымъ, какъ въ началѣ. Самая же привычка получаетъ ненадлежащее направленіе отъ того, что священнику, въ особенности приходскому, не всегда удается совершать высокія тайны съ надлежащимъ приготовленіемъ и настроеніемъ духа, въ особенности, по требованію обстоятельствъ, не терпящихъ отлагательства, какъ напр. крещеніе слабыхъ младенцевъ, исповѣдь и причащеніе опасно больныхъ и т. п.

б) Выраженіе.

Когда овладѣетъ священникомъ духъ неблагоговѣнія и безстрашія къ святынь, то этотъ духъ станетъ выражаться въ беспорядочности словъ, дѣйствій, въ неприличіи видимаго положенія, и даже отпечатлѣваться во всемъ окружающемъ священника неблагоговѣйнаго. Въ молитвенномъ словословіи неблагоговѣйнаго обыкновенно проявляются—безсмысленная поспѣшность, или безжизненная вялость даже въ тѣхъ изреченіяхъ, которыми выражается самая сущность дѣйствія высокаго и таинственнаго; непозволительные пропуски въ обрядахъ, нестройность — даже до очевиднаго и отвратительнаго беспорядка; небрежность въ обращеніи съ предметами священными, какъ будто съ самыми простыми и обыкновенными; въ положеніи тѣла какая-то презрительная невнимательность къ святынь, окружающей священника, и къ священнодѣйствіямъ, совершаемымъ имъ; отсюда непристойныя взгляды и озиранія по сторонамъ, безвременное сидѣніе и движеніе съ мѣста на мѣсто и т. п. Неприятное впечатлѣніе усиливается нечистотою и неблагоприличіемъ употребляемыхъ при Богослуженіи предметовъ:

у неблагоговѣйнаго священника священныя одежды часто разорваны и запачканы, или разбросаны въ беспорядкѣ, сосуды и другія святыя вещи не чищены; алтарь и весь иконостасъ въ пыли и паутинѣ и т. д.

Изъ многихъ видовъ неблагоговѣйности есть одинъ, въ которомъ указанныхъ беспорядковъ замѣтить нельзя, но который предъ очами Божиими едва ли не отвратительнѣе всѣхъ видовъ неблагоговѣйности. Это, по видимому, стройное, но проникнутое духомъ надменности предстоаніе, служеніе и обращеніе съ другими при священнослуженіи. Такимъ поведеніемъ вносится въ храмъ кроткаго и смиреннаго Иисуса духъ гордыни мірской и характеръ антихриста, и даже самой отпавшей денницы. Причины этого вида неблагоговѣйности скрываются въ недостаткѣ великодушія, — въ бездушіи и духовной безжизненности. О тѣхъ видахъ неблагоговѣйности или, правильнѣе, безумной дерзости, когда среди священнаго мѣста, или даже во время какихъ либо священнодѣйствій, возникаютъ ссоры, оканчивающіяся едва не драками, или когда въ священномъ облаченіи является лице пьяное, и говорить не слѣдовало бы, чтобы не возмущать духа отвратительною картиною; но, къ сожалѣнію, говорили о нихъ и говорятъ указы правительственныя, а еще громче—не прекращающіяся доселѣ судебныя дѣла.

в) Пагубныя слѣдствія.

Неблагоговѣйность, въ какихъ бы видахъ ни выражалась, производитъ великій вредъ. Народъ остается не только безъ назиданія въ предметахъ и дѣйствіяхъ, устроенныхъ для назиданія, но нравственно страдаетъ отъ соблазна и мало по малу теряетъ уваженіе къ обрядамъ священнымъ, и даже самую вѣру въ ихъ спасительность, пріобрѣтаетъ холодность къ храму, тяготится присутствіемъ при Богослуженіи. Святилище Божіе въ рукахъ неблагоговѣйнаго, по

внѣшней нечистотѣ и безпорядкамъ, дѣлается хуже простаго, опрятнаго обиталища. Самое обрядовое Богослуженіе, которымъ преукрашена православная Церковь, какъ невѣста Христова, отъ недостатка духа и жизни, вслѣдствіе неблагоговѣнія священника, начинаетъ представляться украшеніемъ ветхимъ, и даже не вездѣ пригоднымъ; поэтому неблагоговѣйный безчеститъ Церковь Божію, уготавливаетъ себѣ гнѣвъ Божій, а нерѣдко подвергается карѣ церковныхъ законовъ. Какъ великъ гнѣвъ Божій на неблагоговѣйныхъ, видно изъ тѣхъ мѣръ вразумленія, къ какимъ долженъ былъ прибѣгнуть смиренный сердцемъ и кротчайшій Спаситель для истребленія неблагоговѣнія въ храмъ (Матѣ. 21, 12. 13), а каноническія постановленія со всею точностію опредѣляютъ неблагоговѣйныхъ елириковъ извергать изъ сана.

г) Средства для предотвращенія неблагоговѣнія.

Такъ какъ отсутствіе благоговѣнія преимущественно зависитъ отъ привычки и вліянія худаго примѣра, то лучшее и легчайшее средство предотвратить пагубную привычку состоитъ въ служеніи, сколько возможно, внимательнѣйшемъ, особенно вскорѣ по рукоположеніи, когда благодать дѣйствуетъ оцутительнѣе и служащій, совершая службу подъ руководствомъ опытнѣйшихъ мужей, еще не успѣлъ присмотрѣться и приобрести холодность къ святынѣ. При ослабленіи же благоговѣйнаго духа, кромѣ средствъ внутреннихъ, какъ-то: размышленія, съ одной стороны, о высотѣ и благотворности служенія, съ другой о проклятіи, грозящемъ за небрежное служеніе и т. п.,— священникъ можетъ прибѣгать къ средствамъ внѣшнимъ,— къ благотворному вліянію добрыхъ примѣровъ при посѣщеніи мѣстъ, гдѣ Богослуженіе совершается особенно благоговѣйно. Кромѣ того, такъ какъ отъ внѣшняго порядка

весьма много зависитъ настроеніе духа, то священникъ долженъ заботиться о чистотѣ и стройномъ порядкѣ всего, принадлежащаго храму; такая заботливость невольнo сдѣлаетъ его внимательнѣе, а слѣдовательно и благоговѣйнѣе въ служеніи. Впрочемъ, надо помнить, что духъ благоговѣнія и сердечнаго умиленія есть даръ, посылаемый свыше, а посему и должно, сколь возможно, чаще обращаться къ Господу съ теплою молитвою о томъ, чтобы Онъ смягчилъ сердце неблагоговѣйное и послалъ ему этотъ даръ.

2. Нетрезвость.

а) Поводъ къ ней.

Поводомъ къ нетрезвой жизни приходскихъ священниковъ бываютъ различныя обстоятельства; особенно же часто: 1) неразумное усердіе прихожанъ, которые, и среди трапезъ общихъ, и при частныхъ посѣщеніяхъ священника для исправленія разныхъ требъ, или прямо доводятъ его до нетрезвости, или же развиваютъ расположеніе къ ней, легко обращающаеся, при частомъ повтореніи посѣщеній, въ прямой недугъ нетрезвости; 2) праздность, которой предаются нѣкоторые пастыри; не имѣя усердія часто совершать Богослуженіе и ючитая унизительнымъ для себя заниматься тѣлесными трудами, а потому, оставаясь совершенно безъ дѣла, священникъ начинаетъ чувствовать пустоту и скуку тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе имѣетъ охоты заниматься чтеніемъ книгъ или составленіемъ поученій. Эта скука невольнo увлекаетъ къ безцѣльному шатанію по приходу, а шатаніе отъ скуки и праздности рѣдко не оканчивается нетрезвостію; иногда же ощущеніе внутренняго бездушія увлекаетъ нѣкоторыхъ искать ложнаго воодушевленія въ упоеніи виномъ. При грубости естественнаго характера и недостаткѣ образованія порокъ нетрезвости дѣлается, при всякомъ случаѣ, гласнѣе и открытѣе.

б) Выраженіе нетрезвости.

Извѣстно, въ чемъ выражается нетрезвость; но до чего можетъ простираться привычка нетрезвости въ иномъ священникѣ, — эту жалкую картину слѣдовало бы закрыть изъ уваженія къ священническому сану, если бы небрежность нѣкоторыхъ, изъ той же среды, дерзновенно не снимала этого покрова. Ни въ комъ видъ нетрезвости такъ неотвратителенъ, какъ въ человѣкѣ, облеченномъ высокимъ саномъ священства, сопричисленномъ къ лику Ангеловъ, носящемъ на землѣ образъ самого Иисуса Христа; еще отвратительнѣе этотъ видъ тогда, когда изъ устъ нетрезваго слышимъ празднословіе и кощунство, когда видимъ на немъ священное облаченіе, особенно въ храмѣ. А что сказать о нетрезвости при совершеніи таинствъ, какъ-то: крещенія, бракосочетанія, причащенія больныхъ и т. п.? Бъ несчастію, эти страшныя картины омрачаются еще болѣе безобразіемъ въ словахъ и дѣйствіяхъ, которое, при укоренившейся привычкѣ, дѣлается иногда неизбѣжнымъ и неудержимымъ, при всемъ нежеланіи нетрезваго.

в) Слѣдствія нетрезвости.

Одна изъ самыхъ чувствительныхъ казней Божіихъ для прихода, когда пастырь его, блюститель вѣры и нравственности, образецъ поведенія и руководитель къ спасенію, одержимъ недугомъ нетрезвости. Такой приходъ не только лишается назиданія словомъ и примѣромъ пастырской жизни, но получаетъ превратное настроеніе: холодность къ вѣрѣ, неуваженіе къ святынь и священному сану, пренебреженіе нужнѣйшими средствами спасенія, и даже совершенное отчужденіе отъ Церкви. Самого же нетрезваго пастыря постигаетъ участь жалкая; потому что, послѣ нѣсколькихъ случаевъ нетрезвости, а въ особенности послѣ

совершенія таинства въ состояніи нетрезвомъ, онъ лишается сана священнаго и низводится на низшую степень.

г) Средства къ устраненію нетрезвости.

Одно изъ спасительнѣйшихъ средствъ къ предотвращенію и изгнанію нетрезвости есть трудъ тѣлесный, иногда даже до изнуренія, а для наполненія душевной пустоты, происходящей отъ праздности, частое и благоговѣйное служеніе, чтеніе книгъ, общеніе съ трезвенными и благочестивыми людьми и удаленіе отъ нетрезвыхъ собраній и людей, зараженныхъ недугомъ нетрезвости. Склоннымъ къ нетрезвости надобно непрестанно содержать въ памяти гнѣвъ Божій и судъ страшный, который, вмѣстѣ съ человѣческимъ судомъ, постигаетъ нетрезваго пастыря.

3. Скверностяжательность.

а) Опредѣленіе ея.

Въ Церкви Божіей существуетъ обычай, что служащіе алтарю отъ алтаря и питаются (1 Кор. 9, 13). Это правило осуществляется на дѣлѣ различнымъ образомъ; въ отношеніи къ приходскимъ священникамъ оно выражается въ томъ, что священники получаютъ свое содержаніе отъ исправленія церковныхъ требъ для прихожанъ, — способъ, самъ по себѣ, нисколько непредосудительный, но нѣкоторыми священниками обращенный въ промыселъ, который нельзя назвать иначе, какъ «скверноприбыточествомъ» (Тит. 1, 7. *αισχροκερδής*); это — когда исправленіе священныя требъ, и даже таинствъ, дѣлается предметомъ торговли или продажи, и самое служеніе не болѣе, какъ промысломъ.

б) Выраженіе ея.

Законность содержанія отъ исправленія требъ состоитъ въ томъ, чтобы всегда довольствоваться даяніемъ невынуж-

деннымъ, добροхотнымъ,—способъ содержанія, по видимому, неопредѣленный, и, судя по различнымъ степенямъ добротности, не совсѣмъ надежный, но, на самомъ дѣлѣ, этотъ способъ для тѣхъ священниковъ, которые ревностно проходятъ поприще служенія и подаютъ примѣръ благочестивой жизни, оказывается не только не скуднымъ, но даже изобильнымъ. Между тѣмъ, недостатокъ вѣры и преданности Промыслу Божію,—искательство самаго священства не ради спасенія собственнаго и спасенія паствы, а для удовлетворенія житейскихъ потребностей,—невниманіе къ существеннымъ обязанностямъ пастырства и забвеніе о страшной отвѣтственности, грозящей недостойнымъ пастырямъ, дѣлаютъ то, что нѣкоторые изъ священниковъ не только отягощаютъ народъ, иногда не разбирая степени бѣдности, вмѣсто добротнаго подаванія, прямымъ вымогательствомъ, но и прибѣгаютъ къ различнымъ хитростямъ, чтобы устранить преграды своему вымогательству, и, поставляя прихожанъ въ мнимо затруднительное положеніе, привести ихъ въ такое состояніе, какъ будто они сами не по притѣсненію, а добровольно соглашаются дѣлать различныя, видимо, обременительныя приношенія. Иногда даже за молитву, за ходатайство предъ Богомъ не только о живыхъ, но и объ умершихъ, которые, будучи чадами пастыря, можетъ быть, страдаютъ въ пламени геенскомъ, дѣлаются торги, условія, а иногда отказывается въ самой молитвѣ. Какіе же совершаются рукою невѣжества частныя виды скверноствязательности,—какія при этомъ употребляются низкія средства, о семъ «да не возглаголють уста» наши (Псал. 16, 4)!

в) Слѣдствія скверноствязательности.

Трудно представить, ведетъ ли какой порокъ къ такимъ страшнымъ послѣдствіямъ, какъ страсть священника къ скверноствязательности. Она изсушаетъ всякое чувство не

только челоѡколюбія, но и челоѡчества, искореняетъ въ сердцѣ всякое уваженіе къ святынь, погашаетъ послѣднюю искру усердія къ спасенію паствы, доводитъ до продажности какъ-бы Іудиной. Въ пасомыхъ дѣла скверноствительности посѣвають самое низкое понятіе объ обрядахъ и таинствахъ св. Церкви, истребляютъ вѣру въ спасительныя дѣйствія и ходатайственную силу ея, уничтожаютъ сыновнюю преданность Церкви и пастырямъ, такъ что этотъ недугъ наказываетъ самъ себя. При усиленіи его возможно даже отпаденіе отъ Церкви, иногда всецѣлое, а внутренней разрывъ съ Церковію почти неизбѣженъ.

г) Побужденія и средства къ устраненію скверноствительности.

Конечно, представленіе, съ одной стороны, до чего унижительно скверноствительность и какое она поселяетъ отвращеніе къ зараженному ею; съ другой—мысль, какъ страшна отвѣтственность, которой подлежатъ продающіе благодать, подаваемую Господомъ для всѣхъ «туне» (Рим. 3, 24), много можетъ способствовать къ удержанію священника отъ этой богопротивной страсти; но если кто слишкомъ озабоченъ мыслию, что нествительность можетъ привести къ бѣдности, для того лучшимъ успокоеніемъ служатъ противоположные примѣры, такъ что именно надъ священникомъ сбывается слово Спасителя: «ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ» (Матѣ. 6, 33). Какъ скоро народъ замѣчаетъ благочестиваго, ревностнаго къ службѣ и нествительнаго священника, то самъ обращается къ нему не только для наставленія, но и съ разными приношеніями отъ своего усердія; съ такимъ священникомъ, въ случаѣ нужды, народъ готовъ раздѣлить послѣдній кусокъ хлѣба. Впрочемъ, если священникъ въ образѣ жизни и воспитаніи дѣтей не

гоняется за мірскою суетностію, умѣренъ и воздерженъ, то и самое побужденіе къ скверноствительности почти уничтожится. Напротивъ того, сколько бы прибытковъ скверноствительности онъ ни употреблялъ на воспитаніе и устроеніе дѣтей, благословеніе Божіе не почіетъ на дѣтяхъ его, упитанныхъ отъ тука изнуреннаго и озлобленнаго стада Христова, и самый избытокъ его погибнетъ неизбежно.

Показанные пороки—неблагоговѣйность, нетрезвость и скверноствительность, нетерпимы въ священникѣ; а поэтому за нихъ положено изверженіе изъ священства (Ап. 58. Шест. 97. ср. 47. 75. Сард. 10.—Ап. 42. Вас. 89.—Григ. Неок. 3. Григ. Нис. 6. Седьм. 15).

4. Нецѣломудренность.

Но есть порокъ, который еще нетерпимѣе въ священникѣ, такъ что однажды подпавшіе ему не допускаются къ священству, а облеченный саномъ, впадая въ него, лишается священства (Ап. 25. Васил. 3. 70. Неокес. 1): это *нецѣломудренность*.

а) Выраженіе ея.

Для священника болѣе, чѣмъ для кого-либо, седьмая заповѣдь по внутренней силѣ (Матѳ. 5, 27. 28) имѣетъ особенное значеніе. На ангелоподобной бѣлизнѣ и малѣйшая нечистота замѣтна и отвратительна,—и священникъ, одержимый такою нечистотою, являясь къ подножію страшнаго престола Божія, долженъ опасаться, чтобы чистѣйшіе духи, съ которыми онъ приступаетъ служить Пречистому Господу, не отринули его пламеннымъ оружіемъ и не связали мрачной души его узами мрака. Не только воззрѣніе съ вождедѣніемъ, но и всякая привязанность, имѣющая

видъ благочестія, а въ самомъ дѣлѣ отзывающаяся духомъ міра,—всякое посѣщеніе безъ нужды, а тѣмъ болѣе уединенная бесѣда,— все это есть выраженіе нецѣломудренной души священника, обанчивающееся, при неосторожности, весьма гибельными слѣдствіями.

б) Источникъ нецѣломудрія.

Нецѣломудренное настроеніе души священника происходитъ отъ забвенія главной и существенной цѣли пастырскаго служенія—спасать, а не погублять; причиною же забвенія, кромѣ умственной слѣпоты и неразумѣнія сана священства во всей чистотѣ его, служатъ: 1) привычки, пріобрѣтенныя до священства, въ которое иногда вступаютъ хотя и приготовляемые, но сами неприготовляющіеся къ строгой и благоговѣйной жизни; если они предварительно ведутъ жизнь совершенно мірскую, поставляютъ все свое утѣшеніе въ щегольствѣ съ цѣлію нравиться другимъ. въ разсѣянныхъ прогулкахъ, въ чтеніи книгъ, растлѣвающихъ сердце и т. п., то хотя впоследствии и приклоняютъ выю свою для воспріятія многотруднаго ига пастырскаго, но душа такихъ людей, не медля, сбрасываетъ тяжелое иго, бѣжитъ по привычной, такъ сказать, протоптанной, стезѣ разсѣянности и омрачается скверною нецѣломудрія; 2) праздность, и особенно безцѣльные посѣщенія, сопровождаемыя празднословіемъ; болѣе же всего 3) нетрезвая жизнь, среди которой и осторожный забываетъ приличіе, и вообще—жизнь чувственная, невоздержная, соединенная съ угожденіемъ плоти.

в) Слѣдствія.

При всей сокровенности беззаконія иногда долготерпѣніе Божіе истощается и Промыслъ Божій часто чудными пу-

тями низвергаетъ недостойнаго съ высоты священства. Впрочемъ самое долготерпѣніе Божіе для беззаконнаго бываетъ тяжелѣе изверженія изъ сана, потому что совершеніе святыни съ оскверненною душою и растлѣннымъ тѣломъ, — соблазнъ и погибель душъ отъ того, кому сообщены всѣ дары и средства для спасенія ихъ и дана власть вязать и рѣшить, это—такой грѣхъ, котораго тяжести не можетъ измѣрить воображеніе человѣческое. Что касается до вліянія такого пастыря на паству, то одна часть ея, изъ презрѣнія и негодованія, бѣжитъ отъ пастыря, отвергая или презирая совершаемыя имъ священнодѣйствія, а другая, со всею неудержимостію, начинаетъ идти по слѣдамъ пастыря; такимъ образомъ, хотя разными путями, гибнетъ и лучшая, и худшая часть прихода его.

г) Средства къ сохраненію цѣломудрія.

Средства къ сохраненію чистоты и цѣломудрія священника тѣ же самыя, какія предлагаются и для всякаго христіанина. Это 1) страхъ Божій: *пригвозди страху Твоему плоти моя*, говоритъ Псалмопѣвецъ (118, 120); страхомъ Божіимъ и Іосифъ отразилъ стрѣлу плотской страсти (Быт. 39, 9); 2) постоянный тѣлесный трудъ, иногда до изнуренія, которымъ укрощаются плотскія страсти; 3) воздержаніе въ пищѣ и питіи; удаленіе отъ пьянства, какъ самой опасной сѣти; обузданіе чувствъ, чрезъ которыя, какъ чрезъ отверстыя окна, входитъ соблазнъ (Матѣ. 5, 28); 4) ночное бдѣніе, въ особенности молитвенное, которое для священника, по самому чиноположенію Церкви, не представитъ ничего необычнаго, такъ какъ нѣкоторыя церковныя службы положено совершать ночью и ночью же можетъ быть прочитано и пригготовительное правило къ служенію; 5) особенно же—частое совершеніе Литургій съ предварительною исповѣдью; соединеніе въ при-

чащеніи съ Іисусомъ Христомъ, какъ огонь, попадаеть въ душѣ всякое нечистое пожеланіе, и, смягчая душу причащающагося, подобно воску, даетъ возможность отпечатлѣваться на ней высокими образамъ небесной красоты, которые дѣлають для души отвратительными низкія страсти плотугодія; 6) есть святые, обладающіе особеннымъ даромъ исцѣленія отъ плотской страсти, такова Пречистая Дѣва Богородица, Которую и должно просить о благодатной помощи и покровительствѣ; таковы почивающіе въ Кіевскихъ пещерахъ преподобные *Моисей Угринъ* и *Іоаннъ многострадальный*, къ которымъ надобно обращаться съ молитвою во время обуреванія страсти; наконецъ, 7) по замѣчанію мужей, опытныхъ въ духовной жизни, нельзя сохранить дѣвственной чистоты безъ смиренномудрія.

Вообще, чѣмъ свѣтлѣе должна быть жизнь пастыря, тѣмъ мрачнѣе представляются въ немъ пороки, такъ что неукоризненное въ простомъ и частномъ человѣкѣ можетъ быть укоризненно и даже соблазнительно въ пастырѣ. Отсюда, одинъ и тотъ же грѣхъ судится неодинаково въ пастырѣ и пасомыхъ. Св. Златоустъ, замѣчая, что въ Ветхомъ завѣтѣ повелѣно приносить за прегрѣшеніе священника такую же очистительную жертву, какую за грѣхи всего народа, говорить: что это значитъ, какъ не то, что раны священника имѣють нужду гораздо въ сильнѣйшемъ врачествѣ, и гораздо большаго требуютъ пособія, именно столько, сколько требуютъ раны всего народа?

Добродѣтели, свойственныя пастырю.

а) Необходимость совершенства.

На вопросъ: какими добродѣтелями особенно должна украшаться жизнь пастыря?—трудно дать рѣшительный отвѣтъ. Не легко сдѣлать выборъ тамъ, гдѣ должно заключаться все. Пастырю усвоится такъ много разнообразныхъ именъ, что, выбирая изъ каждаго доблести существенныя, можно составить длинный перечень высокихъ нравственныхъ качествъ и добродѣтелей, которыя онъ долженъ начертать въ своемъ сердцѣ и выразить въ жизни. Назначеніе пастыря—быть образцомъ для всѣхъ вообще прихожанъ въ томъ, что «истинно, честно, праведно, похвально» (Фил. 4, 8), значить — всѣ добродѣтели и совершенства должны быть неотъемлемымъ украшеніемъ священника. Наконецъ, если взять во вниманіе, что пастырь носить на себѣ образъ Пастыреначальника Иисуса Христа, то опять слѣдуетъ, что пастырь долженъ сіять всѣми, безъ исключенія, добродѣтелями, потому что такова была жизнь Господа.

б) Степень.

Благочестивая жизнь пастыря, служа примѣромъ для всѣхъ совершенныхъ и несовершенныхъ, должна быть во всѣхъ отношеніяхъ выше, чище и совершеннѣе, нежели жизнь пасомыхъ. На такой именно высотѣ св. Писаніе представляетъ жизнь пастыря въ сравненіи съ жизнію пасомыхъ: оно говоритъ, что пастырь долженъ быть «образомъ» (1 Петр. 5, 3. 1 Тим. 4, 12), «свѣтомъ міра» (Матѳ. 5, 14). Очевидно, образецъ долженъ быть совершеннѣе того, что устроится по образцу; свѣтъ долженъ быть свѣтлѣе того, что освѣщается имъ. Поэтому-то Златоустъ говоритъ, что начальнику, т. е. пастырю, подобаеть быти свѣтлѣе всякаго свѣтила (Бесѣд.

10 на 1 Тим.); и въ другомъ мѣстѣ: подобаеть іерею быть чистымъ, стоящему яко на самыхъ небесѣхъ между оными силами (о свящ. 3 гл.); св. Григорій пишетъ: дѣла вождя столько должны превосходить дѣла народа, сколько отстоять жизнь пастыря овецъ отъ стада (о Паст. гл. 1).

в) Качества пастыря.

Но есть особенныя качества, нужныя пастырю, — особыя душевныя доблести, въ которыхъ онъ долженъ быть образомъ для пасомыхъ. Эти качества пастыря исчислены Апостоломъ Павломъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею. Апостоль требуетъ отъ пастыря слѣдующихъ добродѣтелей: «подобаетъ епископу, т. е. пастырю, быть непорочну, единыя жены мужу, трезвенну, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну, не пѣяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою, не новокрещенну, да не разгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь; подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязненну (1 Тимое. 3, 2. 3. 4. 6. 7).

Апостоль показываетъ вообще, каковъ долженъ быть епископъ, объясняетъ св. Златоустъ. Сказавъ: а) *непорочну*, онъ назвалъ всякую добродѣтель. Такимъ образомъ, если кто сознаетъ себя виновнымъ въ какомъ-нибудь преступленіи, то онъ не хорошо дѣлаетъ, желая такого званія, отъ котораго онъ удалилъ себя своими поступками, потому что такому слѣдуетъ не повелѣвать, а повиноваться. Начальникъ долженъ быть свѣтлѣ всякаго свѣтильника и вести жизнь безукоризненную, такъ чтобы всѣ смотрѣли на него и по жизни его устроили свою собственную жизнь.

б) *Единыя жены мужу*; значить, священникъ долженъ быть мужемъ одной жены. Апостоль говоритъ это,

не поставляя сего закономъ, какъ будто безъ этого ему нельзя было сдѣлаться священникомъ. Сказанное здѣсь значить то, что священникъ, если имѣеть жену, по смерти ея, во второй бракъ не вступалъ бы, а также и то, что онъ, имѣя жену, можетъ жить, какъ будто не имѣя ея. Апостоль справедливо въ этомъ случаѣ дѣлаеть уступку, какъ бы покаярясь господствующему обычаю того времени, потому что всякій, кто захочеть, имѣеть возможность сдѣлать изъ сего надлежащее употребленіе, подобно тому, какъ богатство съ трудомъ открываетъ входъ въ царство небесное, а между тѣмъ часто люди богатые входили въ него: такъ точно и бракъ.

в) *Трезвенну*, т. е. онъ долженъ быть прозорливымъ, проніцательнымъ и не помрачать умственнаго своего взора. Много такихъ случайностей, которыя не даютъ ясно видѣть, какъ совершаются дѣла; потому что и скорби, и заботы, и безконечныя занятія, и многое другое со всѣхъ сторонъ накопляется. Слѣдовательно, священникъ долженъ быть неусыпно бодрствующимъ, имѣющимъ попеченіе не только о своихъ дѣлахъ, но и о томъ, что касается другихъ,—онъ долженъ пламенѣть духомъ, нести труды и обязанности своего сана въ большей мѣрѣ, нежели полководецъ, который день и ночь обходитъ воинство,—обо всемъ имѣть заботу и попеченіе.

г) *Цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну*. Отъ чего, спрашиваетъ св. Златоустъ, Апостоль не сказалъ, что епископъ или пресвитеръ долженъ быть Ангеломъ, не быть подверженнымъ ни одной человѣческой страсти?—Потому что такихъ немного можно было найти, между тѣмъ пресвитеровъ требовалось много. И такъ какъ въ послѣдствіи могли возникать навѣты противъ лицъ, служащихъ Церкви, то Апостоль по этой причинѣ говоритъ объ умѣренной добродѣтели, а не о возвышенной и выпренней, потому что многимъ свойственно—

быть трезвеннымъ, честнымъ, цѣломудрымъ. Но такъ какъ многіе и изъ подчиненныхъ имѣютъ такія качества, ибо и они въ этомъ отношеніи должны быть равны начальникамъ, то Апостоль, показывая преимущества пресвитеровъ, прибавилъ: *учительну*. Отъ подчиненнаго этого уже не требуется; но оно требуется болѣе всего отъ того, кому ввѣрена эта должность.

д) *Не пїяницъ, не бїйцъ, не свирливу, не мше-лоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу*. *Не пїяницъ*: не о томъ говоритъ здѣсь Апостоль, кто упивается виномъ, но о человѣкѣ дерзкомъ, заносчивомъ. *Не бїйцъ*: здѣсь идетъ рѣчь не о тѣхъ, которые бьютъ руками. Такъ какъ есть люди, которые безвременно возмущаютъ совѣсть братіи, то, мнѣ кажется, Апостоль здѣсь на нихъ намекаетъ (1 Кор. 8, 12). Служитель Христовъ есть учитель и врачъ душъ; врачъ же не бьетъ, но врачуегъ и исцѣляетъ болѣзненнаго и уязвленнаго (посл. къ Титу, правоуч. 2).

е) *Свой домъ добръ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистою*. Апостоль говоритъ: *чада имущу въ послушаніи со всякою чистою*, потому что слѣдуетъ въ самомъ себѣ показать примѣръ. Кто повѣритъ, что чужаго покорить себѣ тотъ, кто сына своего не умѣлъ держать въ зависимости? *Домъ свой добръ правящу*; и Церковь есть тоже самое, что малый домъ, и подобно тому, какъ въ дому находятся дѣти, жена, слуги, и надъ всѣми возвышается своею властію мужъ, такъ и въ Церкви не иное что, а тоже самое встрѣчаемъ—дѣтей, женъ и слугъ. Если же предстоятель имѣетъ соучастниковъ своей власти, то и тамъ мужъ имѣетъ соучастникомъ власти жену. Но здѣсь должно заботиться о пропитаніи вдовицъ и дѣвственницъ? И тамъ тоже мужъ имѣетъ на своемъ попеченіи рабовъ и дочерей. Впрочемъ вообще домомъ управлять легче.

Поэтому какъ можетъ управлять дѣлами церковными тотъ, кто и домъ свой не хорошо устроилъ?

ж) *Не новокрещенну, да не разгордѣлся въ судѣ впадетъ діаволь.* Апостоль разумѣеть здѣсь не того, кто былъ бы юнъ возрастомъ, а новооглашеннаго. Такъ какъ въ это время многіе изъ язычниковъ обращались и крестились, то и говоритъ Апостоль: новооглашеннаго не вдругъ возводите на высоту власти. Если онъ прежде, нежели сдѣлается ученикомъ, вдругъ будетъ поставленъ учителемъ, то впадетъ въ высокоомѣріе; если, не научившись повиноваться, займетъ мѣсто начальника, то сдѣлается надменнымъ. Потому и прибавилъ: *да не разгордѣлся въ судѣ впадетъ діаволь*, т. е., чтобы не подпалъ тому же осужденію, какому тотъ подвергся за свою гордость.

з) *Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязненну.* Справедливо: ибо пресвитеръ могъ подвергаться поношенію со стороны внѣшнихъ и впасть въ сѣти. Какимъ образомъ? Когда будетъ впадать часто и въ тѣже самые грѣхи, въ какіе и они. И если онъ будетъ такимъ, то діаволь скоро поставитъ ему и другую сѣть. Если же должно имѣть свидѣтельство отъ враговъ, то тѣмъ болѣе отъ друзей. Чтобы убѣдиться въ томъ, что, дѣйствительно, ому, кто ведетъ жизнь непорочную, нельзя слышать о себѣ худыхъ отзывовъ, послушай, что говоритъ Христось: *да просвѣтитъ ся свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отци вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16). Сказано: *подобаетъ ему и свидѣтельство добро имѣти.* Поэтому, пусть, говоритъ Апостоль, поступки ваши свѣтлы будутъ. Подобно тому, какъ никто не назоветъ солнца темнымъ, даже самъ слѣпой, потому что онъ стыдится идти противъ общаго мнѣнія, такъ и совершенно праведнаго никто не станетъ порицать. Правда,

язычники часто клеветали на нихъ ради ихъ вѣрованій, но праведной ихъ жизни не порицали; напротивъ, вмѣстѣ съ другими удивлялись и приходили въ изумленіе, взирая на нее.

Будемъ, заключаетъ св. Златоустъ, жить такъ, чтобы не хулилось имя Божіе; т. е. не будемъ ни гоняться за человѣческою славою, (ни вести себя такъ), чтобы о насъ составилось дурное мнѣніе, но будемъ соблюдать надлежащую мѣру и въ томъ и другомъ. *Въ нихъ же, сказано, является якоже свѣтила въ мѣрѣ* (Фил. 2, 15). На то и поставилъ Онъ насъ, чтобы мы были подобны свѣтиламъ, чтобы мы содѣлались учителями другихъ, чтобы мы стали закваскою, чтобы мы обращались съ людьми, какъ Ангелы, — съ малыми дѣтьми, какъ мужи, — съ людьми душевными, какъ духовные, чтобы и тѣ получили пользу, чтобы и мы содѣлались сѣменами и приносили обильный плодъ (10 бес. Злат. на 1 посл. въ Тим.).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Объ обязанностяхъ пастыря къ пасомымъ.

Общее содержаніе второй части.

Господь Иисусъ Христосъ установилъ въ Своей Церкви пастырское служеніе «къ совершенію святыхъ», въ созиданіе тѣла Церкви, «дондеже достигнуть вси въ соединеніе вѣры и познанія» Его (Еф. 4, 11—13), какъ «краеугольнаго камня» спасенія людей (Дѣян. 4, 11. 12). Но такъ какъ, въ дѣлѣ спасенія, необходимо требуются вѣра (Марк. 16, 16) и добрая жизнь, какъ свидѣтельство (Іак. 2, 18) и плодъ (Еф. 4, 21—24) живой вѣры, и кромѣ того освященіе благодатію Божіею въ тайнахъ, чрезъ которыя подаются «вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію» (2 Петр. 1, 3), то отсюда вытекають три вида обязанностей пастыря относительно пасомыхъ. Это—1) учить и проповѣдывать: *како увѣрують, его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго?* (Римл. 10, 14); 2) священнодѣйствовать и совершать тайны: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, говоритъ Апостоль, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1); 3) руководить вѣрующихъ въ доброй жизни: *пасите еже въ васъ стадо Божіе* (1 Петр. 5, 2). Поэтому во второй части—объ обязанностяхъ пастыря къ пасомымъ— нужно раскрыть: 1) какъ пастырь долженъ учить своихъ пасомыхъ вѣрѣ; 2) какъ онъ долженъ совершать Богослуженіе, и 3) какъ онъ долженъ руководить своихъ пасомыхъ на пути благочестивой жизни.

Пастырь-учитель.

Необходимость пастырскихъ поученій.

Первая обязанность наставлятъ пасомыхъ въ вѣрѣ такъ важна, что пастырь, оставляющій ее безъ исполненія, недостойнъ своего званія. Ограничивать все дѣло служенія исправленіемъ требъ и священнодѣйствій, со стороны священника, крайнее неразуміе и непростительное небреженіе. Апостоль Павелъ, глубоко постигая необходимость проповѣди, говоритъ Коринѣянамъ: *не посла мене Христосъ крестити, но благовѣстити* (1 Кор. 1, 17), и съ жалостію вопіеть: *горе мнѣ есть, аще не благовѣствую* (9, 16). Съ такимъ же чувствомъ важности этого долга Апостоль заклинаеть Тимофея, преемника своего служенія, Богомъ и Господомъ, имѣющимъ судить живыхъ и мертвыхъ, чтобы онъ проповѣдывалъ слово, настоялъ благо- временно и безвременно, обличалъ, запрещалъ, умолялъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 1. 2). Въ св. Писаніи встрѣчаются также и страшныя угрозы противъ тѣхъ, которые небрегутъ о проповѣданіи: *сыне чловѣчъ, говоритъ Господь пастырямъ, стража ты дахъ дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене; внигда глаголати Ми беззаконнику: смертію умреша, и не возвѣстиши ему,— беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыщу* (Іез. 3, 17. 18); и въ другомъ мѣстѣ: *о пастыри Израилевы! се млеко ядите, и волною одѣваетея, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не пасете; се Азъ на пастыри, и възыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставляю я отъ паствы овецъ Моихъ, и не будутъ паста ихъ пастыри* (34, 3. 10). При этомъ нельзя не вспомнить и того укориженнаго на-

званія «псовъ нѣмыхъ», которое Пророкъ Исаія даетъ пастырямъ безгласнымъ для проповѣданія (Иса. 56, 10. 11).

Необходимость частныхъ пастырскихъ наставленій.

Пастырь долженъ преподавать не одни общественныя поученія, произносимыя обыкновенно въ храмѣ. Если бы онъ не опускалъ безъ такихъ поученій ни одного дня служенія—и тогда онъ мало успѣлъ бы въ дѣлѣ назиданія своихъ пасомыхъ; ибо а) многіе, по нерадѣнію, вовсе не слушаютъ церковныхъ общественныхъ поученій, или же, не присутствуя въ храмѣ по причинѣ житейскихъ обязанностей, не могутъ слушать; б) нѣкоторые, хотя и слушаютъ, не получаютъ отъ нихъ пользы часто потому, что общественныя наставленія не могутъ быть вполне приспособлены къ понятіямъ каждаго, а часто и потому, что о нѣкоторыхъ предметахъ или не совсѣмъ прилично говорить въ храмѣ, напр. объ отношеніяхъ супруговъ, или не такъ часто и не такъ много можно говорить, какъ бы слѣдовало, соотвѣтственно нуждѣ, напр. о взаимныхъ обязанностяхъ дѣтей и родителей. Поэтому, кромѣ обыкновенныхъ церковныхъ поученій, весьма необходимы частныя пастырскія наставленія, происходящія повсюду: они дополняютъ и довершаютъ то, что говорится въ храмѣ. Самъ Спаситель училъ не только въ собраніяхъ, и преподавалъ не только общія наставленія, но бесѣдовалъ и порознь—съ Никодимомъ, женою Самарянкою, Марією, законоучителемъ и друг. (Іоан. 3. 4. Лук. 10, 25. 39). Равно и Апостолы—и въ церкви, и по домамъ (Дѣян. 20, 20), вообще всѣхъ и каждаго порознь (ст. 31. 1 Сол. 2, 11), ночью и днемъ (Дѣян. 20, 31), просили, убѣждали и умоляли «достойно ходити званія» (Еф. 4, 1). Все это обязываетъ пастыря, примѣнительно къ разнымъ нуждамъ, поучать своихъ пасомыхъ не только въ храмѣ, но и внѣ храма.

Предметы частнаго пастырскаго ученія.

Предметовъ для частныхъ пастырскихъ наставленій такъ много, что надобно удивляться, какъ нѣкоторые, послѣ долголѣтняго приготовленія и ученія, остаются на должности безгласными. Не разсматривая отдѣльно разныхъ предметовъ пастырскихъ поученій, мы покажемъ въ общихъ чертахъ виды частныхъ пастырскихъ наставленій.

Виды пастырскихъ наставленій.

Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, къ обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ (2 Тим. 3, 16. 17). *Елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднапишася, да терпнїемъ и утѣшенїемъ писаній упованіе имамы* (Римл. 15, 4). Такъ говоритъ Апостоль о различныхъ видахъ наставленій, какія преподаетъ намъ св. Писаніе; то есть: св. Писаніе или поучаетъ насъ, или наказуетъ, т. е. наставляетъ, или, наконецъ, утѣшаетъ. Такимъ образомъ, и въ числѣ пасомыхъ, подъ руководствомъ каждаго пастыря, могутъ находиться: 1) не вѣдущіе истинъ вѣры и не вступившіе дѣятельно на путь спасенія; 2) вѣдущіе и вступившіе, но требующіе утвержденія и усовершенствованія; 3) заблуждающіе въ истинахъ вѣры, каковы: еретики, раскольники и вольнодумцы; 4) порочные, и наконецъ 5) скорбящіе и бѣдствующіе. Долгъ пастыря всѣхъ ихъ собрать во едино, и образовать изъ нихъ одно вѣрное стадо, единое тѣло Церкви, воинствующей на землѣ подъ знаменемъ Креста. Поэтому пастырь, примѣнительно къ разнымъ нуждамъ пасомыхъ, долженъ 1) поучать вѣрѣ, 2) назидать въ благочестіи, 3) обличать и обращать заблуждающихъ, 4) исправлять порочныхъ, 5) утѣшать унывающихъ среди скорбей.

І. Наставленіе въ вѣрѣ.

а) Начатки вѣроученія.

Хотя пастырямъ, большею частію, достается проповѣдывать людямъ, введеннымъ уже въ таинство вѣры чрезъ крещеніе,—христіанамъ, но многіе изъ христіанъ не знаютъ самыхъ начатковъ христіанскаго ученія, или, если и знаютъ, то съ примѣсью нелѣпныхъ и суевѣрныхъ вымысловъ, которыя передаются изъ рода въ родъ первоначальными воспитателями—родителями и домашними. Въ этомъ случаѣ священникъ сдѣлалъ бы великую ошибку, если бы сталъ наставлять народъ посредствомъ школьныхъ, искусственныхъ поученій, выбирая предметы ихъ, какъ попало, безъ примѣненія къ состоянію слушателей, изъ дневныхъ чтеній, или же отдавая преимущество тѣмъ предметамъ, о которыхъ имѣлъ случай читать у другихъ проповѣдниковъ. Напротивъ, предметомъ его поученій, въ этомъ случаѣ, долженъ быть преимущественно весь полный составъ вѣроученія и нравоученія; при чемъ онъ долженъ 1) предлагать народу одни главные и существенно необходимые догматы; 2) предлагать, сколько возможно, на первый разъ короче, чтобы имѣть возможность сказать, по примѣру Апостола Павла, «всю волю Божию» (Дѣян. 20, 27);—короче и потому, что священники, большею частію, имѣютъ возможность проповѣдывать только въ воскресные и праздничные дни; 3) излагать предметы въ вопросахъ и отвѣтахъ, какъ обыкновенно излагается ученіе катихизическое; 4) повторять въ одной или въ различныхъ проповѣдяхъ тѣ догматы, которые трудны, по высотѣ своей, для уразумѣнія, или относительно которыхъ слушатели заблуждаются; 5) доказательства заимствовать преимущественно изъ св. Писанія, съ браткимъ, но вѣрнымъ объясненіемъ; 6) самое объясненіе выражать словами общеупотребительными въ кругу

слушателей, но не низкими; 7) не довольствоваться однимъ изложеніемъ истинъ, но испытывать, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, слушателей, уразумѣли ли, и какъ уразумѣли преподанныя истины? Вообще священникъ-проповѣдникъ долженъ смотрѣть на себя, какъ на отца, а на слушателей, какъ на своихъ дѣтей.

б) Дальнѣйшее усовершенствованіе и утвержденіе въ вѣрѣ.

Когда пресвитеръ-проповѣдникъ кратко и основательно изложить все нужное ко спасенію, то онъ можетъ излагать тѣ же догматы и правила дѣятельности въ обширномъ видѣ, съ большимъ углубленіемъ въ истины. Но относительно догматовъ онъ долженъ преподавать 1) одно здоровое ученіе, которому есть ясное указаніе въ св. Писаніи и ученіи Церкви; вопросовъ же, удовлетворяющихъ одному любопытству, догадокъ, недоказанныхъ мнѣній, философскихъ воззрѣній на предметъ, онъ долженъ избѣгать, какъ неприличныхъ церковной каѳедрѣ, гдѣ преподается ученіе народу, какъ бы отъ лица Самого Іисуса Христа; 2) проповѣдникъ можетъ и долженъ излагать догматы, которыми православная Церковь отличается отъ другихъ вѣроисповѣданій, но стараться представить, въ особенномъ свѣтѣ, преимущественно положительныя истины нашей Церкви, избѣгая споровъ и школьныхъ опроверженій; 3) образъ изложенія такихъ поученій долженъ быть чуждъ витіеватости и удобопонятенъ для народа: не должно никогда пастырю увлекаться искусствомъ, въ ущербъ простотѣ и ясности, потому что говорится въ храмѣ не для показанія искусства, а для того, чтобы Христова истина была понята и принята слушателями; 4) чтобы имѣть возможность преподавать прихожанамъ подробно православное вѣроученіе съ нравоученіемъ, приходскій священникъ можетъ вести внѣцерковное назиданіе; на эти особыя собесѣдованія народъ

охотно стекается, такъ что многіе изъ прихожанъ здѣсь легко научаются заповѣдямъ, символу вѣры и молитвамъ.

в) Частныя собесѣдованія о вѣрѣ.

Проповѣдуя истины вѣры и поучая нравственнымъ правилами съ церковной кафедры, приходскій пастырь долженъ имѣть и частныя бесѣды съ пасомыми разныхъ состояній, примѣнительно къ разнымъ потребностямъ, именно, съ людьми простыми, неучеными, и образованными, и между ними— съ суевѣрами и невѣрующими.

аа) — съ людьми простыми.

Въ собесѣдованіяхъ съ людьми простыми, неучеными, пастырь долженъ, главнымъ образомъ, имѣть въ виду мѣру ихъ понятливости. Для нихъ довольно знать главные догматы вѣры и правила благочестія, и лучшая бесѣда для нихъ — бесѣда на ихъ языкѣ: при удобномъ случаѣ онъ можетъ вести съ ними простое домашнее собесѣдованіе, обращая вниманіе своихъ собесѣдниковъ отъ предметовъ обыкновенныхъ и житейскихъ къ истинамъ и предметамъ духовнымъ. «Спрашивалъ народъ Іоанна Крестителя: что намъ дѣлать? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему, и у кого есть пища, дѣлай тоже. Спрашивали его также и воины, говоря: а намъ что дѣлать? и сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ» (Лук. 3, 10. 11. 14). Вотъ образецъ наставленія простымъ людямъ!

бб) — съ образованными.

Пастырь Церкви долженъ поступать съ людьми образованными, при преподаваніи имъ наставленій, тѣмъ осторожнѣе, чѣмъ скорѣе они могутъ замѣтить недостатки въ методѣ наставленій. Обязанность его: а) понятія ихъ отъ лю-

бимой ими науки возводить къ понятіямъ вѣры, и изъ ихъ же началъ выводить истины и правила благочестія; б) напоминать, что въ каждой наукѣ есть свои особыя стороны опасныя для религіи, которыя и надобно имѣть въ виду; в) внушать, что, по понятію св. вѣры и разума, богатству свѣдѣній должно соответствовать богатство въ добродѣтеляхъ: «ему же дано много, много взыщется отъ него» (Лук. 12, 48); г) кромѣ устныхъ наставленій, добрый пастырь можетъ предлагать имъ для чтенія поучительныя бниги, служащая къ утверженію въ вѣрѣ и благочестіи; и наконецъ д) для приобрѣтенія довѣрія къ себѣ, — что составляетъ немалый трудъ, — и самъ пастырь долженъ быть не безъ свѣдѣній въ наукѣ, любимой образованными прихожанами, — по крайней мѣрѣ, не безъ уваженія къ ней.

вв) — съ суевѣрами.

Въ средѣ необразованныхъ прихожанъ приходскій священникъ можетъ встрѣтить не мало суевѣровъ. На домашнихъ собесѣдованіяхъ съ религіозными суевѣрами онъ долженъ разъяснить имъ: а) какъ суевѣріе ихъ противно истиннымъ догматамъ православной Церкви; б) какъ несообразно съ чистою христіанскою нравственностію, — сколько худыхъ наклонностей оно посѣваетъ въ сердца, — сколько истребляетъ добродѣтелей. Прихожанамъ, которые имѣютъ какія либо суевѣрныя понятія о природѣ, вѣрятъ колдовству, пустымъ примѣтамъ и т. п., добрый пастырь, съ цѣлію искорененія этого суевѣрія, долженъ показать: а) какъ суевѣрныя понятія ихъ опасны и преступны; какъ, по началамъ вѣры и разума, они противны упованію на Промыслъ Божій; какъ противны любви нашей къ ближнимъ, возбуждая противъ нихъ подозрѣніе и ненависть, и сколько, вслѣдствіе ихъ, бываетъ ужасныхъ преступленій; б) представить имъ, сколько разъ пустыя мечты были испровергаемы очевидными опытами. Наконецъ, для тѣхъ

и другихъ суевѣровъ, не столько нужно представлять ученые доказательства, такъ какъ эти люди, какъ извѣстно, принадлежать къ простому народу, сколько просто излагать ученіе св. Писанія и православной Церкви, и при этомъ, болѣе всего, дѣйствовать на нравственное чувство, потому что именно въ чувствѣ, напр. страха или ложной набожности, и лежитъ корень суевѣрія.

гг) — съ невѣрующими.

Если пастырю надобно будетъ имѣть дѣло съ невѣрующимъ, то, прежде всего, а) нужно узнать отъ него самого мысли его, отнюдь не показывая намѣренія опровергать мнѣнія его, чтобы безъ нужды не раздражить самолюбія; б) вникнуть, изъ какого источника истекаетъ невѣріе, т. е. не одно ли легкомысленное хвастовство повторяетъ извѣстныя пошлыя мысли, или не примѣръ ли другихъ увлекъ его къ неправымъ взглядамъ? Въ первомъ случаѣ стоитъ только замѣтить, какъ не новы его мнѣнія, да и то не больше, какъ мимоходомъ, чтобы не придать важности пошлымъ мыслямъ и защитнику ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ надлежитъ обратиться къ тѣмъ, которыхъ примѣръ увлекъ слабого, и опровергнуть мнѣнія ихъ, — показать, какъ они совсѣмъ не стоятъ того, чтобы слѣдовать имъ, — особенно же противопоставить имъ высокую важность постановленій вселенской Церкви и достойныхъ ея пастырей. в) Нужно вникнуть въ предметъ сомнѣнія и невѣрія, — есть ли это существенный догматъ вѣры или только безразличное правило. Если предметъ сомнѣній таковъ, что о немъ можно думать различно, то входить въ разсужденіе съ невѣрующимъ нужно тогда только, когда онъ аа) упорно держится противнаго мнѣнія; бб) небрежетъ совсѣмъ объ уставахъ Церкви и вв) даже распространяетъ свои мнѣнія въ обществѣ. г) Труднѣе имѣть дѣло съ невѣрующимъ, который носитъ званіе

ученаго и свое невѣріе защищаетъ по правиламъ. При встрѣчѣ съ такимъ пастырю нужно напередъ спросить себя, сознаетъ ли онъ себя способнымъ вести открытое прѣніе съ болѣе опытнымъ противникомъ? Если пастырь чувствуетъ себя способнымъ, пусть опровергаетъ основанія мнѣній противника доказательствами прямыми, серьезными; въ случаѣ же малоспособности къ ученой брани, не долженъ отказываться отъ истины, какъ будто беззащитной или побѣжденной ложью. Его дѣло аа) указать, по крайней мѣрѣ, на какую нибудь слабую сторону противнаго мнѣнія, а это онъ легко можетъ сдѣлать: ложь всегда не тверда; бб) предложить извѣстную истину, подтверждая ее общою вѣрою Церкви; вв) напомнить защитнику правъ разума о границахъ разума и о высшихъ требованіяхъ вѣры. Во всякомъ случаѣ, имѣя дѣло съ ученымъ невѣрующимъ, пастырь долженъ указать на лучшія книги, гдѣ защищена истина, подверженная сомнѣнію; это средство самое надежное: устные споры могутъ отклонять отъ главной мысли къ стороннимъ, могутъ доводить и до страсти; чтеніе же основательныхъ книгъ не соединено съ этими неудобствами. Наконецъ гг) слѣдуетъ напомнить упорному защитнику лжи, что онъ только вредитъ своей чести, распространяя неправыя мнѣнія, а истина останется для каждаго истиною. д) Если невѣрующій не только защищаетъ ложь, но и смѣется надъ истиною, и это происходитъ въ присутствіи другихъ, то аа) напередъ надобно помнить, что такихъ людей обращать на правый путь — тщетное предпріятіе; упорство ихъ слишкомъ велико и они не согласятся оставить свои взгляды. Посему бб) не нужно съ такими людьми и вступать въ продолжительное состязаніе: насмѣшникъ будетъ только сыпать остроты и стараться раздражить наставника истины; но чтобы не подать вида, что насмѣшникъ правъ, и тѣмъ не соблазнить другихъ, надлежитъ быть твердымъ и не пока-

зывать, что остроты и шутки противника значать что-нибудь; всякая податливость на его сторону будет означать измѣну истинѣ и только утвердить его въ заблужденіи. Наконецъ вв) замѣтить съ достоинствомъ проповѣдника истины, что важныхъ предметовъ не рѣшаютъ шутками, а зрѣлымъ разсужденіемъ, справками съ книгами, и что насмѣхаться при другихъ надъ священной для нихъ истинною значить оскорблять ихъ. Въ томъ же случаѣ, если проповѣдникъ имѣетъ дѣло съ насмѣшникомъ наединѣ, нужно прямо замѣтить, какъ нечестиво, грубо и обидно смѣяться надъ предметами важными, и представить ему опасность его положенія со стороны правосудія земнаго и небеснаго. Последнее средство противъ невѣрующаго Апостолъ предлагаетъ такое: «еретика чловѣка послѣ перваго и втораго обличенія отвращайся» (Тит. 3, 10). Особенно же надобно предостерегать прочихъ православныхъ отъ такихъ невѣрующихъ, пресѣкая съ ними общеніе, чтобы пристыдить ихъ (2 Сол. 3, 14).

2. Утвержденіе благочестія въ паствѣ.

Въ паствѣ могутъ находиться а) начинающіе дѣло своего спасенія или недавно вступившіе на путь благочестія, б) преуспѣвающіе—давно шествующіе по пути благочестія, и наконецъ в) преуспѣвшіе и совершенные. Долгъ пастыря утверждать въ благочестіи всѣхъ.

а) Назиданіе начинающихъ духовную жизнь.

Пастырь обязанъ внушать только лишь вступившему на путь спасенія нужду преуспѣянія въ добрѣ и предостерегать недавно обратившагося отъ возвращенія на прежній путь, и для этой цѣли аа) показывать, какъ легко, но какъ и преступно возвращеніе къ грѣху; бб) возбуждать и поддер-

живать чувство глубокаго и искренняго раскаянія, такъ чтобы это чувство превышало своею силою всѣ прежнія обольщенія грѣха, и давало противоположное направленіе стремленіямъ души; вв) указывать на тѣ опасные пути, по которымъ неутвержденный въ благочестіи можетъ опять возвратиться къ прежней жизни, именно: на неосмотрительное воспоминаніе прежнихъ грѣховъ, неосторожное довольство новою жизнію и чрезмѣрное сѣтованіе о безуспѣшности преуспѣянія въ добрѣ.

б) — преуспѣвающихъ въ благочестіи.

Между преуспѣвающими въ благочестіи въ особенныхъ внушеніяхъ и наставленіяхъ нуждаются слабые въ добродѣтели, т. е. тѣ, которые съ невольнѣ чистыми побужденіями слѣдуютъ заповѣдямъ Божиимъ или не всегда тверды въ добрѣ. Первымъ пастырѣ долженъ показать различіе между евангельскою добродѣтелію и гражданскою законностію, и также внушать, какъ малоцѣнны добрыя дѣла, совершаемыя съ невольнѣ чистымъ намѣреніемъ, и побуждать къ безкорыстнымъ добродѣтелямъ, напр. къ милости для безпріютныхъ сиротъ. Впрочемъ, не должно чрезмѣрно унижать и законности въ жизни, чтобы неопытный жить только по духу не оставилъ дѣлъ внѣшнихъ и не окончилъ подвига своего плотію. Другимъ пастырѣ долженъ изъяснять, что а) добродѣтель безъ твердости въ характерѣ — слабость, или, что тоже, «вѣра безъ дѣлъ мертва» (Іак. 2, 20); б) что, не исполнивъ одного добраго дѣла, мы разрушаемъ все свое дѣланіе (2, 10); в) для достиженія царства небеснаго нужно подвизаться (Матѣ. 7, 13. 14); а для того, чтобы они предостерегали себя отъ слабостей, священникъ долженъ внушить нужду повѣрки дѣлъ предъ судомъ совѣсти и указать разныя средства — избѣгать того или другаго искушенія, исполнять то или другое доброе предпріятіе; для обод-

ренія же въ подвигахъ долженъ обнадѣжить помощію Божіею, утѣшеніемъ совѣсти и наградами въ будущей жизни.

в) — преуспѣвшихъ и совершенныхъ въ благочестіи.

При веденіи пасомыхъ на высшую степень совершенства, пастырь 1) не долженъ требовать того, чтобы они вдругъ возлетѣли на высоту святости, а потому долженъ быть снисходителенъ къ паденіямъ ихъ; онъ обязанъ 2) благоразумно и съ осторожностію совѣтовать имъ упражняться болѣе въ доблестяхъ внутреннихъ, какъ-то: смиреніи, терпѣніи, чистотѣ и т. п.; 3) со все́мъ вниманіемъ наблюдать состояніе души во время искушеній, которымъ подвергаются ревнители благочестія; 4) вселять духъ смиренномудрія въ тѣхъ, которые почувствуютъ себя на высшей степени совершенства и обращать взоры ихъ къ Источнику всякаго добра— Богу, вразумляя ихъ — поставлять себя мысленно на судъ будущаго страшнаго истязанія предъ всепроницающими очами Божіими, гдѣ и праведникъ «едва спасется» (1 Петр. 4, 18), и напоминая, съ какой высоты падали и разбивались о камень соблазна люди, считавшіе себя на высотѣ. Образцомъ совершенства для нихъ долженъ служить досто-чтимѣйшій образъ Іисуса Христа (Іоан. 8, 46).

3. Обращеніе заблуждающихъ.

Обращая заблуждающихъ, пастырь долженъ имѣть особенное попеченіе о православной паствѣ, когда она находится среди заблуждающихъ и въ сопригосновеніи съ ними.

а) Побужденіе къ обращенію заблуждающихъ.

Если въ приходѣ есть отступникъ отъ православной Церкви, то какъ бы давно ни совершилось отступленіе, какъ бы глубоко оно ни укоренилось, пастырь не долженъ унывать

и приходитъ въ отчаяніе, потому что одному всевѣдѣнію Божію извѣстно, когда и какъ должно совершиться обращеніе заблуждающихъ, зависящее собственно не отъ благоразумія и искусства проповѣдника, а отъ силы Божіей, «въ немощи совершающейся» (2 Кор. 12, 9). Не смотря на все противленіе заблуждающихъ, пастырь, подобно своему Пастыреначальнику, долженъ возлюбить ихъ любовію самою пламенною, — до готовности «положить душу свою» (Іоан. 15, 13) для исхищенія ихъ изъ бездны погибели. Пользоваться же въ этомъ случаѣ какими нибудь выгодами, которыми не щадятъ иногда жертвовать заблуждающіе для оставленія себя неприкосновенными въ своемъ заблужденіи, можетъ только послѣдователь Іуды, сребролюбиваго предателя, а не ученикъ Христовъ и послѣдователь Апостоловъ.

б) Качества, необходимыя при обращеніи заблуждающихъ.

При обращеніи заблуждающихъ пастырю нужно имѣть особенную твердость, постоянство и мужество. Трудно возвратить въ ограду Церкви Христовой тѣхъ, которые оставили ее въ давнее время и вслѣдствіе многихъ причинъ, особенно же, если сами заблуждающіе сильно ревнуютъ о вѣрѣ и только въ своемъ ученіи думаютъ обрѣсти истинный путь къ вѣчному спасенію. Даже и не весьма усердный пастырь въ такихъ обстоятельствахъ пронигаетъ ревностію, но эта ревность, умѣряемая осторожностію, безъ которой нельзя положить самаго начала обращенія, должна проистекать не отъ вражды или страсти, какъ у лжеапостоловъ (Гал. 4, 17); потому что ревность «не по разуму», хотя бы въ дѣлахъ вѣры, не пріемлется Господомъ (Лук. 9, 55. Римл. 10, 2). Разумное же усердіе къ славі Божіей и спасенію заблуждающихъ всегда бываетъ проникнуто братскою любовію къ погибающимъ и умѣряемо долго-терпѣніемъ (2 Тим. 2, 25. 2 Сол. 3, 15).

Болѣ всего пастырь долженъ остерегаться подать отступникамъ поводъ думать, что онъ ревнуетъ объ обращеніи ихъ изъ какихъ нибудь земныхъ выгодъ или отличій; а поэтому, отказываясь отъ всѣхъ выгодъ, жертвовать и собственностію, и славою мірскою: самоотверженіе было первымъ качествомъ Апостоловъ (1 Кор. 4, 10—13).

Что касается поведенія пастырей, при обращеніи заблуждающихъ, то здѣсь-то потребна совершенная неззорность, потому что о чистотѣ вѣры судятъ по дѣламъ. Многочисленные опыты доказываютъ, какую преграду проповѣдники ставятъ обращенію заблудшихъ своимъ зазорнымъ поведеніемъ. Самыя отступленія отъ православія совершались по поводу безпорядковъ, замѣчаемыхъ въ пастыряхъ.

в) Образъ дѣйствованія при обращеніи заблуждающихъ.

При опроверженіи заблужденій благоразуміе требуетъ: 1) не смиряться предъ заблуждающими, неосмотрительно «помятая» имъ «бисеръ» истины на попраніе (Матѳ. 7, 6); истинное смиреніе есть свѣтъ для пастыря, просвѣщающій умъ его, а ложное — есть тьма, производящая ослѣпленіе ума; съ другой стороны—не начинать обличеній поношеніемъ, а тѣмъ менѣе насмѣшками надъ предметами вѣрованія заблуждающихъ, какъ бы они ни были нецѣпны и несмысленны, потому что этимъ можно положить рѣшительную преграду къ самому собесѣдованію. Апостоль Павелъ предъ ареопагомъ (Дѣян. 17, 22) представляетъ въ этомъ отношеніи примѣръ достойный подражанія. 2) Вообще пастырь долженъ изыскивать благопріятные способы къ собесѣдованію и предлагать истину съ убѣжденіемъ, и 3) болѣе всего стараться возбудить въ заблуждающихъ желаніе узнать истину: желаніе провѣрить свои вѣрованія, ближе ознакомиться съ православною церковностію, при помощи Божіей, приводитъ многихъ заблудшихъ къ убѣженію въ

правотѣ православной Церкви. 4) Никогда не прибѣгать къ мѣрамъ насильственнымъ, которыя могутъ породить мнимыхъ страдальцевъ за вѣру и ожесточить сердца противниковъ. Христовымъ проповѣдникамъ обѣщана другая сила, «ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися» (Лук. 21, 15).

г) Предохраненіе православныхъ отъ опасности заблужденія.

Если паства находится среди заблуждшихъ или въ соприкосновеніи съ ними, то все вниманіе пастыря должно быть направлено къ пресѣченію губительнаго вліянія заблужденія на православныхъ прихожанъ.

Нравственная зараза можетъ переходить на пребывающихъ въ здоровомъ ученіи преимущественно двумя путями: 1) чрезъ благовидную личину набожности лжеучителей, и 2) при помощи благодѣяній ихъ нуждающимся.

1) Въ первомъ случаѣ обязанность пастыря состоитъ въ томъ, чтобы снять личину набожности и обнажить предъ неопытными истинный видъ лжеучителя. Для этой цѣли онъ долженъ а) раскрыть предъ своею паствою истинный характеръ христіанскаго благочестія, котораго никогда нельзя найти въ лжеучителяхъ: ибо «отъ тернія не объемлютъ грозды, или отъ репія смоквы» (Матѳ. 7, 16); б) въ томъ случаѣ, если замѣчается въ лжеучителяхъ нѣчто дѣйствительно похожее на благочестіе,—показать, что это благочестіе совершенно въ разногласіи съ ученіемъ ихъ и есть, конечно, остатокъ, уцѣлѣвшій со времени отпаденія отъ православія, и доказать это раскрытіемъ, какія правила дѣятельности необходимо слѣдуютъ изъ вѣроученія лжеучителей; в) изяснить, что одинъ наружный видъ набожности не есть свидѣтельство внутренняго характера души, потому что и «сатана преобразуется во ангела свѣтла» (2 Кор. 11, 14); восклицаніе: «Господи! Господи!» не свидѣтельствуесть еще

о чистотѣ сердца; самыя чудотворенія не служатъ единственнымъ признакомъ истиннаго Христова послѣдователя и не отверзаютъ дверей царствія небснаго (Матѳ. 7, 21. 22); г) особенно же стараться утвердить паству въ тѣхъ истинахъ, въ которыхъ погрѣшаютъ заблуждающіе, и для этого бесѣдовать о нихъ чаще, распространять въ народѣ сочиненія, служащія къ объясненію и укрѣпленію вѣры и вразумленію за блуждающихъ, учреждать школы для дѣтей, внушать, въ случаѣ сомнѣній и недоразумѣній, обращаться къ нему—своему приходскому пастырю.

2) Во второмъ случаѣ долгъ пастыря а) пресѣкать общеніе съ заблуждающими, а въ случаѣ невозможности — чаще испытывать чистоту вѣры и благочестія особенно тѣхъ, которые имѣютъ общеніе съ заблуждающими; б) отклонять и убѣжденіями, и другими способами, только лишь не насильственными, вліяніе лжеучителей, благодѣтельное для временной, но пагубное для вѣчной жизни, и въ тоже время съ отеческою заботливостію изыскивать способы къ вспомоствованію нуждающимся, употребляя даже, если понадобится, свое посредство предъ властями.

4. Исправленіе порочныхъ.

При исправленіи порочныхъ такъ же, какъ и при обращеніи заблуждающихъ, благоразумію пастыря представляются два дѣла служенія: а) охраненіе отъ порока нравственно здравыхъ, и б) исправленіе самихъ порочныхъ.

а) Охраненіе отъ нравственной заразы здравыхъ духомъ.

При истребленіи въ паствѣ заразы порока, пастырь долженъ прилагать особое стараніе о сохраненіи здравыхъ духомъ, а поэтому всѣми силами пресѣкать дружественныя сношенія ихъ съ порочными, не переставая изрекать соб-

лазняющимъ страшное горе, произнесенное противъ нихъ Самимъ Спасителемъ (Матѳ. 18, 7). Неизлишне напомнить и соблазняемымъ о той безднѣ, въ которую, вмѣстѣ съ собою, влекутъ ихъ соблазнители. Вооруженный ревностію, пастырь долженъ ратовать противъ лицъ, мѣстъ и собраний, гдѣ посѣвается и укореняется соблазнъ. Впрочемъ, если бы и не было особенной опасности отъ соблазнителей, пастырь и тогда долженъ старательно охранять своихъ пасомыхъ отъ заразы порока, которая можетъ развиваться изъ ничтожныхъ, по видимому, причинъ; долженъ вопіять противъ усыпленія въ какомъ бы то ни было грѣхѣ, хотя бы онъ казался въ глазахъ людей и маловажнымъ,—вооружаться противъ самой мысли о маловажности грѣховъ, всегда противныхъ святости Божіей. Св. Димитрій Ростовскій говоритъ: «камень единъ велій, привязанъ на выю человѣка, погрузить его въ воду; песокъ же, аще собою и малъ есть, обаче насыпанъ полнъ мѣхъ и къ выи привязанъ, такожде погрузить человѣка въ бездну, якоже велій камень».

б) Попеченіе о порочныхъ.

аа) Степень заботливости о порочныхъ.

Порочные люди требуютъ большей заботливости врача душъ, нежели прочіе, такъ какъ и врачи тѣлесные съ особенною внимательностію заботятся объ опасно больныхъ. Истинный пастырь оставляетъ даже девяносто девять заблуждшихъ и идетъ за одною заблуждшею овцею (Лук. 15, 4). Ни отвратительный видъ душевныхъ язвъ, ни самая даже заразительность, не должны удерживать духовнаго врача отъ дѣла врачеванія; съ чувствомъ любви и состраданія, онъ, подобно благотворительному Самарянину, долженъ возливать надъ уязвленную душею духовное масло и вино (Лук. 10, 34), часто растворенныя собственными слезами (Дѣян. 20, 19. 31). Долгъ врача духовнаго не

только врачевать лежащихъ при пути, но и отыскивать ихъ въ мѣстахъ отдаленныхъ, потому что заблуждающіе скитаются и изнемогаютъ не на проложенныхъ только путяхъ, а всего чаще въ дебряхъ и лѣсахъ; любовь добраго пастыря проникаетъ и туда, не взирая ни на терніе, ни на стремнины.

бб) Образъ дѣйствованія при обращеніи порочныхъ.

По обрѣтеніи заблуждшаго пастырь долженъ: а) указать ему ту непроходимую дебрь порока, въ которой онъ заблуждился, и ту бездну, на краю которой онъ стоитъ; б) обнажить предъ взорами его тѣ язвы, которыми онъ обезобразилъ себя, блуждая по стремнинамъ и среди терній пороковъ; в) изобразить живыми красками то блаженство, отъ котораго удалился заблуждшій; г) представить, съ какою радостію и любовію, не смотря на все недостоинство его, готовъ принять его въ свои объятія любвеобильный Отецъ и Господь всѣхъ; д) при первой готовности заблуждшаго возвратиться къ Отцу небесному, пастырь долженъ взяться за него всею крѣпостію любви, возложить его, такъ сказать, «на рамена свои» (Лук. 15, 5), раздѣлить съ нимъ всю тяжесть труднаго возвращенія, помогая ему и собственными силами—молитвою, и силами благодатными—черезъ таинства. Всѣхъ подъемли, писалъ св. Игнатій Богоносецъ къ св. Поликарпу, якоже и тебе Господь всѣхъ на Себѣ носи въ любви (Посл. къ Пол. См.).

Съ другой стороны, не всегда можетъ проникать въ эти дебри кроткій и сладкій гласъ любви, особенно если они обуреваются шумомъ страстей, — не всегда тихій свѣтъ вразумленія можетъ освѣтить темноту этой непроходимой чащи. Не рѣдко нужны бываютъ громы и молніи. Въ такомъ случаѣ взыскующій заблуждшаго долженъ «возопить крѣпостію, не пощадить, яко трубу возвыситъ гласъ свой и возвѣститъ людямъ грѣхи и беззаконія» (Иса. 58, 1),

«настоять благовременнѣ и безвременнѣ, обличить, запретить, умолить» (2 Тим 4, 2). Апостолъ Павелъ, свидѣтельствовавшій о себѣ, что онъ со всякимъ смиренномудріемъ и долготерпѣніемъ, «въ страхъ и трепетъ мнозѣ», проповѣдывалъ Христово ученіе и умолялъ вѣрующихъ «съ кротостію и тихостію Христовою» (1 Кор. 2, 3. 2 Кор. 10, 1), гдѣ нужно было, съ угрозою спрашивалъ: *что хотите, съ палицею ли прииду къ вамъ* (1 Кор. 4, 21)? И въ другомъ мѣстѣ: *сія пишу, да не пришедъ безщадно сотворю по власти* (2 Кор. 13, 10).

Но такъ какъ обличенія вообще не охотно слушаются, то, въ избѣжаніе еще большаго вреда въ случаѣ ожесточенія грѣшника вслѣдствіе неумѣренныхъ обличеній, нужно обращать вниманіе на слѣдующее: 1) рѣдко, и только въ крайней нуждѣ, дѣлать обличенія, и дѣлать ихъ во имя Господа, а не отъ своего лица; 2) всегда принимать въ благоразумное соображеніе: аа) лица, которыя нужно обличать; бб) грѣхи, противъ которыхъ нужно обличеніе; вв) способъ и время, приличные для сего.

аа) Не всѣхъ должно обличать безъ разбора, хотя бы иные были обременены и тяжкими грѣхами. Неприлично напр. дѣлать строгое обличеніе старцу, или облеченному высокою церковною или гражданскою властію: *старца*, говоритъ Апостолъ, *не укоряй, но умолай* (1 Тим. 5, 1). Впрочемъ, при всемъ благоразуміи, пастырь долженъ быть чуждъ всякаго лицепріятія: *горе шивающимъ возглавіицы подъ всякій локоть руки, глаголющимъ миръ, и мира нѣтъ* (Іез. 13, 10. 18). Горе пастырю, если онъ убоится сильнаго и будетъ лстать неправедному богачу. Проповѣдникъ покаянія—Іоаннъ Предтеча не убоился обличить Ирода въ беззаконіи (Мате. 14, 3. 4); ревнитель Божій—Пророкъ Ілія не умедлилъ изречь наказаніе сильному Ахааву и злобой его женѣ за смерть Навуея (3 Цар. 21, 21).

Бесѣдовать, говорить св. Златоустъ, съ кротостію съ учениками тамъ, гдѣ они требуютъ строгости, есть признакъ не учителя, а врага. — Не должно сильно обличать тѣхъ, которые показываютъ признаки раскаянія и пламенное желаніе исправленія, потому что цѣль, для которой нужно обличеніе, уже достигнута. Посему Иисусъ Христосъ не дѣлаетъ обличенія грѣшницѣ, помазавшей ноги Его мѣромъ (Іоан. 12, 1—8), и въ евангельской притчѣ отецъ не упрекаетъ блуднаго сына, возвратившагося къ нему, но обнимаетъ и лобызаетъ его (Лук. 15, 20). — Не должно дѣлать строгаго обличенія тѣмъ, которые имѣютъ робкую и мнительную душу, или сильно огорчены и разстроены. Объ Иисусѣ Христѣ говорится, что Онъ «трости сокрушенны не преломить и льна внемшася не угасить» (Матѣ. 12, 20).

бб) Относительно грѣховъ, требующихъ обличенія, нужно замѣтить, что полезнѣе обличать каждый грѣхъ въ частности, нежели всѣ совокупно, и при этомъ особенно останавливаться на грѣхахъ тяжкихъ и обличать ихъ сильнѣйшимъ образомъ; обличеніе же въ общихъ чертахъ, какъ показываетъ опытъ, мало полезно.

вв) Способъ обличенія долженъ быть непространенъ, и болѣе кротокъ, нежели строгъ. Старайся исправлять, говорить одинъ св. Отецъ, кротко и человѣколюбиво, не какъ грубый и неискусный лекаръ, но какъ ученикъ кроткаго и милосердаго Христа.

Начавъ святое дѣло обращенія беззаконнаго отъ пути беззаконія, пастырь не долженъ оставлять его неоконченнымъ. «Не уйми словесе», говоритъ Господь (Іерем. 26, 2). Самое невниманіе обращаемаго не должно охлаждать священнаго жара проповѣдника покаянія. Пророки со всею силою возвѣщали истину, хотя въ тоже время жаловались на невѣріе и ожесточеніе сыновъ Израилевыхъ (Иса. 6, 10, 53, 1). Самъ Божественный Наставникъ Иисусъ Христосъ

не преставае съять сѣмя слова Божія, хотя оно упадало и при пути, и на камени, и въ терніи (Матѣ. 13, 3—8). Св. Златоустъ говоритъ: чѣмъ безстыднѣе и грубѣе будетъ грѣшникъ, тѣмъ болѣе, безъ всякаго гнѣва и безъ всякой тягости, должно стараться объ исправленіи его. Проповѣдникъ обнаружилъ бы даже въ себѣ духъ гордости, если бы непременно ожидалъ отъ своихъ проповѣдей быстраго успѣха. Дѣло проповѣдника съять, а возвращать есть дѣло Божіе (1 Кор 3, 6). Самая награда воздается не по мѣрѣ успѣховъ, а по мѣрѣ труда. Апостолъ Павелъ не говоритъ: я болѣе всѣхъ принесъ пользы, а—болѣе всѣхъ потрудился (15, 10). Тотъ же св. Отецъ замѣчаетъ: если послѣ увѣщанія грѣшники останутся при тѣхъ же порокахъ,—и тогда не должно переставать совѣтовать правое, подобно тому, какъ родники воды текутъ, хотя бы никто изъ нихъ не черпалъ, и рѣки текутъ, хотя бы никто изъ нихъ не пилъ.

вв) Частныя правила обращенія порочныхъ.

Не всѣ порочные, по различію нравственнаго состоянія своего, требуютъ отъ пастыря одинакаго обличенія и наставленія. Есть грѣшники 1) стыдливые, 2) лицемеры и 3) безстыдные; есть такіе, которые находятся 4) въ состояніи рабства грѣху, другіе же 5) въ состояніи безпечности, или 6) въ состояніи ожесточенія.

1) Обличеніе порочныхъ—стыдливыхъ.

Стыдливые грѣшники, обыкновенно, скрываютъ свои грѣхи. Пастырь можетъ пользоваться противъ нихъ ихъ же главною чертою,—именно: а) внушить, какъ гнусенъ грѣхъ, по ихъ же собственному сознанію, когда они такъ стараются скрыть его; потомъ б) показать, что они напрасно утаиваютъ его отъ людей, когда грѣхъ, усиливающимся привычкою, самъ по себѣ неминуемо обнаружится; в) убѣ-

дить, что всевидящія очи Господни зрятъ всѣхъ и все и на судѣ страшномъ все будетъ открыто.

2) — **лицемѣровъ.**

Лицемѣры прикрываютъ внутреннее безобразіе души благообразною внѣшностію. Пастырь долженъ а) указать имъ на ежедневные опыты жизни, въ которыхъ выражается лживый, двойственный характеръ ихъ; б) если поведеніе ихъ соблазнительно, то пастырь обязанъ предупредить ихъ, что онъ представитъ въ истинномъ свѣтѣ поведеніе ихъ предъ тѣми, кого они обманываютъ своею внѣшностію; в) эту угрозу пастырь можетъ исполнить и на дѣлѣ, по примѣру Спасителя (Матѣ. 23, 1 и сл.); г) слѣдуетъ выяснитъ лицемѣрамъ, какъ поведеніе ихъ безразсудно, нечестиво и опасно; безразсудно, — потому что они думаютъ обмануть всѣхъ своею личиною; нечестиво, — потому что они злоупотребляютъ благочестіемъ, обращая его въ орудіе своихъ низкихъ страстей — корыстолюбія, сластолюбія и честолюбія; весьма опасно, — потому что, привыкая мало по малу къ лицемѣрной святости, они доходятъ до ослѣпленія и не сознаютъ нужды въ исправленіи. Наконецъ весьма полезно д) напомнить, что, получая здѣсь — на землѣ «мзду» (Матѣ. 6, 2. 5) за свое мнимое благочестіе, они въ будущей жизни не могутъ рассчитывать ни на какую награду.

3) — **безстыдныхъ.**

Безстыдные грѣшники — тѣ, которые не только не скрываютъ грѣховъ своихъ, но еще рассказываютъ о нихъ, какъ о великихъ подвигахъ. Въ присутствіи другихъ — такихъ безстыдныхъ людей слѣдуетъ только пристыждать, а наединѣ пастырь внушить жалкому самохвалу, что онъ самъ срамитъ честь свою, подвергая ее всеобщему суду и вооружаетъ противъ себя всѣхъ добрыхъ людей, оскорбляя добродѣтель. Расположивъ, такимъ образомъ, вниманіе его

къ себѣ, пастырь можетъ уже изложить опасность его состоянія—внутреннюю душевную низость, и указать на гнѣвъ Божій, который неизбѣжно постигнетъ его.

4) —находящихся въ состояніи рабства.

Тѣмъ, которые чувствуютъ необходимость въ исправленіи, но, по навыку къ грѣху, не могутъ избавиться отъ рабства страстямъ (Іоан. 8, 34. Римл. 6, 20), пастырь обязанъ а) внушить все, что можетъ возбудить чувство раскаянія, и стараться сдѣлать это чувство господствующимъ; б) тѣмъ болѣе—поддерживать ихъ связи съ тѣми обстоятельствами, которыя усиливаютъ въ нихъ такое чувство; в) тщательно удалять ихъ отъ соблазновъ и поводовъ къ грѣху; наконецъ г) ободрить упавшій духъ ихъ живымъ словомъ вѣры и молитвы и воодушевить ихъ надеждою на помощь и милость Божію. Такъ какъ состояніе грѣховнаго рабства есть упорная и застарѣлая болѣзнь души, то отъ пастыря, при врачеваніи ея, требуется особенное терпѣніе.

5) —безпечныхъ.

Противъ тѣхъ, которые по безпечности откладываютъ время раскаянія, пастырь, какъ слуга Божій, долженъ употреблять позволенную ему строгость. Если когда, то особенно въ этомъ случаѣ относится къ нему гласъ Божій: *возопій крѣпостію и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ* (Иса. 58, 1). Дѣлать послабленіе и снисхожденіе безпечнымъ людямъ—опасное дѣло; это значило бы повторять вмѣстѣ съ гласомъ страстей ихъ: «миръ, миръ!» тогда какъ надъ главою «всегубительство» (Іез. 13, 10. 18. 19). Самое дѣло обличенія должно начаться тѣмъ, чтобы узнать, на чемъ грѣшники основываютъ свою безпечность: если на мысли о

милосердіи Божіемъ, то надобно внушить имъ истинное понятіе о семь свойствъ Божіемъ, о мѣрѣ его и связи съ правосудіемъ Божіимъ; если они откладываютъ покаяніе въ надеждѣ на будущее время, на долгодѣтнюю старость, то надобно показать, какъ обманчива такая надежда, при неизвѣстности смертнаго часа, и какъ тяжело дѣло раскаянія въ старости. Въ томъ и другомъ случаѣ пастырь не преминетъ убѣдить, а) что причина косянія въ грѣхѣ—не другая какая, какъ одно пристрастіе къ грѣху, и что б) замедленіемъ обращенія только усугубляется трудность обращенія и собирается большой гнѣвъ въ день мщенія Божія.

в) — ожесточенныхъ.

Въ состояніи ожесточенія совѣсть совершенно заглушается, законъ и страхъ Божій совершенно забыты, грѣшникъ выходитъ изъ свойственной грѣху боязни и скрытности, безчинствуетъ явно, упорно отвергаетъ всѣ вразумленія Божіи и человѣческія, и хвалится своими порочными дѣлами. Только сильныя потрясенія ожесточенной души могутъ пробудить усыпленную совѣсть, чему особенно способствуетъ благовременное и безвременное напоминаніе о смерти, судѣ, адѣ и раѣ. Попечительный пастырь съ особенною живостію изобразить ожесточеннымъ грѣшникамъ всевѣдѣніе, святость и строгость верховнаго Законодателя и Судіи, внезапность смерти, страхъ вѣчныхъ мученій, и вообще все, что можетъ потрясти безчувственную совѣсть ихъ, и затѣмъ смиренно будетъ ожидать успѣха отъ всемогущей помощи Божіей.

гг) Исправленіе нарушителей обязанностей званія.

При исправленіи порочныхъ людей необходимо обращать вниманіе также на различіе обязанностей ихъ званія, которыя они нарушаютъ. Въ этомъ случаѣ частныя пастыр-

скія увѣщанія могутъ быть разнообразны, какъ разнообразны и самыя обязанности званія. Собственно частному пастырскому увѣщанію принадлежитъ исправленіе а) соблазнительей цѣломудрія, б) невѣрныхъ супруговъ и в) правителей, поступающихъ вопреки своему долгу. Такихъ грѣшниковъ обличать всенародно частію непозволительно, частію неприлично.

а) Обличеніе соблазнительей.

Соблазнителю цѣломудрія пастырь долженъ съ особенною силою повторить а) грозный судъ Спасителя противъ соблазнительей: *горе чловѣку тому, имѣ же соблазнъ приходитъ; уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѣ. 18, 6. 7); б) долженъ объяснить, что въ послѣдній часъ смерти гнусность поступка дастъ себя чувствовать адскимъ терзаніемъ совѣсти, а на судѣ будущемъ взыщется съ него за погибшую соблазненную душу; в) долженъ показать ужасныя слѣдствія, какія влечетъ за собою соблазнъ невинности, —рядъ другихъ беззаконій, рядъ золь виѣшнихъ; г) открыть грубость самой страсти плотской, для которой сдѣлано преступленіе. Если соблазнитель будетъ извинять себя, какъ и бываетъ часто, согласіемъ другой стороны, то нужно вразумить его, что, во всякомъ случаѣ, онъ виновенъ въ проступкѣ не только своемъ, но и другой стороны, потому что имѣлъ намѣреніе и самъ грѣшитъ, и довести другихъ до грѣха. Пробудивъ въ соблазнительѣ сознаніе вины, пастырь убѣдитъ его въ обязанности а) возвратить соблазненную невинность на путь добродѣтели, чему могутъ способствовать словесное вразумленіе, обезпеченіе виѣшняго состоянія, собственный примѣръ лучшей жизни, а особенно взаимное супружество согрѣшившихъ, и б) предотвратить пагубныя слѣдствія въ отношеніи къ дѣтямъ, т. е. обез-

печить участь ихъ и не жалѣть издержекъ на вскормленіе и воспитаніе ихъ.

б) — несогласныхъ супруговъ.

Частнымъ образомъ пастыръ долженъ примирять и несогласія между супругами и для этого, прежде всего, вникнуть въ причины семейнаго раздора и узнать виновника ихъ.

1) Если виною несогласій ревность и подозрѣніе въ невѣрности какой нибудь стороны, то нужно внушить, что причины ревности бываютъ часто совсѣмъ пустыя и ложныя, а между тѣмъ ревность всегда охлаждаетъ взаимную супружескую любовь. Тому, кто подалъ поводъ къ подозрѣніямъ, пастыръ долженъ сказать, чтобы онъ тщательно отклонялъ даже и невинныя, по видимому, причины къ подозрѣнію, какъ напр. свободное обращеніе съ другимъ поломъ, разговоръ, шутки и т. п.; ибо все это по тому самому, что бываетъ причиною раздора, не можетъ считаться невиннымъ.

2) Когда же причиною раздора бываетъ грубое обхожденіе мужа, разныя худыя привычки его, самовластное распоряженіе въ домашнихъ дѣлахъ, то дѣло пастыря внушить супругу сперва внятно, а потомъ голосомъ строгаго обличенія, что жена имѣетъ право на любовь и уваженіе его, и можетъ ожидать отъ него полной заботливости о ея счастіи, по силѣ данной имъ клятвы; что она подруга его жизни, съ правомъ участвовать въ тайнахъ его, давать совѣты, и если должна быть послушною волѣ мужа, то не иначе, какъ волѣ справедливой. Впрочемъ пастыръ долженъ быть увѣренъ, что хотя жалоба происходитъ со стороны жены на мужа, но, вѣрно, не одинъ мужъ виноватъ; посему долженъ остерегаться строго обличать мужа при женѣ, чтобы не усилить раздора. Онъ долженъ а) сказать женѣ

слова Апостола: *жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33); б) внушить, что не бранью и жесткими упреками можно снискать любовь мужа, а покорностию, ласкою, отвѣтами и предложеніями кроткими.

3) Обоимъ супругамъ, въ такомъ случаѣ, пастырь а) напомнить о взаимной клятвѣ ихъ любить другъ друга; б) изъяснить, что нельзя найти на землѣ ни одного состоянія безъ особыхъ огорченій и ни одного человѣка безъ особыхъ недостатковъ; в) убѣдить, что несогласія и раздоры усиливаютъ зло, которое неизбежно на землѣ; особенно же несогласіе ихъ вредно для нихъ, для общества, и для дѣтей ихъ; г) внушить, что дѣло благоразумія—умѣрять скорби терпѣніемъ, а не увеличивать ихъ собственною виною, дѣло же вѣры вѣрить, что страданіями внѣшними врачуются язвы душевныя; д) всемѣрно будетъ отклонять жителство супруговъ врозь и разводъ ихъ, столь несогласные съ духомъ евангельскимъ: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 6).

в) — людей, облеченныхъ властію.

Если пастырь поставленъ будетъ въ необходимость дѣлать увѣщаніе лицамъ, облеченнымъ достоинствомъ и властію, то ему потребно имѣть для сего особенное благоразуміе. Обличать каждаго, кто бы онъ ни былъ, его дѣло, но его же дѣло помнить, сколь священна должна быть для него высшая власть (Иуд. ст. 8. 2 Петр. 2, 10). И Ангелы, по словамъ Апостола, «не произносятъ о нихъ—о высшихъ—укоризненнаго суда предъ Господомъ» (2 Петр. 2. 11). Пастырское увѣщаніе лицамъ высшимъ должно быть таково:

1) Если лица высшія пренебреженіемъ общественнаго Богослуженія и явными пороками служатъ соблазномъ для другихъ, то, при удобномъ случаѣ, онъ долженъ склонить

азговоръ къ тому, какъ сильно развращеніе людей и какъ вообще примѣры людей важныхъ вліяютъ на нравственность низшихъ. Замѣтивъ благосклонное вниманіе къ своимъ словамъ, пастырь можетъ уже ближе подойти къ своей цѣли, — можетъ изъявить усердіе свое содѣйствовать и принимать содѣйствіе властнаго лица въ исправленіи слабостей, и наконецъ, съ чувствомъ участія въ охраненіи чести самого властителя, коснуться сперва слабыхъ, а потомъ и грубыхъ его страстей. Если послѣ этого онъ замѣтитъ въ собесѣдникѣ оскорбленіе, раздраженіе и гнѣвъ, и если уже ни просьбы, ни извиненія, ни кротость пастыря не успѣютъ изгладить непріятное впечатлѣніе, то остается только сказать, что дѣло передается суду Божию.

2) Если порокъ вышнихъ состоитъ въ томъ, что они, худо исполняя свою должность, подаютъ другимъ поводъ къ различнымъ злоупотребленіямъ, то благоразумный пастырь сперва обратитъ разговоръ на трудность и опасность званія ихъ, на важность обязанностей ихъ; потомъ упомянетъ о томъ, какъ похвально блюсти порядокъ по должности, какъ пріятно покровительствовать обиженной невинности, и какъ полезно, во время, предупреждать злоупотребленія, и наконецъ откроетъ главную мысль свою.

5. Утѣшеніе скорбящихъ.

На пастырѣ, какъ чадолюбивомъ отцѣ, лежитъ обязанность быть утѣшителемъ чадъ своихъ въ скорбяхъ, приключающихся имъ. Скорби бываютъ двоякаго рода: внутреннія и внѣшнія. Первыя происходятъ 1) отъ сокрушенія въ грѣхахъ, 2) отъ борьбы съ врагомъ спасенія, и наконецъ 3) отъ различныхъ недуговъ душевныхъ, а вторыя — отъ несчастій внѣшнихъ. Не смотря на то, что пастырь есть отецъ духовный, онъ долженъ быть утѣшителемъ не только въ духовныхъ скорбяхъ, но и во внѣшнихъ.

1) Утѣшеніе въ скорби внутренней:

а) — при сокрушеніи о грѣхахъ.

Утѣшеніе скорбящихъ и плачущихъ о грѣхахъ никакъ не должно состоять въ прекращеніи скорби и, такъ сказать, въ иссушеніи источника слезъ, потому что эти слезы суть слѣдствіе теплоты духа, которую нужно не охлаждать, а возбуждать и поддерживать: *печаль бо, яже по Бозь, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10); нужно только опасаться, «да не како многою скорбію жертвъ будетъ таковой» (2, 7); а поэтому все дѣло отца духовнаго должно состоять въ услажденіи слезнаго источника, при чемъ онъ укажетъ сѣтующему на то древо (крестъ Спасителя), которое «горькій» (Исх. 15, 23) источникъ слезъ можетъ усладить такъ, что сокрушающійся забудетъ о горестяхъ среди самыхъ горестей, — особенно же укрѣпитъ духъ скорбящаго надеждою на обѣтованное блаженство плачущихъ (Матѳ. 5, 4).

б) — при борьбѣ съ врагомъ спасенія.

Не только среди иноческихъ обителей и пустынь, но и среди міра иногда являются сильные ревнители спасенія; участь такого ревнителя есть скорбь и тяжелая борьба съ тѣмъ, кто ненавидитъ спасеніе и старается всѣми кознями разрушить его. Пастырь, какъ вождь спасенія, долженъ спѣшить къ ратующему съ своею помощію. Обязанный самъ, какъ вождь, быть искуснымъ въ борьбѣ съ врагомъ, онъ долженъ облекать ратующаго «во вся оружія Божія, да возможетъ онъ противитися въ день лють» (Еф. 6, 13—17), и научить его, гдѣ и какъ употреблять противъ врага духовное оружіе вѣры — мечъ, щитъ, шлемъ и пр. Такъ какъ, и при всемъ оружіи, борьба не можетъ не быть тяжелой и скорбна, а оставить поле брани значитъ отказаться отъ «вѣнца» (2 Тим. 4, 8), обѣтованнаго только

«побѣждающему» (Апок. 3, 21), то духовный вождь долженъ научить ослабѣвающаго—искать утѣшенія единственно въ торжествѣ побѣды, а для этого всѣми силами стараться воспламенить въ сердцѣ его желаніе побѣды, и въ свидѣтельство того, какъ сладостна побѣда надъ врагомъ спасенія, представить цѣлый сонмъ подвижниковъ, всю жизнь ратовавшихъ въ духовной борьбѣ. Между тѣмъ самъ пастырь, во время борьбы ратующаго съ врагомъ спасенія, не долженъ опускать руки, воздѣваемая на молитвѣ, подобно Моусею при одолѣніи Амалика (Исх. 17, 11), доколѣ врагъ совершенно не будетъ побѣжденъ. По одержаніи же побѣды внушить побѣждающему не приписывать побѣды силѣ своей и искусству, но укрѣпляющей благодати Божіей (Іоан. 15, 5).

в)—при душевныхъ недугахъ.

Особенную нужду въ пастырскомъ утѣшеніи имѣютъ тѣ, которые страдаютъ различными душевными недугами.

а) Мучимыхъ искушеніями, именно—хульными и нечистыми помыслами, пастырь долженъ научить, что искусительные помыслы, на которые мы не даемъ согласія, не виѣняются намъ въ вину, что они нерѣдко посылаются намъ отъ Бога съ святою цѣлію—побудить насъ къ познанію себя, своихъ немощей, къ упованію на Бога, къ бдѣнію и молитвѣ, —и что они никогда не посылаются сверхъ силъ нашихъ (1 Кор. 10, 13. Римл. 8, 26); самое крѣпкое оружіе противъ такихъ помысловъ, по замѣчанію св. Іоанна Лѣствичника, презрѣніе къ нимъ и молитва Іисусова.

б) Страждущихъ безотчетною грустью и припадками меланхоліи пастырь долженъ распросить о причинахъ скорби. Въ томъ случаѣ, если печальные не будутъ въ состояніи объяснить причины своей печали, должно увѣщевать ихъ, чтобы они всемѣрно позаботились изгнать изъ своего серд-

ца безотчетное уныніе душеполезными и пріятными занятіями, молитвою, чтеніемъ, общеніемъ и собесѣдованіемъ съ людьми, искушенными скорбями, и возлагали упованіе свое на Бога,—иначе, съ теченіемъ времени, эта скорбь, укоренившись, сдѣлаетъ душу ихъ пустою, унылою, слабою, нетерпѣливою. Если же они представляютъ причины своей скорби, пастырь обязанъ ослаблять силу и значеніе этихъ причинъ, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабить мрачное настроеніе души; обязанъ представить имъ, что нельзя думать, будто проходящіе духовную жизнь всегда наслаждаются духовными утѣшеніями,—здѣсь есть борьба плоти и духа, побѣда, плѣнь, временное утѣшеніе и лишеніе утѣшенія для обученія смиренію и терпѣливому несенію духовнаго креста. Любовь Божія познается въ насъ не тогда, когда наслаждаемся утѣшеніями, но когда съ пользою переносимъ испытаніе, доказывая, подобно Іову (1, 21. 22), что мы любимъ Бога и среди искушеній. Съ страждущими отъ меланхоліи пастырю надобно имѣть осторожность не противорѣчить ихъ образу мыслей и чувствъ, особенно въ началѣ,—остерегаться шутокъ и насмѣшекъ надъ ними,—странныя мысли и чувства ихъ или оставлять до времени безъ вниманія, или опровергать непрямимъ образомъ, и, говоря съ ними ихъ языкомъ, болѣе всего, стараться снискивать расположеніе и довѣріе къ себѣ терпѣливымъ выслушиваніемъ жалобъ ихъ. Расположивъ къ себѣ меланхоликовъ, добрый пастырь представитъ имъ а) тягость положенія ихъ, б) необходимость и способъ исправленія. Для этой цѣли, воспретивъ имъ строгій судъ надъ собою и поручивъ ихъ руководству опытныхъ, разсудительныхъ людей, потребуетъ, чтобы они, кромѣ этихъ людей, никому не открывали своихъ сомнѣній и испрашивали пастырскаго совѣта чрезъ нихъ. Въ случаѣ надобности пастырь будетъ подавать совѣты съ твердостію и рѣшительностію, чтобы

своими сомнѣніями не увеличить ихъ собственныхъ, а при личныхъ себесѣдованіяхъ, по прежнему, не позволить себѣ шутиваго тона.

2) Утѣшеніе въ скорби внѣшней.

Среди общихъ скорбей внѣшнихъ, каковы раззореніе, пожары, голодъ, язвы, войны и т. п., попечительный пастырь является не только назидательнѣйшимъ наставникомъ, но еще ангеломъ утѣшителемъ и ходатаемъ. То, чего не могутъ сдѣлать иногда долговременные труды и многократныя наставленія, Промыслъ совершаетъ здѣсь единымъ прикосновеніемъ перста своего, — разумѣемъ размягченіе и удобреніе нивы человѣческаго сердца. Сѣятелю слова Божія остается только воспользоваться благоприятнымъ случаемъ и истолковать народу гласъ Божій, потрясающій, подобно грому, сердце каждаго. Рѣдко бываетъ нужно «стражу дома Израилева» возвысить и свой голосъ, «яко трубу», зовущую на покаяніе (Иез. 33, 3—6. Іоил. 2, 13—15), а чаще предлежитъ ему нужда растворять ниспосылаемыя скорби утѣшеніемъ. Источникъ этого утѣшенія отецъ духовный можетъ указать своимъ опечаленнымъ чадамъ въ непрестанной милости и непреложной любви Отца небеснаго, Который «егоже любить, наказуетъ, бьетъ же сына, егоже приѣмлетъ» (Евр. 12, 6), и вознаграждаетъ лишенія земныя небесными благами (1 Кор. 2, 9). Будучи ангеломъ утѣшителемъ страждущихъ чадъ своихъ, пастырь долженъ показать себя вмѣстѣ и ходатаемъ за бѣдствующихъ предъ раздраженнымъ Отцемъ небеснымъ. Поэтому, съ особенною вѣрою и благоговѣніемъ, пусть онъ станетъ между людьми и Богомъ, какъ бы нѣкою стѣною (Псал. 105, 23), и, по примѣру Моисея (Исх. 32, 11. Числ. 11, 11. 14, 19. 20), Аарона (Числ. 16, 41. 48) и другихъ Пророковъ (1 Цар. 7. Иса. 63 и 64 гл.), съ сокрушеніемъ

сердца помолится объ отвращеніи гнѣва Божія. Самъ Господь, во время казни и губительства, по указанію Пророковъ, какъ бы ищетъ между людьми праведника, который могъ бы удержать ярость Его и гнѣвъ обратить на милость: *искахъ мужа, живуща право и стояща цѣло предъ лицемъ Моимъ, во время гнѣва Моего, еже бы не до конца погубить градъ, и не обрѣтохъ. Изліяхъ нань ярость Мою, во огни гнѣва Моего, еже скончати я* (Іез. 22, 30. 31).

Виды вѣшнихъ скорбей.

И каждый христіанинъ, по долгу братской любви, обязанъ облегчить несчастія ближнихъ утѣшеніями вѣры, но эта обязанность, еще въ большей мѣрѣ, лежитъ на пастырѣ, который для каждаго пасомага есть духовный отецъ, домашній другъ и наставникъ. Несчастія семейныя, потеря имущества и чести, безпомощная бѣдность и старость, недуги тѣлесныя, — всѣ эти виды скорбей нуждаются въ пастырскомъ утѣшеніи.

а) Утѣшеніе пораженныхъ семейнымъ несчастіемъ.

Оплакивающимъ смерть своихъ родственниковъ пастырь долженъ внушать, а) что умѣренная печаль о смерти близкихъ непредосудительна, а неумѣренная вовсе недостойна христіанина и негодна Богу (1 Сол. 4, 13); б) что тѣмъ болѣе надобно положиться на благодѣтельность Божію, чѣмъ менѣе смертные могутъ знать, какой родъ и какое время смерти полезнѣе, какъ для отходящаго отъ жизни, такъ и для остающихся въ живыхъ. Утѣшая дѣтей, лишившихся своихъ родителей или благодѣтелей, пастырь, съ душею полною участія, изъяснить, что они должны предать себя во власть Отца небеснаго и на Него

возложить попеченіе о своей участи тѣмъ съ большимъ упованіемъ, что Онъ Самъ называетъ Себя Отцемъ сирыхъ (Псал. 67, 6. 145, 9), и, не имѣя защиты со стороны родителей и благодѣтелей, быть осмотрительнѣе и благо-разумнѣе въ своихъ поступкахъ и безъ ропота переносить судьбу свою, говоря съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъялъ; буди имя Господне благословенно* (1, 21). Супругамъ, разлученнымъ смертію, должно предлагать въ утѣшеніе, что узы сердечной любви не разрываются съ разлукою тѣлесною, и что тамъ — въ небесномъ отечествѣ — раздѣленные на время снова соединятся чистѣйшими и тѣснѣйшими узами, если оставшіеся въ живыхъ, съ покорностію Богу, воспользуются разлукою для богоугодной жизни. Родителямъ, лишившимся дѣтей, надлежитъ внушить, что Господь изъ любви призвалъ невинныя души къ небеснымъ наслажденіямъ, избавилъ ихъ отъ многочисленныхъ бѣдствій и скорбей земнаго странствованія, и что нѣкогда настанетъ время радостнаго свиданія.

б) — потерпѣвшихъ потерю имущества.

Потерпѣвшимъ потерю имущества служить утѣшеніемъ мысль, что земныя блага подлежатъ безчисленнымъ переменамъ; приобрѣтеніе и сохраненіе имущества всегда сопряжены со многими заботами; здѣшнее счастье нерѣдко вредитъ душѣ, приводи къ безпечности о спасеніи и къ забвенію о небесномъ Подателѣ и о бѣдныхъ братіяхъ; потеря стяжаній, по намѣренію Божію, можетъ быть даже весьма полезно, потому что отрѣшаетъ душу отъ земныхъ привязанностей и даетъ ей больше свободы для молитвы и св. упражненій. Наконецъ должно внушить такимъ несчастнымъ, что Богъ наказываетъ часто за то, что они своихъ успѣховъ въ дѣлахъ и удачъ не приписываютъ Ему, а собственному благоразумію, и что Онъ, по Своему милосер-

дію можетъ возвратити потерянное ими, какъ возвратилъ Іову прежнее счастье (Іов. 42, 12), если только найдетъ это нужнымъ для спасенія ихъ, и во всякомъ случаѣ награждаетъ ихъ за терпѣніе.

в) — потерявшихъ честь.

Утѣшителю потерявшихъ честь нужно обращать вниманіе на два предмета: дѣйствительно ли они заслужили худое мнѣніе о себѣ своимъ поведеніемъ, или же терпятъ поношеніе совершенно невинно. Въ первомъ случаѣ пастырю не остается ничего болѣе, какъ посовѣтовать имъ смыть съ своего имени безобразное пятно безславія искреннимъ покаяніемъ предъ Богомъ и исправленіемъ жизни, и вообще расположить ихъ къ благодушному перенесенію безславія тѣмъ, что они страдаютъ «въ правду», воспринимая «достойная по дѣламъ» своимъ (Лук. 23, 41). Что касается до втораго случая, то а) надобно смотрѣть, возможна ли защита ихъ чести и будетъ ли имѣть желаемый успѣхъ? Если невозможна, по безчестности противниковъ ихъ, или по другимъ причинамъ, то пастырь посовѣтуетъ имъ переносить такія обиды, подобно другимъ несчастіямъ, терпѣливо и съ благоговѣйною покорностію Богу, предавая Ему, какъ нелицемѣрному Судіи, справедливое отмщеніе, а еще лучше попроситъ ихъ молиться, подобно Самому Іисусу Христу, за своихъ хулителей (Лук. 23, 34). Защита чести особенно необходима тогда, когда отъ потери ея можетъ произойти великій ущербъ для общаго благоденствія и еще болѣе — для славы Божіей. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ надобно имѣть большую осторожность, чтобы возстановленіе чести не послужило причиною гордости и душевнаго вреда для оправдываемыхъ. Въ такомъ случаѣ имъ надобно напомнить наставленіе Апостола Коринтянамъ, искавшимъ защиты въ судахъ: «почто не паче обидими есте?» (1 Кор.

6, 7), въ особенности когда извѣстно, какая слава на небесахъ ожидаетъ потерпѣвшихъ на землѣ кратковременное безславіе за правду (Матѳ. 5, 11).

г) — отягощающихся бѣдною и низкою долею и старостію.

а) Тѣмъ, которыхъ угнетаетъ низкое и бѣдное состояніе, почительный пастырь, въ утѣшеніе, изобразить, съ одной стороны, суетность и опасность почестей, удовольствій и богатства, а съ другой—выгоды незнатной, трудолюбивой и бѣдной жизни, способствующей къ избѣжанію губительныхъ пороковъ и къ приобрѣтенію смиренія, терпѣнія и полной преданности волѣ Божіей; внушить имъ также, чтобы они взирали на жребій свой, какъ на даръ Промысла, и наконецъ утѣшить примѣромъ праведниковъ, для которыхъ низкая доля была гладкимъ путемъ къ небу и которые даже сами избирали ее, оставляя блестящее положеніе въ мірѣ.

б) Отягченныхъ бременемъ старости пастырю должно убѣждать, чтобы они а) благодарили Господа за благодѣянія, которыми пользовались въ теченіе своей жизни; б) разумляемые настоящими скорбями, употребили остатокъ дней своихъ на очищеніе прежнихъ согрѣшеній, отвлекая сердце отъ земныхъ вещей и устремляя его къ отечеству небесному; в) приближаясь къ цѣли, не ослабѣвали при концѣ пути своего, но, какъ и самая маститость ихъ возраста требуетъ, предшествовали прочимъ совѣтами и примѣромъ своимъ; наконецъ г) оберегались обыкновенной старческой душевной немощи — излишней взыскательности за все несогласное съ образомъ ихъ мыслей.

д) — страдающихъ тѣлесными недугами.

Съ разслабленными, увѣчными и больными добрый пастырь долженъ обходиться съ душевнымъ состраданіемъ, проливая въ сердца страдальцевъ утѣшеніе истинное, благо-

датное, Христово. Онъ будетъ убѣждать страждущихъ къ терпѣливому перенесенію болѣзней тѣмъ представленіемъ, что а) болѣзни суть предохранительное врачевство отъ грѣха, потому что сказано въ Евангеліи, что лучше быть хромымъ, слѣпымъ или безъ руки, только бы избавиться отъ грѣха (Матѣ. 18, 8. 9); б) болѣзни посылаются къ нашему испытанію, чтобы видна была мѣра нашего терпѣнія; в) многомилостивый Отецъ небесный хочетъ и можетъ по-миловать страждущихъ, но медлитъ съ тою цѣлю, чтобы терпѣніемъ ихъ умножить награду, какъ Самъ говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши* (Лук. 21, 19), и еще: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѣ. 10, 22). Если недужные тяготятся еще и тѣмъ, что они, не имѣя силъ исполнить своихъ потребностей, отягощаютъ своихъ собратій, съ которыми живутъ, то пастырь внушитъ имъ отнестись къ служащимъ съ особою ласкою и благодарностію, а служащимъ—служить по совѣсти, въ ожиданіи небесной награды за доброе, истинно христіанское дѣло служенія страждущему человѣчеству.

Въ заключеніе совѣтовъ, предложенныхъ пастырю относительно учительной обязанности его, остается сказать а) о мѣстѣ, б) времени, в) образѣ и г) цѣли пастырскихъ наставленій.

а) Мѣсто для пастырскихъ проповѣдей и наставленій.

Мѣстомъ проповѣди, обыкновенно, избирается св. храмъ. Онъ, дѣйствительно, есть мѣсто наиболее удобное для проповѣди, потому что 1) пастыри, проповѣдуя въ храмъ, отъ лица Божія, приобрѣтаютъ большую силу и власть; 2) проповѣдь, предлагаемая ими многимъ вмѣстѣ, получаетъ обильнѣйшій плодъ; 3) благоговѣйная тишина храма и удаленіе отъ мірской суеты предрасполагаютъ слушателей къ особенному вниманію. Впрочемъ, пастыри не должны думать, что храмъ есть единственное мѣсто ихъ проповѣди. Христосъ

и Апостолы проповѣдывали не въ храмѣ только и не въ синагогахъ, но и въ домахъ частныхъ, — посреди многочисленныхъ собраній и наединѣ. Горы, поля, садъ, море и т. п. были попеременно мѣстами проповѣди Иисуса Христа и Апостоловъ. Посему и наставники народа должны на всякомъ мѣстѣ и изъ всякаго предмета извлекать предметы наставленія.

б) Время пастырскихъ наставленій.

Временемъ для проповѣди слова Божія назначается время священнослуженія церковнаго и преимущественно Литургія; но изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобы нельзя было проповѣдывать, напр., во время утрени или другихъ церковныхъ службъ. Никакое Богослуженіе, гдѣ бы и по какому случаю оно ни совершалось, не должно быть оставляемо безъ приличнаго наставленія: совершается ли крещеніе младенца или напутствованіе старца въ страну вѣчности, благословляется ли начало сѣянія и жатвы или умоляется милосердіе Божіе во время засухи и ненастья, пастырь долженъ пользоваться всякимъ случаемъ для того, чтобы сказать слово прещенія или утѣшенія своимъ прихожанамъ. Ни праздники, ни дни простые, ни день, ни ночь не должны полагать различія для проповѣдника въ дѣлѣ его проповѣди: *проповѣдуй*, говоритъ Апостоль, *благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2).

в) Образъ проповѣди и наставленій.

Но если бы пастырь не опускалъ ни одного дня безъ поученій — и тогда онъ не все успѣлъ бы преподавать, что необходимо для назиданія пасомыхъ. Кромѣ обыкновенныхъ поученій, онъ можетъ, съ великою пользою, употреблять а) простое собесѣдованіе домашнее, — это неистощимый предметъ для пастырскихъ наставленій, особенно близкихъ сердцу слушателей; б) не одно поученіе непосредственное,

но и посредственное—через родителей, наставниковъ, господъ и т. п.; в) не только слово устное, но и письменное; въ этомъ случаѣ онъ можетъ назначать прихожанамъ для чтенія различныя мѣста изъ св. Писанія, твореній св. Отцевъ, повѣствованій изъ жизни святыхъ, соотвѣтственно различному положенію пасомыхъ, и по прочтеніи требовать отъ нихъ отчета.

г) Цѣль и побужденіе проповѣданія.

Съ усердіемъ къ проповѣданію слова Божія пастырь долженъ соединять и чистоту побужденій, чуждаясь похвалъ и чести за проповѣдь. *Утѣшеніе наше*, говоритъ Апостоль Павелъ, *не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестию, но якоже искусихомся отъ Бога върни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки чело-вѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наши; никогда же во словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте, ниже во винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель, ни ищуще отъ чело-вѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ* (1 Сол. 2, 3 — 6). Воспріявшій на себя подвигъ учительства, пишетъ св. Златоустъ, не долженъ заниматься людскими похвалами и унижать ими своего духа. Довольно для него того величайшаго въ трудахъ утѣшенія, когда онъ можетъ имѣть удостовѣреніе въ собственной совѣсти, что поученія свои приготовлялъ съ цѣлію уго-дить Богу. Совершенство учителей состоитъ не въ томъ, чтобы пріобрѣсти славу и честь отъ поучаемыхъ, но чтобы спасти ихъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Пастырь — священнослужитель.

Священнослужение—обязанность пастыря.

Кромѣ проповѣди слова Божія и поученія пасомыхъ въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, на пастырѣ лежитъ обязанность совершать для нихъ «службы, яже къ Богу» (Евр. 5, 1). а) Званіе пастыря, требуя усерднаго попеченія о спасеніи душъ, внушаетъ всячески помогать естественному обнаруженію внутреннихъ чувствъ благочестія и любви къ Богу во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. б) Притомъ, если внѣшними дѣйствіями, какъ извѣстно, возбуждается и укрѣпляется внутренняя жизнь души, и если, при совершеніи священнодѣйствій, благоговѣйный примѣръ совершающихъ часто неотразимо дѣйствуетъ на присутствующихъ, то добрый пастырь не опуститъ такого вѣрнаго пособія для своего дѣла, какъ священнослуженіе. в) Наконецъ таково устроеніе «Начальника и Совершителя вѣры» (Евр. 12, 2) Иисуса Христа, чтобы дары благодати были получаемы не иначе, какъ извѣстными внѣшними средствами, и эти средства находились въ рукахъ избранныхъ лицъ — «строителей таинъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1); слѣдовательно, долгъ каждаго, для принятія благодати, прибѣгать къ установленнымъ Господомъ спасительнымъ дѣйствіямъ, а долгъ пастырей-священнослужителей совершать эти дѣйствія.

Предметъ дѣятельности пастыря-священнослужителя.

Дѣятельность пастыря-священнослужителя обнимаетъ собою: 1) общественное Богослуженіе, отправляемое въ храмѣ для всего прихода; 2) совершеніе таинствъ, по нуждамъ пасомыхъ, а также 3) по желанію ихъ, временныхъ священнодѣйствій, наприм. молебствій и пр. Но прежде частнѣйшаго раскрытія этихъ видовъ обязанности священнослужи-

теля нужно изложить правила, которыя вообще должны быть соблюдаемы при священнослуженіи.

Общія правила.

Для того, чтобы священнослуженіе вполне достигало своей цѣли, пастырь а) обязанъ совершать службы по установленному Церковію чину; б) заботиться о приличіи и благолѣпіи св. обрядовъ и принадлежностей ихъ, и в) быть особенно внимательнымъ къ себѣ.

а) Соблюденіе устава.

Пастырь долженъ, при отправленіи священнослуженія, руководствоваться церковнымъ уставомъ, показывающимъ— когда, въ какомъ порядкѣ и какія нужно совершать службы. Дозволить ему безграничную свободу при священнослуженіи запрещаютъ и благоразуміе, и постоянные, начиная съ древнихъ временъ, обычаи Церкви.

аа) Если всѣ члены Церкви составляютъ «едино» духовное «тѣло», если у нихъ «единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе» (Еф. 4, 4. 5), одни и тѣ же нужды души, то нѣтъ необходимости отступать отъ единообразія и во вѣшнемъ служеніи Богу.

бб) Нельзя сказать, чтобы единообразіемъ священнослуженія уменьшалась польза его; напротивъ того, единообразіе, въ этомъ случаѣ, освобождаетъ отъ развлеченія и разсѣянности, обыкновенно сопровождающихъ каждую новость, и постоянствомъ своимъ содѣйствуетъ постоянству чувствъ и твердости воли.

вв) Допущеніе свободы, при отправленіи священнослуженія, повело бы къ беспорядкамъ разнаго рода: произволь напишетъ для себя уставъ не въ обузданіе, а въ послабленіе безпечной чувственности, дерзнетъ измѣнить существенное въ таинствахъ или даже отмѣнить нѣкоторыя таинства, какъ это мы знаемъ по опыту сектантовъ.

Если указываютъ на примѣры разнообразія, встрѣчающіеся иногда въ обрядности древней Церкви, то при этомъ нельзя опускать изъ вида, что уже и въ тѣ времена замѣтно стремленіе къ установленію постояннаго чина Богослуженія, хотя, по обстоятельствамъ, и невозможно было еще ввести полное единообразіе св. дѣйствій въ разныхъ частяхъ вселенской Церкви. Если же, съ другой стороны, говорятъ, что какой бы то ни было чинъ не можетъ удовлетворять потребностямъ всякаго времени, мѣста и лица, то можно замѣтить, противъ этого возраженія, прежде всего то, что нельзя, по прихоти времени или лица, измѣнять св. дѣйствія, основанныя, наприм., на ясныхъ изреченіяхъ св. Писанія, а потомъ—чинъ нашей Церкви не таковъ, чтобы ничего уже не представлялъ благоразумію предстоятеля, отъ котораго зависитъ примиреніе указаній устава съ требованіями времени, мѣста и лица, но не иначе, какъ въ предѣлахъ возможности. Если, за симъ, остаются нѣкоторыя неустранимыя затрудненія, то лучше допустить ихъ, нежели установленное чинопослѣдованіе предоставлять произволу каждаго. Послѣ сего понятно, что совершающій священнослуженіе долженъ твердо знать порядокъ его, предписанный уставомъ, чтобы при Богослуженіи не сдѣлать остановки и замѣшательства и не нарушить благочестивой настроенности присутствующихъ.

б) Попеченіе о благолѣпії св. служенія.

Для назиданія паствы недостаточно того, если пастырь съ строгою точностію соблюдаетъ установленный чинъ священнослуженія; самый уставъ внушаетъ ему заботиться также о приличіи и благолѣпії какъ въ храмѣ и утвари его, такъ и въ священныхъ дѣйствіяхъ. Необходимо, чтобы св. храмъ и принадлежности его—сосуды, одежды, книги и т. п.—своею чистотою и порядкомъ вполне соответство-

вали велелѣпію, подобающему святынь дома Божія. Нечистота утвари никому не можетъ быть пріятна и ничто не извиняетъ ее — ни бѣдность храма, ни малочисленность причта, потому что бѣдность и должна побудить къ наибольшей опрятности, какъ это всякому понятно изъ опытовъ ежедневной жизни; при немногочисленности утвари достаточно немногихъ рукъ, чтобы все держать въ опрятномъ и привлекательномъ видѣ. Внѣшнее благолѣпіе храма и утвари весьма много содѣйствуетъ благолѣпію и приличію священнодѣйствій, при которыхъ всегда употребляются разныя церковныя вещи. Благотворное впечатлѣніе, производимое надлежащею обстановкою священнослуженія, должно не умаляться беспорядочнымъ, суетливымъ, даже неприличнымъ дѣйствіемъ священника, а напротивъ — возвышаться и увеличиваться вполне благообразнымъ совершеніемъ св. дѣйствій.

Въ храмѣ великаго Бога все велико, а посему благочестивое чувство усердія вѣрующихъ не рѣдко благолѣпіе доводитъ до предѣловъ великолѣпія. Иные напрасно думаютъ, что великолѣпіе, обращая вниманіе на себя, развлекаетъ духъ: они не должны были бы забывать, что, съ другой стороны, люди, привыкшіе относиться съ равнодушіемъ, и даже презрѣніемъ, къ бѣдности, хотя и опрятной, теряютъ вниманіе и уваженіе къ священнослуженію, совершаемому въ несоотвѣтственной обстановкѣ. И не только богатый, но и самый бѣдный, по свидѣтельству опыта, не остается равнодушнымъ зрителемъ великолѣпія, окружающаго святыню. Наши храмы, конечно, не превзойдутъ «славы» храма Соломонова (Агг. 2, 4); но мудрость Соломона не замѣчала вреднаго дѣйствія великолѣпія въ воздвигнутомъ имъ храмѣ на души молящихся. Благоразуміе можетъ требовать только того, чтобы великолѣпіе не унижалось излишнею искусственностію: простота, сама по себѣ, необходимое свойство

великаго, и замѣнять ее искусственностію значить отнимать у великаго важнѣйшую принадлежность его, не говоря уже о томъ, что смиренное чувство простаго христіанина всегда сочтетъ затѣи суетности обидою для себя.

в) Настроеніе духа священнослужителя.

Всего же болѣе благотворному впечатлѣнію священнослуженія на присутствующихъ содѣйствуетъ благоговѣнное и молитвенное настроеніе духа самого священника. При отсутствіи такого настроенія излишняя забота о порядкѣ и благолѣпнн церковной службы, потому что полезное вліяніе благолѣпной обстановки уничтожается вреднымъ и для всѣхъ замѣтнымъ примѣромъ неблагоговѣннаго священнослужителя. Сколько соблазна для зрителей, желающихъ молиться, когда самъ священнодѣйствующій занятъ совсѣмъ не служеніемъ, а разговорами,—можетъ быть, даже смѣхомъ,—и дѣлаетъ дѣло Божіе безъ всякаго вниманія, какъ бы механически! И кому приличнѣе соблюдать всю важность и благоговѣніе, какъ не служителю алтаря во время молитвы? Предстояніе его есть предстояніе—предъ Господомъ «вышнимъ, страшнымъ, Царемъ велиимъ по всей земли» (Псал. 46, 3), Котораго славословятъ со страхомъ и трепетомъ самыя небесныя силы. Подобно имъ «служити, говорится въ наставленіи священнику, іерей долженъ со страхомъ и трепетомъ, смиреннымъ же зрѣніемъ очесъ и благоговѣннымъ поднесеніемъ рукъ (въ крестномъ знаменіи), и всѣмъ дѣйствомъ, благочестивымъ же стояніемъ и всею поставою внѣшнюю изобразити имать внутреннюю свою вѣру».

1. Общественное Богослуженіе.

Предметомъ особенной заботливости священника, при совершеніи общественнаго Богослуженія, должны быть.

а) мѣсто и б) время священнослуженія; в) св. иконы; г) молитвы; д) пѣніе и чтеніе; е) обряды и ж) совершеніе Литургіи.

а) Мѣсто.

Не только камень или дерево, но и «небо, и небо небесе» (3 Цар. 8, 27) не могутъ объять Необъятнаго, и, съ другой стороны, поклоненіе Богу «духомъ и истиною» (Іоан. 4, 23) составляетъ сущность истиннаго богопочитанія; тѣмъ не менѣе Самъ Господь Іисусъ Христосъ общаетъ свое невидимое присутствіе тамъ, гдѣ «два или трие собрани» будутъ во имя Его (Матѣ. 18, 20). Хотя вездѣсущій Богъ и не имѣетъ нужды въ храмѣ, чтобы отрываться намъ, но наша ограниченность и немощь имѣютъ нужду въ немъ, чтобы приблизиться къ Безпредѣльному и вознести Ему общія молитвы въ общихъ выраженіяхъ—отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, и тѣмъ возбудить и поддержать общій духъ благоговѣнія. Такимъ образомъ въ ветхомъ заветѣ души благочестивыя спѣшили въ домъ Божій и тамъ изливали молитвы свои (1 Цар. 1, 3. 3 Цар. 8, 30, 2 Пар. 6, 21. Псал. 83, 3. 121, 1. Иса. 56, 7), и въ новомъ — Самъ Іисусъ Христосъ не рѣдко приходилъ въ Іерусалимскій храмъ на праздники (Лук. 2, 41—43. Іоан. 5, 1. 7, 10. 12, 12). Апостолы вначалѣ ходили на молитву также въ Іерусалимскій храмъ (Дѣян. 3, 1. 21, 26), а потомъ, уже въ вѣкъ Апостольскій, равно какъ и во всѣ послѣдующія времена христіанства, для общественнаго Богослуженія были отдѣляемы извѣстныя опредѣленныя мѣста или церкви (Лук. 24, 53. Евр. 10, 25). Апостоль Павелъ отличаетъ эти мѣста отъ простыхъ домовъ и укрываетъ тѣхъ, которые позволили себѣ безчинствовать въ церкви какъ бы въ обыкновенномъ жилищѣ (1 Кор. 11, 18. 22). Помня этотъ урокъ Апостола, служитель Церкви будетъ устранять отъ дома Божія все, что можетъ мѣ-

шать его назначенію, и напротивъ того—все направлять къ тому, чтобы святыня храма оставалась неприкосновенною (Псал. 92, 5). Онъ не долженъ забывать, съ какою ревностію Самъ Спаситель двукратно изгонялъ изъ храма превращавшихъ домъ молитвы въ мѣсто торговли и какое Онъ выражалъ негодование противъ попустившихъ такой безпорядокъ (Іоан. 2, 14—16. Матѳ. 21, 12. 13). При всякомъ удобномъ случаѣ пастырь обязанъ внушать своимъ прихожанамъ благоговѣйное почтеніе къ храму, какъ мѣсту благодатнаго присутствія Божія, и примѣръ этого благоговѣнія показывать на себѣ самомъ, говоря съ Псалмопѣвцемъ: *азъ вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, въ страхъ Твоемъ* (Псал. 5, 8). Соотвѣтственно другому значенію храма, какъ мѣста собранія вѣрующихъ для общей молитвы, пастырь не преминетъ изъяснить своимъ пасомымъ необходимость и пользу посѣщенія приходскаго храма. Гангрскій Соборъ изрекаетъ отлученіе «пренебрегающимъ домъ Божій и бывающимъ въ немъ собранія» (пр. 5) и повелѣваетъ почитать эти собранія «святыми и полезными, не заключая благочестія въ домахъ» (пр. 21), а VI вселенскій Соборъ, еще опредѣленнѣе, произноситъ отлученіе тѣмъ, которые, находясь въ городѣ и не имѣя никакого препятствія, не придуть въ церковное собраніе въ продолженіе трехъ седмиць (пр. 80).

Если, по какимъ либо обстоятельствамъ, священнику нужно совершить Богослуженіе внѣ храма, то, онъ, по побужденію собственнаго чувства благоговѣнія и по уваженію къ религіозному чувству другихъ, постарается, чтобы избранное для молитвы мѣсто и вся обстановка вполнѣ соотвѣтствовали святости дѣйствія.

б) Время.

Совершая Богослуженіе, по возможности, часто, священникъ долженъ обращать особенное вниманіе на дни праздни-

ковъ и дни поста, согласно съ мыслию Церкви, которая именно съ этими днями соединяетъ особыя воспоминанія. Древніе христіане съ торжествомъ и духовною радостію встрѣчали и проводили праздничные дни (наприм. день воскресный—1 всел. Соб. 20. VI всел. Соб. 90. Лаодик. 29. Апост. 64). Добрый пастырь вразумитъ паству свою о цѣли и значеніи того или другаго праздника, и убѣдитъ, а въ случаѣ надобности употребитъ и строгія мѣры къ тому, чтобы устранить все, не соотвѣтствующее духовной радости праздника, какъ-то: нетрезвость, буйныя игры, соблазнительныя забавы и т. п. Такия усилія пастыря не могутъ остаться безплодными, потому что даже гражданское законодательство повелѣваетъ «воскресные и торжественные дни церковные и гражданскіе посвящать отдохновенію отъ трудовъ и, воздерживаясь въ дни сіи отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе, праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою, и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особенно къ Литургіи» (Св. Зак. томъ XIV. Уст. о предупр. и прес. прест. ст. 28). Сами власти обязываются наблюдать, чтобы «близъ церквей, особливо во время службы, не было на улицахъ крика, драки и вообще никакого безчинства» (ст. 15). Богослуженіе въ праздничные дни отличается особою торжественностію, такъ что пастырю остается только слѣдовать указанію церковнаго устава, съ точностію означающаго отличія праздничной службы отъ вседневной.

Дни поста, особенно великаго—предъ праздникомъ Пасхи, обыкновенно, избираются для говѣнія и причащенія св. Таинъ. Если долгъ каждаго православнаго христіанина «исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ хотя однажды въ годъ» (Св. Зак. т. XIV. Уст. о предупр. прест. ст. 23), то долгъ пастыря напоминать объ этомъ своимъ прихожанамъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы церковныя службы, при

благоговѣйномъ и умилительномъ совершеніи, возбуждали и поддерживали въ говѣющихъ чувство покаянія.

Такъ какъ не должно безъ нужды изтызывать терпѣнія другихъ, то, вѣрный этому правилу, священникъ не заставитъ ждать себя при началѣ Богослуженія, но поспѣшитъ въ храмъ для того, чтобы начать службу въ назначенный часъ. По ревности къ спасенію своей паствы, онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и въ томъ случаѣ, когда прихожане его опаздываютъ къ Богослуженію или же бѣгутъ изъ церкви, не дождавшись конца службы. Древнее правило церковное (Апост. 9) называетъ преждевременно удаляющихся изъ церкви «безчинниками» и опредѣляетъ подвергать ихъ отлученію. Хотя въ большихъ городахъ эти безпорядки—запоздыванія и преждевременнаго выхода изъ храма—составляютъ такое зло, о которомъ, при безнадежности врачеванія, нечего и упоминать, но простота сельская всегда съ пользою выслушаетъ наставленіе пастыря о томъ, что время, назначенное для общественной молитвы, и надобно употреблять по назначенію.

в) Св. иконы.

Наблюдая за тѣмъ, чтобы все, представляющееся взорамъ присутствующихъ въ храмѣ, служило къ назиданію и возвышенію, а не ослабленію, молитвеннаго настроенія, священникъ не потерпитъ никакого изображенія, которое 1) не представляетъ предмета, достойнаго почитанія, или 2) хотя и представляетъ предметъ досточтимый, но въ недостойномъ видѣ. И тотъ и другой недостатокъ можетъ встрѣтиться въ живописныхъ произведеніяхъ: простые иконописцы-ремесленники часто по невѣжеству искажаютъ свящ. предметы, а обучавшіеся живописи по иностраннымъ образцамъ и у иностранныхъ художниковъ, держась правилъ мнимаго тонкаго вкуса и не имѣя правильнаго понятія о

требованіяхъ церковной живописи, изображаютъ часто не предметы благочестія и вѣры, а предметы страстей — на погибель и соблазнъ слабыхъ душъ. Заботясь о благоприличіи церковной живописи, VI вселенскій Соборъ воспретилъ изображать Иисуса Христа въ видѣ прообразовательнаго агнца (пр. 82). Совершенно въ томъ же духѣ наше отечественное законодательство не допускаетъ въ храмахъ «украшенія излишнія и несвойственныя святости мѣста, нарушающія достоюлжное уваженіе къ дому Господню и пристойнѣйшее для онаго благолѣпіе» (Св. Зак. т. XIV. Уст. о предупр. прест. ст. 123). Оно предписываетъ «не употреблять въ церквахъ православныхъ иконы рѣзныя и отливныя, кромѣ распятій искусной рѣзбы и нѣкоторыхъ другихъ лѣпныхъ изображеній, поставляемыхъ на высокихъ мѣстахъ» (тамъ же), и вообще «наблюдать, чтобы ни въ церквахъ. и нигдѣ, не было иконъ, неискусно писанныхъ, и тѣмъ болѣе писанныхъ въ странномъ и соблазнительномъ видѣ» (ст. 127).

Съ другой стороны, пастырь смотритъ за тѣмъ, чтобы свящ. изображенія не подавали повода къ пустосвятству и суевѣрію, и, вмѣсто пользы, не служили бы къ нравственному вреду прихожанъ. Въ этомъ отношеніи вниманіе его должно быть обращено на иконы, такъ называемаго, стараго письма, которымъ склонные къ расколу оказываютъ преимущественное уваженіе. Долгъ священника — вразумить суевѣровъ, что честь, воздаваемая иконѣ, по опредѣленію VII вселенскаго Собора, воздается не дереву и краскамъ и не старому письму, а «существу изображеннаго на ней» (догм. VII всел. Соб.).

Само собою разумѣется, что священникъ со всѣмъ уваженіемъ отнесется къ иконамъ, прославленнымъ знаменіями, но будетъ крайне чистъ въ своихъ намѣреніяхъ, когда повѣдаетъ о нихъ, отстраняя отъ себя даже малѣйшее подо-

зрѣніе въ корыстолюбіи и честолюбіи: ибо, говоритъ VI вселенскій Соборъ, «что для низкія корысти въ церковныхъ дѣлахъ бываетъ, то становится чуждымъ Бога» (пр. 15).

г) Молитвы.

Возношеніе молитвъ, составляющихъ часть общественнаго Богослуженія, есть одна изъ обязанностей священника. *И будетъ*, сказано ветхозавѣтнымъ священникамъ, *сіе вамъ законное вѣчное, еже молитися о сынѣхъ Израилевыхъ, о всѣхъ грѣсѣхъ ихъ* (Лев. 16, 34. ср. Числ. 15, 25). Новозавѣтные служители слова Божія также считаютъ молитву важнѣйшею своею обязанностию: *мы же*, говорятъ Апостолы, *въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ* (Дѣян. 6, 4). Вмѣстѣ съ прочими вѣрующими они, дѣйствительно, молились о нуждахъ присныхъ въ вѣрѣ (Дѣян. 4, 31. 12, 5). Апостолъ Павелъ даетъ такую заповѣдь Ефесскому епископу Тимоѳею: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоуѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1. 2). *Болилъ ли кто въ васъ*, пишетъ Апостолъ Іаковъ, *да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ* (Іак. 5, 14). Особенно же во время общественныхъ бѣдствій, священники, побуждая народъ къ покаянію, обязаны взять на себя «служеніе примиренія» (2 Кор. 5, 18) и ходатайствовать предъ Богомъ объ утоленіи праведнаго гнѣва Его. *Между степенями жертвенника*, говоритъ Пророкъ Іоиль по случаю голода въ землѣ Израильской, *восплачутся жерцы служащій Господу и рекутъ: пощади, Господи, люди твоя* (2, 17).

Если и всѣ вѣрующіе должны приступать къ престолу благодати «со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры» (Евр. 10, 22), чтобы получить «милость и благовременную помощь» (4, 16), тѣмъ справедливѣе требовать этого отъ священника. Церковь составила и преподала ему возвышаю-

щія и умиляющія душу молитвословія для того, чтобы онъ благоговѣйнымъ, яснымъ и вразумительнымъ произношеніемъ ихъ возбудилъ и, такъ сказать, открылъ молитвенный духъ присутствующихъ. Если пастырь пріучить себя къ домашнему молитвенному подвигу, совершая приготовительное правило къ священнодѣйствию и предстательствуя предъ Богомъ, подобно Апостолу Павлу (Еф. 3, 14. 16), за своихъ пасомыхъ; если онъ постепенно пріобрѣтетъ постоянное молитвенное расположеніе (Еф. 6, 18. 1 Сол. 5, 17), то не трудно будетъ ему исполнить желаніе пасомыхъ, когда бы они ни попросили молитвеннаго ходатайства его предъ Богомъ.

Но, совершая молитвословія съ должнымъ благоговѣніемъ, священникъ имѣетъ право требовать, чтобы и присутствующіе внимали имъ съ такимъ же благоговѣніемъ, а посему будетъ наставлять вѣтреную юность однихъ и грубую необразованность другихъ—относиться къ дѣлу Божію съ надлежащимъ вниманіемъ.

д) Пѣніе и чтеніе.

Пѣніе псалмовъ и церковныхъ пѣсней составляетъ необходимую принадлежность Богослуженія. Самъ Господь (Мате. 26, 30. Марк. 14, 26) и Апостолы (1 Кор. 14, 15. 26) употребляли пѣніе, когда было нужно. Апостоль Павелъ даже прямо совѣтуетъ вѣрующимъ назидать себя «во псалмѣхъ, и пѣніихъ, и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ Господеви» (Еф. 5, 19). Св. пѣснопѣнія, служа отрадою благочестивой души и украшеніемъ общественнаго Богослуженія, весьма много содѣйствуютъ возбужденію и поддержанію благоговѣйныхъ мыслей и чувствъ. Дѣло пастыря—наблюдать, чтобы пѣніе было совершаемо стройно и пріятно, но и не слишкомъ искусственно: перваго требуетъ общій вкусъ, послѣдняго—христіанская простота, а того и

другаго — благоговѣніе, подобающее святости храма. Мѣрность и извѣстная степень искусства не только не противорѣчатъ требованіямъ церковнаго пѣнія, но даже желательны, потому что, дѣйствуя на силы нашего духа, приводятъ ихъ въ гармоническое соотношеніе. Но если бы, руководясь испорченнымъ вкусомъ, хотѣли искусство церковнаго пѣнія довести до театральнoй изиѣженности и страстности, то впади бы въ ошибку крайне опасную, потому что, вмѣсто духовной пользы, принесли бы слушающимъ немалый вредъ. «Явленіе духа и силы» Божіей нисколько не нуждается въ ухищреніяхъ человѣческаго искусства (1 Кор. 2, 4). Вселенскій VI Соборъ желаетъ, чтобы поющіе въ храмѣ «не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго Церкви, но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное» (пр. 75).

Въ общественномъ Богослуженіи пѣніе смѣняется чтеніемъ, и наоборотъ; а посему и то, и другое подчинены однимъ и тѣмъ же правиламъ приличія и соответствія священному характеру мѣста. Апостоль Павелъ, благоустроая Богослуженіе первенствующихъ вѣрующихъ, писалъ: *вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. 14, 40); *вся къ созиданію да бывають* (ст. 26). Пастырь обязанъ смотрѣть за благоприличіемъ, порядкомъ и вразумительностію церковныхъ чтеній. Если чтець не заботится о ясности и правильности произношенія; если во время чтенія допускаетъ, по незнанію службы, беспорядокъ или даже производитъ замѣшательство; если нисколько не думаетъ о томъ, чтобы благоговѣйнымъ чтеніемъ возбудить благоговѣйное чувство въ слушающихъ: то гдѣ же будетъ порядокъ и созиданіе, которыхъ требуетъ Апостоль? Не приличіе ли такимъ чтецамъ приложить къ себѣ другое изреченіе того же Апостола:

аще не благоразумно слово дадите языкомъ, како уразумѣется глаголемое? Будете бо на воздухъ глаголюще (1 Кор. 14, 9).

е) Св. обряды.

«Прилежно да блюдетъ пресвитеръ— всѣ обряды таинъ святыхъ и другія церковныя чины и послѣдованія дѣйствовать съ вѣрою и со всякимъ вниманіемъ и внушеніемъ тому, кто тайну приѣмлетъ» (Книг. о должн. пресв. § 78). Такое внушеніе необходимо для яснаго, сознательнаго и разумнаго отношенія къ св. дѣйствіямъ присутствующихъ, потому что обрядность православной Церкви имѣетъ знаменательный смыслъ: это, такъ сказать, та же рѣчь, только во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Посему долгъ священника— совершать св. обряды съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и стараться при самомъ механическомъ исправленіи выражать смыслъ ихъ. Уклоняться отъ совершенія какихъ либо обрядовыхъ дѣйствій, по причинѣ дробности ихъ, значить то же, что выказывать вообще холодность къ вѣрѣ. По двойственности нашего состава — духовнаго и тѣлеснаго, не только душа наша, но и тѣло, призваны къ прославленію Бога свойственнымъ имъ образомъ: *прославите Бога въ тѣлесныхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Съ другой стороны, такъ какъ принятыя Церковію обряды частію составляютъ естественное обнаруженіе благочестивыхъ чувствъ, наприм. крестное знаменіе, колѣнопреклоненіе, умиленный видъ и проч., частію же служатъ къ возбужденію и поддержанію молитвеннаго духа, то что же значить, со стороны священника, пренебреженіе ими, какъ не уклоненіе отъ своей прямой обязанности?

ж) Св. Литургія.

Если вообще святое дѣло должно быть совершаемо съ сердечною заботливостію, то совершеніе Литургіи требуетъ

особенной внимательности священника: всѣ прочія части Богослуженія (наприм. вечерня, утрена) служатъ только приготовленіемъ къ этому великому священнодѣйствию. Литургія есть «тайна освящающая и жертва, умилоостивляющая Бога и очищающая грѣхи», приносимая священникомъ «въ славу св. Троицы, въ честь всѣхъ святыхъ, въ раи веселящихся, въ пользу же и оставленіе грѣховъ себѣ и всѣмъ вѣрнымъ Божиимъ, на землѣ сущимъ и въ правовѣрїи благочестно усопшимъ» (Учит. изв. стр. 10). Но чѣмъ важнѣе это священнодѣйствиё, тѣмъ большей осмотрительности оно требуетъ отъ священнослужителя. Онъ долженъ 1) «сохранить себя отъ вещей, запинающихъ достойному литургисанію и причащенію пречистыхъ Таинъ» (Учит. изв. стр. 4); 2) испытать, по заповѣди Апостола (1 Кор. 11, 28), свою совѣсть; 3) приготовить себя воздержаніемъ и моленіемъ. Церковныя службы, предшествующія Литургіи, и вечернее правило, установленное для совершающихъ Литургію, вмѣстѣ съ молитвами, приготовляющими къ причащенію, глубже и глубже вводятъ священника въ надлежащее молитвенное настроеніе духа, больше и больше располагаютъ его къ достойному совершенію великой тайны и приобщенію со страхомъ Божиимъ и вѣрою. Относительно вещества для этого таинства, т. е. хлѣба и вина, долгъ священника соблюсти все, что установлено православною Церковію, а также и при совершеніи Литургіи точно слѣдовать указаніямъ, заключающимся въ служебникѣ. Св. Отцы установили, по важности священнодѣяствія Литургіи, совершать ее не иначе, какъ въ храмѣ (Лаодиб. соб. пр. 58).

2. Совершеніе таинствъ.

Совершеніе таинствъ — обязанность пастыря.

Послѣ общественнаго Богослуженія, совершеніе таинствъ есть обязательное и необходимое дѣло пастыря. Апостолы на-

зывали себя «слугами Христовыми и строителями тайнъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1), а такъ какъ пастырь продолжаетъ на землѣ служеніе ихъ, то и онъ, по всей справедливости, есть также «слуга Христовъ и совершитель тайнъ», по установленію Христову. Тайнствами освящается и утверждается духовная жизнь вѣрующихъ (Іоан. 5, 56. Еф. 5, 26); безъ нихъ невозможно спасеніе (Марк. 16, 16. Іоан. 6, 53); посему пастырь, вѣрный своему званію, не можетъ не считать совершенія тайнствъ одною изъ существеннѣйшихъ обязанностей своихъ.

Общія правила.

При совершеніи тайнствъ священникъ долженъ имѣть въ виду расположеніе а) приемлющаго и б) совершающаго таинство, и в) внѣшнее выраженіе и внутреннее содержаніе самаго таинства.

а) Расположеніе приемлющаго.

Для возбужденія въ приемлющемъ таинство надлежащаго расположенія, священникъ долженъ научить его, какая сила таинства, съ какою цѣлію оно установлено и что означаютъ въ немъ видимыя вещи. Если приемлющій таинство не будетъ наученъ этому, то онъ не будетъ знать, что приемлетъ, — слѣдовательно, не будетъ имѣть разумной вѣры, которой предшествуетъ знаніе: *како увѣруютъ, его же не услышаша?* (Римл. 10, 14). *Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (ст. 17). Между тѣмъ, вѣра наша есть та сила, которою мы приемлемъ всѣ дары отъ Господа (Дѣян. 10, 43. 15, 9. Римл. 3, 22. 25) и достигаемъ вѣчнаго спасенія (Марк. 16, 16). Посему нельзя совершать никакого таинства надъ еретиками и отступниками, какъ противниками вѣры, доколѣ они не оставятъ своихъ заблужденій и не обратятся къ православію (Матѣ. 7, 6). Нельзя совершать та-

инства и надъ мертвыми, потому что они не могутъ исповѣдать своей вѣры и не имѣютъ физической возможности принять таинство, наприи. причащенія.

б) Расположеніе совершающаго.

Совершая дѣло Божіе съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, священникъ долженъ наблюдать, чтобы не быть въ какомъ либо тяжкомъ грѣхѣ, не очищенномъ исповѣдію и покаяніемъ. Если молитва вообще требуетъ спокойствія совѣсти и мира души (Матѳ. 5, 23. 24), то какая же нравственная чистота необходима при совершеніи таинствъ! Конечно, грѣхъ священнослужителя не воспрепятствуетъ благодати Божіей освятить приѣмлющихъ таинство съ вѣрою, но на самого пресвитера низведетъ гнѣвъ Божій. Ветхозавѣтнымъ священникамъ повелѣно было, предъ вхожденіемъ во святилище, омываться, подъ угрозой смерти за неисполненіе (Исх. 40, 30—33. 30, 19—21). Но такъ какъ ветхій «законъ» былъ только «сѣнію грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей» (Евр. 10, 1), то новозавѣтные священники обязаны, при своемъ священнослуженіи, непрестанно содержать въ памяти изреченіе Апостола: *очистимъ себе отъ всякія скверны не только плоти, но и духа, творяще святыню въ страхъ Божіи* (2 Кор. 7, 1). Особенно же священникъ долженъ блюсти, чтобы не быть при тайнодѣйствіи въ состояніи опьяненія, потому что, въ подобномъ случаѣ, легко можетъ случиться, что, при омраченіи сознанія, онъ извратитъ чинъ таинства и опуститъ или перемѣнитъ существенную часть его, и такимъ образомъ будетъ подлежать суду Божію и человѣческому. Судъ Божій угрожаетъ за небрежность въ святомъ дѣлѣ проклятіемъ: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10), а судъ человѣческой, даже за простое пьянство, опредѣляетъ для священныхъ лицъ «изверженіе» (Апост. пр. 42).

Не менѣ священникъ долженъ остерегаться, при совершеніи таинствъ, корыстолюбивыхъ притязаній, помня заповѣдь Господа: *туне пріѣсте, туне дадите* (Матѣ. 10, 8). Вселенскій VI Соборъ повелѣваетъ извергать изъ священнаго чина тѣхъ священнослужителей, которые будутъ требовать за причащеніе «денегъ или чего иного» (пр. 23). Въ случаѣ бѣдности прихожанъ, пастырь удовольствуется добротнымъ приношеніемъ тѣхъ, которые способны разсуждать, что «насаждающій виноградъ отъ плода его не ясть ли?» (1 Кор. 9, 7). При своей непритязательности, священникъ, вѣрный своему призванію, воспитаетъ въ себѣ всегдашнюю готовность послужить спасенію ближнихъ: «буди стражъ, говоритъ ему святительское поученіе, день и ночь съ крещеніемъ, и покаяніемъ, и съ причащеніемъ; аще кого изгубиши лѣностію и нерадѣніемъ, мука ихъ на тебѣ взыскана будетъ». Совершенію этихъ таинствъ не могутъ служить препятствіемъ не только частныя дѣла и занятія, но и служба церковная; даже совершеніе Литургіи (прежде великаго входа) прекращается на время или отлагается до другаго дня, если священника потребуютъ напутствовать тяжело больного.

в) Внѣшній видъ и существо таинствъ.

Священникъ обязанъ со всею точностію соблюдать положительныя предписанія о внѣшнемъ видѣ и существѣ каждаго таинства; онъ не имѣетъ никакого права ни опустить, ни прибавить, ни вообще что либо измѣнить въ принятомъ православною Церковію чинѣ таинствъ. Только крайнее невѣжество и упорная безпечность могутъ дозволить себѣ своеволіе въ такомъ важномъ дѣлѣ. Таинства должны быть совершаемы сообразно цѣли освященія и спасенія, для которой они установлены; слѣдовательно, должны быть совершаемы такъ, какъ положено совершать ихъ: въ про-

тивномъ случаѣ, нарушение закона можетъ ли имѣть тѣ же благотворныя слѣдствія, какъ и исполненіе? Таинства приспособлены къ человѣческой ограниченности и подъ видимыми знаками, дѣйствующими на наши чувства, преподають невидимую благодать Божію, такъ что, въ составѣ ихъ, важно не только существо, но и внѣшнее выраженіе этого существа. Въ законѣ Божіемъ нѣтъ такихъ малыхъ заповѣдей, которыми можно было бы пренебрегать (Матѣ. 5, 18. 19. Іак. 2, 10). Относительно вещества и освященія его въ таинствѣ, пастырь долженъ соблюдать два правила: а) вещество для таинственного освященія, по качеству своему, должно быть избираемо лучшее въ своемъ родѣ, сообразно важности назначенія его, а по количеству должно соответствовать потребности; б) слова и дѣйствія, составляющія образъ совершенія таинствъ, должны быть произносимы и выражаемы вполне ясно и вразумительно.

1) Крещеніе и муропомазаніе—

а) — младенцевъ.

При крещеніи младенцевъ священникъ наблюдаетъ, чтобы воспріемникъ былъ православный и знающій догматы вѣры, необходимые для спасенія. Такъ какъ воспріемникъ замѣняетъ при крещеніи лице крещаемого младенца и даетъ за него Богу обѣты, то онъ обязывается, когда воспріемный сынъ его начнетъ возрастать и не будетъ имѣть учителя въ ближайшемъ родственникѣ, научать его христіанской вѣрѣ и закону Божію, а этого не можетъ сдѣлать неправославный или незнающій догматовъ вѣры. Въ случаѣ смертной опасности младенца можетъ крестить его мірянинъ, т. е. троекратно погрузить его въ воду съ произнесеніемъ словъ: «крещается рабъ Божій» и проч., но ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права совершить надъ нимъ муропомазаніе: діаконъ Филиппъ крестилъ увѣровавшихъ Самарянъ, но для

утвержденія ихъ въ вѣрѣ руковожденіемъ и низведенія на нихъ благодати св. Духа были посланы изъ Іерусалима Апостолы Петръ и Іоаннъ (Дѣян. 8, 14—17). Впрочемъ, если младенецъ не умретъ, то крещеніе, совершенное міряниномъ, священникъ долженъ восполнить молитвами и другими обрядами крещенія. О подметныхъ дѣтяхъ VI вселенскій Соборъ постановилъ: «каждый разъ, когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, несомнѣнно утверждающіе, яко крещены суть, и когда сами они, по малолѣтству, не могутъ дати потребный отвѣтъ о преподанномъ имъ таинствѣ, должно безъ всякаго недоумѣнія крестити ихъ» (пр. 84).

б) — невѣрующихъ.

Если обращаются въ христіанскую вѣру иновѣрцы, какъ-то евреи, магометане, идолопоклонники, то обязанность священника прежде наставить ихъ въ догматахъ христіанской вѣры и изъяснить имъ силу таинства крещенія, а потомъ, съ дозволенія епископа, крестить. Табъ и Апостолы крестили Іудеевъ и язычниковъ не иначе, какъ по наставленіи въ вѣрѣ (Дѣян. 8, 35. 37. 10, 34—43. 1 Петр. 3, 21). Въ древней Церкви готовящіеся къ крещенію должны были обучаться вѣрѣ и въ извѣстное время давать отчетъ епископу или пресвитеру (всел. VI Соб. пр. 78. Лаод. пр. 46); только въ случаѣ болѣзни дозволено было крестить безъ предварительнаго наставленія, но съ тѣмъ, чтобы такіе крещенные, по выздоровленіи, изучили вѣру (Лаод. пр. 47).

Что же касается католиковъ, лютеранъ и кальвинистовъ, обращающихся въ православную вѣру, то священникъ не долженъ снова крестить ихъ. Вселенскій II Соборъ (пр. 7. ср. всел. VI Соб. пр. 95) запрещаетъ перекрещивать употребляющихъ троекратное погруженіе въ крещеніи и постановляетъ принимать ихъ въ Церковь чрезъ миропомазаніе, послѣ того, какъ они представляютъ письменное отреченіе отъ

ереси. Св. Василиій великій (пр. 1) опредѣляетъ перевертывать только тѣхъ, у которыхъ есть «явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога», наприм. хула на св. Духа, т. е. отвергающихъ догматъ о св. Троицѣ.

2) Покаяніе.

Если вообще, при совершеніи Богослуженія, пастырь является священнослужителемъ, то въ таинствѣ покаянія онъ дѣлается врачомъ душъ своихъ прихожанъ и получаетъ званіе «духовника». Здѣсь-то, въ священной тишинѣ и уединеніи, поставленный лицомъ къ лицу поочередно съ каждымъ прихожаниномъ, онъ научается познавать духовное состояніе своей паствы лучше, чѣмъ при другихъ случаяхъ сближенія съ своимъ приходомъ. Здѣсь же открываются взору пастыря сокровеннѣйшіе тайники мыслей и чувствъ духовныхъ дѣтей его, и онъ можетъ съ особенною пользою дѣйствовать на души своихъ пасомыхъ. Правила при совершеніи таинства покаянія касаются дѣятельности священника а) предъ исповѣдію, б) во время исповѣди и в) послѣ исповѣди.

Духовникъ предъ исповѣдію.

а) Поученіе о покаяніи.

Приготовляя прихожанъ къ истинному раскаянію, священникъ будетъ внушать исповѣдникамъ, какъ можно чаще, въ чемъ состоитъ истинное покаяніе, т. е. покажетъ, что кающійся долженъ: 1) познать свои грѣхи; 2) возбудить въ своемъ сердцѣ «печаль» (2 Кор. 7, 10) о томъ, что прогнѣвалъ грѣхами Господа и подвергъ себя праведному суду Его; 3) исповѣдывать грѣхи свои всегда въ молитвѣ предъ Господомъ, а предъ священникомъ—въ извѣстное время, приступая къ св. причащенію; впрочемъ, впавъ въ тяжкій грѣхъ, согрѣшившій можетъ, не ожидая

установленнаго времени для исповѣди, немедленно обратиться съ покаяніемъ къ Богу (Сир. 5, 8) и исповѣдаться предъ священникомъ; 4) просить у Бога помилованія въ духѣ вѣры и упованія на заслуги Господа Іисуса Христа (Дѣян. 10, 43); 5) твердо рѣшиться не возвращаться опять къ грѣху (Евр. 6, 4—6. 2 Петр. 2, 21).

б) Объясненіе закона.

Апостоль говоритъ, что «закономъ познаніе грѣха» (Римл. 3, 20. 7, 7). Поэтому, желающій знать грѣхи свои долженъ «вникать» въ законъ Божій, какъ бы въ нѣкое «зерцало» (Іак. 1, 23. 25), а на священникѣ лежитъ обязанность изъяснить заповѣди готовящимся къ исповѣди и при изъясненіи обращать вниманіе каждаго на себя самого, соблюлъ ли онъ то, что предписываетъ заповѣдь, или по нерадѣнію опустилъ, и не учинилъ ли того, что заповѣдь запрещаетъ? Для того, чтобы еще болѣе расположить исповѣдниковъ къ сокрушенію о грѣхахъ, пастырь укажетъ имъ, какъ всѣ мы безотвѣтны предъ Богомъ (1 Іоан. 1, 8), и изъяснить, что заповѣдь Господня «широка» (Псал. 118, 96) и законъ евангельскій недосягаемо высокъ, потому что простирается на самыя мысли, чувства и намѣренія наши (Матѣ. 5, 21 и слѣд).

в) Постъ и молитва.

Истинное покаяніе, состоящее въ сердечномъ сокрушеніи, естественно обнаруживается и въ воздержаніи тѣлесномъ. «Уязвенъ быхъ — забыхъ снѣсти хлѣбъ мой — отъ гласа въздыханія моего прильпе кость моя плоти моей», — вопіетъ грѣшникъ (Псал. 101, 5. 6); вмѣсто обыкновеннаго хлѣба, онъ питается, по словамъ его, пепеломъ, и питье его растворяется слезами (ст. 10). Пастырь не умолчитъ предъ прихожанами и объ этомъ свойствѣ искренне

кающихся и расположить ихъ—оставить затѣйливую трапезу, сократить покой тѣлесный, удѣлить отъ обыкновенныхъ занятій болѣе времени для молитвы и приготовленія себя къ св. причащенію, по чиноположенію церковному.

г) Прощеніе обидъ.

Аще принесеши даръ твой ко алтарю, говоритъ Господь, и ту помянешь, яко братъ твой имѣетъ нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и иди прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда прииди и принеси даръ твой (Матѳ. 5, 23. 24). На этомъ основаніи священникъ будетъ убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы тотъ, кто враждуетъ съ другимъ, примирился съ своимъ соперникомъ, и если кто кого обидѣлъ, вознаградила бы, по возможности, обиду: таково свойство истиннаго покаянія (Лук. 19, 8). Съ своей стороны, обидимый долженъ выслушать наставленіе, что только подъ тѣмъ условіемъ онъ можетъ ожидать себѣ прощенія отъ Бога, если самъ проститъ причиненную ему обиду (Матѳ. 18, 35).

Духовникъ во время исповѣди.

При исповѣди священникъ а) испытываетъ совѣсть кающагося, б) подаетъ наставленія, в) назначаетъ епитимию, и г) разрѣшаетъ или связываетъ.

а) Испытаніе совѣсти.

При испытаніи совѣсти кающагося духовникъ имѣеть въ виду: аа) цѣль, бб) предметъ и вв) способъ испытанія.

аа) Цѣль.

Цѣлю испытанія совѣсти кающагося служатъ, съ одной стороны, полнота исповѣди, а съ другой—познаніе душевныхъ немощей для пріисканія нужнаго врачевства. Исповѣдающийся можетъ съ намѣреніемъ или безъ намѣренія,

по невѣдѣнію, скрывать нѣкоторые грѣхи и приносить исповѣданіе неполное и неискреннее; посему, для полноты исповѣди, духовникъ испытуетъ кающагося и, предлагая ему вопросы, побуждаетъ обнаружить всѣ самыя скрытыя немощи души, подобно опытному врачу, вызывающему внутреннюю болѣзнь наружу. Ветхозавѣтнымъ священникамъ повелѣно было тщательно разсматривать степени проказы (Лев. гл. 13) и различать «между язвою и язвою» (Втор. 17, 8); а новозавѣтные священники, врачуя болѣзни души, должны быть еще внимательнѣе, при опредѣленіи степени грѣховъ, и смотрѣть, какъ сильна душевная проказа, какъ глубоко она проникла въ душу, какъ широко распространилась по силамъ ея и чувствамъ. Такое испытаніе необходимо для того, чтобы, узнавъ свойство и степень душевнаго недуга, можно было предложить нравственно больному соответственное средство врачеванія. Если бы священникъ простеръ свою пытливость далѣе этой цѣли, то онъ напрасно, или даже неблагонамѣренно, истязывалъ бы совѣсть ближняго, которую, при немощи ея, нужно щадить (1 Кор. 8, 12).

66) Предметъ.

Въ качествѣ духовнаго врача, священникъ 1) имѣетъ право и обязанность спрашивать объ обстоятельствахъ грѣха, такъ какъ они могутъ увеличивать или уменьшать вину, и кающійся, понимая значеніе искренняго покаянія, долженъ отвѣтствовать на вопросы духовника; 2) долженъ вникать въ расположеніе, съ какимъ грѣшникъ приступаетъ къ исповѣди, потому что одинъ и тотъ же грѣхъ, въ видѣ временнаго увлеченія или же постояннаго навыка и сильной страсти, имѣетъ неодинаковую важность, и для опредѣленія силы грѣха 3) долженъ узнавать, однажды ли онъ былъ сдѣланъ или многократно. 4) Для полноты испо-

вѣди требуется испытывать кающагося и въ тѣхъ грѣхахъ, на которые, хотя они и не открыты, указываютъ грѣхи, уже исповѣданные, потому что одни грѣхи составляютъ иногда начало или слѣдствіе другихъ, или же соприкосновенны съ ними, какъ часть съ цѣлымъ, видъ съ родомъ. 5) Всего чаще люди грѣшатъ противъ обязанностей званія, которое занимаютъ въ обществѣ; поэтому и духовнику естественно приходится испытывать кающихся въ этомъ отношеніи. Но, при подобномъ испытаніи, священникъ не долженъ допытываться у должностнаго лица о такомъ грѣхѣ, который оно, по своему положенію, желало бы не открывать, или же считало необходимымъ открыть не во всей полнотѣ. Духовникъ не долженъ исчислять виды грѣховъ, особенно плотскихъ, если замѣтитъ по возрасту и состоянію кающагося, что они неизвѣстны ему, — въ противномъ случаѣ кающійся узнаетъ такіе грѣхи, которыхъ прежде не зналъ.

вв) Способъ.

Пастырское благоразуміе требуетъ, чтобы духовникъ, въ обращеніи съ исповѣдниками, выражалъ любовь, достойную служителя вѣчной Любви (1 Іоан. 4, 8). Гордый и суровый духовникъ недостоинъ своего званія (Дух. Регл. Приб. § 8). Особенно въ началѣ исповѣди, когда грѣшникъ еще только приступаетъ къ раскрытію своей совѣсти, — голосъ, взоръ, движенія должны быть спокойны и возбуждать полное довѣріе. Часто слово раскаянія уже находится на устахъ кающагося, но суровый взглядъ, строгій голосъ духовнаго отца прогоняютъ его опять въ глубину души; часто робкая стыдливость выжидаетъ привѣтливаго участія къ себѣ и, не встрѣчая его, безмолвствуетъ въ бесполезномъ трепетѣ. Для снисканія довѣрія духовникъ не будетъ вдругъ предлагать вопросовъ о порокахъ тяж-

жихъ, но начинать съ малыхъ и общихъ, и будетъ спрашивать сперва не о самомъ грѣхѣ, а о поползновеніи и поводахъ къ нему.

б) Наставленіе.

Выслушавъ исповѣдь кающагося, духовный отецъ долженъ преподавать ему наставленіе, основанное на собственномъ наблюденіи душевнаго состоянія грѣшника и на свѣдѣніяхъ, полученныхъ на исповѣди. Духовникъ, какъ духовный врачъ, укажетъ покаявшемуся лучшія средства къ сохраненію чистоты души на будущее время и предохраненію себя отъ пороковъ, — изъяснитъ важность обязанностей, которыя нарушены грѣхами, — изобразитъ вредъ отъ несоблюденія и пользу отъ соблюденія этихъ обязанностей, — коротко, предложитъ наставленіе, вполнѣ сообразное съ состояніемъ и свойствами ума, сердца и воли покаявшагося грѣшника, потому что такое только наставленіе и можетъ принести ему пользу.

в) Епитимія.

Смотря по душевному состоянію кающагося, духовникъ можетъ пользоваться не одними устными наставленіями, но иногда употреблять сильныя духовно-врачебныя средства — епитиміи, соединенныя съ какимъ либо принужденіемъ и пожертвованіемъ въ пользу добродѣтели.

аа) Необходимость.

Съ одной стороны, искреннее раскаяніе не можетъ ограничиваться только добрыми намѣреніями и обѣщаніями, а необходимо выражается въ добрыхъ дѣлахъ, какъ и требовалъ этого великій проповѣдникъ покаянія — Іоаннъ Креститель, говоря грѣшникамъ: *сотворите плодъ достоинъ покаянія* (Матѣ. 3, 8); а съ другой стороны, бывають такія застарѣлыя болѣзни души, что онѣ не иначе могутъ быть врачуемы, какъ усиленнымъ образомъ, при

употребленія особенныхъ средствъ, прямо противоположныхъ укоренившемуся злу.

бб) Цѣль.

Цѣль епитимій самая благотворная, — именно исправленіе покаившагося грѣшника. Епитиміи 1) ослабляютъ и постепенно истребляютъ прежде бывшую и опять заражающуюся склонность къ грѣхамъ; 2) подавляютъ пристрастіе къ предметамъ, удаляющимъ отъ Бога, дѣлая сердце бдительнымъ и осторожнымъ, и, наконецъ, 3) образуютъ навыкъ къ добродѣтели.

вв) Свойства.

Епитиміи, для достиженія своей цѣли, должны соответствовать 1) свойству грѣха, 2) силѣ привычки и 3) обстоятельствамъ, въ какихъ находится грѣшникъ.

1) Епитимія приноситъ несомнѣнную пользу, когда служитъ истиннымъ противоядіемъ усилившагося грѣха. «Отвергшіи благодать ради удовольствія плоти, говоритъ св. Василій великій, подаютъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, если, съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ поработеніемъ плоти воздержанію, отступитъ отъ удовольствій, которыми былъ соvrащенъ» (прав. 3). Доброе дѣло, котораго требуетъ духовникъ отъ кающагося, должно быть совершенно противоположно преступной страсти его. Скупецъ охотно согласится соблюдать самый строгій постъ, для сбереженія любимыхъ имъ денегъ, — поэтому требовать отъ него такого пожертвованія значило бы поблажать страсти его; иное дѣло — обязать его раздавать извѣстную сумму бѣднымъ, въ видѣ милостыни. То же самое надобно имѣть въ виду по отношенію къ многимъ другимъ страстямъ, напр. пьянству, расточительности, прелюбодѣянію и проч. И не только самый грѣхъ долженъ быть врачуемъ епитимією, но она должна противодѣйство-

вать вреднымъ слѣдствіямъ грѣха и, по возможности, устранять соблазнъ, причиненный грѣшникомъ; поэтому явные грѣшники могутъ быть подвергаемы явной епитиміи, тогда какъ тайные грѣшники совсѣмъ не должны быть подъявною епитиміею, во избѣжаніе вреда для нихъ самихъ и для другихъ (св. Василія вел. пр. 34).

2) Съ другой стороны, степень навыка къ грѣху можетъ ослаблять или усиливать строгость епитиміи. Застарѣвшія злыя привычки требуютъ особенно сильныхъ средствъ врачеванія. Кто посѣдѣлъ въ служеніи грѣху, кто, въ продолженіе многихъ лѣтъ, приучался къ злу, тотъ можетъ ли успѣшно побороть грѣхолобивую склонность, сдѣлавшуюся какъ бы душею души его, если не заставятъ его употребить самую строгую бдительность надъ собою, если не свяжутъ слабой къ добру воли его вѣрными узами строгой епитиміи? Нужно немалое усиліе для того, чтобы вырвать съ корнемъ изъ человѣческаго сердца «плевелы» зла и вмѣсто ихъ всадить «доброе сѣмя» (Матѣ. 13, 24. 25).

3) Наконецъ, иногда внѣшнія обстоятельства, окружающія грѣшника, могутъ служить для него препятствіемъ къ возвращенію на путь добродѣтели; въ такомъ случаѣ епитимія должна преградить источникъ соблазна. Человѣку, увлекаемому въ развратъ сообществомъ худыхъ людей, надобно дать заповѣдь избѣгать опасныхъ друзей своихъ; того, кто, пристрастившись къ вину, самъ не можетъ владѣть собою, нужно поручить надзору честнаго человѣка и т. п. Надобно имѣть въ виду, при назначеніи епитиміи, обстоятельства, въ какихъ находится грѣшникъ, и потому еще, что они могутъ затруднить, или даже сдѣлать невозможнымъ, исполненіе епитиміи. Гдѣ взять простому, бѣдному человѣку денегъ для щедрой милостыни? Много ли времени для продолжительной молитвы у должностнаго лица, обре-

мененнаго служебными занятіями? Может ли больной соблюсти совѣтъ о строгомъ постѣ? Поэтому, какъ говорить св. Іоаннъ Златоустъ, «священникъ ничего не долженъ оставлять неизслѣдованнымъ, но, по внимательномъ испытаніи, долженъ всѣмъ надлежащимъ образомъ пользоваться, чтобы стараніе его не осталось напраснымъ» (о Свящ. кн. 2).

гг) Продолжительность.

Въ Духовномъ Регламентѣ замѣчается, что «многіе, неискусные въ писаніи, священники держатся за требникъ, какъ слѣпые, и отлучая кающихся на многія лѣта, говорятъ, что такъ написано» (Приб. § 14). Между тѣмъ, древніе св. Отцы—читаемъ далѣе въ Регламентѣ—«не такъ разсуждали о епитиміяхъ, аки бы неудобъ премѣняемыхъ догматахъ, но перемѣняли и перемѣнять оныя попускали, имѣя къ тому нѣкія благословныя вины» (тамъ же, § 14). Вселенскій I Соборъ опредѣляетъ, при назначеніи епитиміи, «принимать въ разсужденіе расположеніе и образъ покаянія»: для тѣхъ, которые «со страхомъ, слезами, терпѣніемъ и благотвореніями обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности, — позволительно человѣколюбивѣ нѣчто устроить» (прав. 12). Вселенскій VI Соборъ повелѣваетъ «разсматривать качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію и употреблять приличное недугу врачеваніе, чтобы, не соблюдая мѣры, не утратить спасенія недугующаго» (прав. 102). Св. Златоустъ замѣчаетъ: «нужно налагать епитимію не просто по мѣрѣ прегрѣшеній, но изслѣдывать намѣреніе согрѣшающихъ, чтобы, зашивая разорванное, не сдѣлать еще большей дыры, и, поднимая упавшее, не произвести еще большаго паденія» (о Свящ. кн. 2). Св. Василиій великій заповѣдуетъ «испытывать плоды покаянія» и судить объ искренности «не по одному времени», но «взирать на образъ покаянія» (пр. 84).

г) Разрѣшеніе и вязаніе.

Послѣднее дѣло духовника при исповѣди есть разрѣшеніе или вязаніе кающагося грѣшника, по силѣ духовной власти, преподанной Господомъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Мате. 18, 18); и еще: *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 37). Добрый пастырь не будетъ служить препятствіемъ для приходящихъ къ Господу съ истиннымъ раскаяніемъ, — поэтому духовникъ разрѣшаетъ 1) кающихся, если они исповѣдали только грѣхи немощи и невѣдѣнія, а также 2) и тѣхъ, которые, впавъ въ нравственно тяжкій грѣхъ, исповѣдали свой грѣхъ съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и твердымъ намѣреніемъ впредь не возвращаться къ нему. Для укрѣпленія въ добрѣ, духовникъ можетъ назначить такимъ людямъ приличную епитимію, но за тайный грѣхъ — тайную. Но, охраняя святыню таинства, духовникъ удержится отъ разрѣшенія 1) злонамѣренно и нераскаянно отвергающихъ догматы вѣры, и 2) людей, упорствующихъ въ тяжкихъ грѣхахъ и не показывающихъ въ себѣ чувства истиннаго покаянія и надежды исправленія. Только при этомъ надобно помнить, что 1) открытое отлученіе отъ причастія можетъ быть налагаемо въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія епископа (Приб. къ Дух. Регл. § 14); 2) отлученіе отъ причастія на долгое время для иныхъ (наприм. раскольниковъ, см. Дух. Регл. тамъ же) не только не страшно, но и желательно, и слѣдовательно — не только не приносило бы пользы, но служило бы поводомъ къ продолженію грѣховной жизни. Пользуясь строгими правилами древней Церкви съ осторожностію, духовникъ, тѣмъ не менѣе, будетъ напоминать о нихъ кающимся съ

тою цѣлю, чтобы яснѣе представить имъ тяжесть грѣха и сильнѣе побудить ихъ къ исправленію.

Духовникъ послѣ исповѣди.

Совершивъ исповѣдь, духовникъ не долженъ думать, что отношенія его къ исповѣднику уже кончились. Добрый пастырь 1) долженъ любить Бога и болѣзновать сердцемъ день и ночь, доколѣ «вообразится» въ чадахъ его Христосъ,—такъ поступали св. Апостолы (Гал. 4, 19. Еф. 3, 17); 2) тѣмъ менѣе онъ имѣеть право чѣмъ либо гордиться предъ исповѣдниками своими, зная, что онъ только слуга Божій и свидѣтель Христовъ (2 Кор. 4, 5) и согрѣшающій согрѣшаетъ предъ Богомъ (Псал. 50, 6) и отъ Бога получаетъ прощеніе (Марк. 2, 7); 3) кромѣ извѣстныхъ случаевъ, упомянутыхъ въ Духовномъ Регламентѣ (нераскаянное злоумышленіе противъ Государя и государства, и вымышленныя чудеса — Приб. §§ 11 и 12), онъ долженъ хранить тайну исповѣди и не объявлять грѣховъ исповѣданныхъ ему; духовника, не соблюдающаго тайны исповѣди, Духовный Регламентъ повелѣваетъ лишать священства (Приб. § 9). Наконецъ 4) духовный отецъ, вѣрный своему званію, не преминетъ, въ удобное время, напоминать своимъ духовнымъ дѣтямъ, что истинное покаяніе должно приносить соотвѣтственные плоды добрыхъ дѣлъ и что возвращеніе къ прежнимъ грѣхамъ преступно въ очахъ Божіихъ (Евр. 6, 4—6).

3) Причащеніе.

Для напутствія тяжко больныхъ и умирающихъ употребляются св. Дары, которые называются запасными. Здѣсь нужно изложить правила: а) о приготовленіи запасныхъ св. Даровъ, б) о храненіи ихъ и в) о напутствіи умирающихъ.

а) Приготовление св. Даровъ.

Когда нужно священнику приготовить св. Тайны для причащенія больныхъ, онъ долженъ 1) при совершеніи Литургіи изъять особый агнецъ, какъ дѣлается въ великій постъ для Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, и по освященіи напоить его св. кровію надъ чашею; 2) по окончаніи же Литургіи, поставивъ агнецъ на дискосъ на антиминосъ, благоговѣнно раздробить его на малыя части, и 3) осушить эти частицы, положивъ камень съ правой стороны антиминоса и на этомъ камнѣ устроить жаровню. Впрочемъ, гдѣ служба совершается каждый день, какъ напр. въ большихъ городахъ, тамъ можно, не приготовляя особаго агнца, оставлять до слѣдующаго дня одну, напоенную св. кровію, часть того же агнца, надъ которымъ совершенно священнодѣйствіе (см. Изв. учит.).

б) Храненіе.

Обыкновеннымъ мѣстомъ храненія запасныхъ св. Даровъ служитъ кивотъ или ковчегъ, поставляемый на св. престолѣ. При этомъ 1) надобно наблюдать, чтобы ковчегъ былъ устроенъ изъ золота или позлащеннаго серебра, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ будетъ менѣе доступенъ ржавчинѣ; если же онъ будетъ сдѣланъ изъ непозлащеннаго серебра, олова или другаго вещества, то необходимо подложить подъ св. Дары чистую бумагу; 2) входящіе въ алтарь, и особенно самъ священникъ, должны поклоняться до земли св. Христовымъ Тайнамъ, и неосвященная рука не должна касаться ковчега, въ которомъ онѣ хранятся; 3) священнику нужно, какъ можно чаще, — каждый день или же чрезъ два или три дня, — съ благоговѣніемъ осматривать св. Дары; 4) если, при такомъ осмотрѣ, замѣчена будетъ сырость и т. п., надобно опять сушить св. Дары, а если поврежденіе значительно, то священникъ долженъ приготовить для больныхъ новые св. Дары, а поврежденные потребить послѣ Литургіи.

в) Напутствіе больныххъ.

Православная Церковь, требуя отъ здоровыхъ тщательнаго приготовленія къ св. причащенію, позволяетъ напутствовать больныххъ св. Тайнами только съ краткою предварительною исповѣдію. Она постановила, въ случаѣ смертной опасности, удостоивать св. причащенія даже тѣхъ кающихся, которые, согласно каноническимъ правиламъ, отлучены на извѣстное время отъ св. причащенія. «О находящихся при исходѣ отъ житія, — опредѣляетъ I вселенскій Соборъ, — да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, чтобы отходящій не лишаемъ былъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія» (пр. 13. Анкир. пр. 6). Въ этомъ отношеніи Церковь имѣетъ въ виду необычайную трудность положенія, въ какое вступаетъ душа, разлучающаяся съ тѣломъ, и, помня слова Господа (Іоан. 6, 54), не желаетъ лишить умирающихъ послѣдняго утѣшенія и подкрѣпленія. «Нѣкто рассказывалъ мнѣ, — говоритъ св. Златоустъ, — не узнавъ отъ кого либо другаго, но удостоившись самъ видѣть и слышать, что отходящихъ изъ этой жизни, если они при кончинѣ причастились Тайнъ съ чистою совѣстію, ангелы, окружая со славою по причинѣ принятаго ими, отводятъ отсюда» (о Свящ. кн. 6). Помня все это, священникъ 1) не замедлитъ къ одру умирающихъ съ св. Тайнами, въ которыхъ подается залогъ жизни вѣчной; 2) перенесеніе св. Даровъ изъ храма въ домъ болящаго совершить съ подобающимъ благоговѣніемъ, не иначе, какъ на персяхъ своихъ въ даровосицѣ, устроенной изъ серебра или, по крайней мѣрѣ, олова, и во влагалищѣ, сдѣланномъ изъ приличной матеріи; 3) въ домѣ изберетъ благоприличное мѣсто для возложенія св. Тайнъ, при возженномъ свѣтильнигѣ, и 4) вообще, сознавая важность дѣйствія, внушить всѣмъ, находящимся въ домѣ и особенно у одра болящаго, присутствовать при напутствіи въ тишинѣ и благоговѣніи.

4) Бракъ.

Бракъ, полагая основаніе новой семьѣ, имѣеть значеніе не только церковное, но и гражданское. Зная это, священникъ а) долженъ соблюсти всѣ предбрачныя предосторожности, т. е. внимательно изслѣдовать, нѣтъ ли какихъ препятствій къ союзу брачующихся,—нѣтъ ли между ними родства плотскаго или духовнаго,—имѣють ли они опредѣленный закономъ возрастъ,—не находятся ли въ безуміи и болѣзни, препятствующей браку и т. п.; несоблюденіе этихъ предосторожностей дѣлаеть бракъ недѣйствительнымъ, а самаго священника подвергаетъ судебной отвѣтственности; б) посовѣтовавъ вступающимъ въ бракъ очистить себя покаяніемъ и причащеніемъ св. Тайнъ, онъ, во время вѣнчанія, постарается съ благолѣпіемъ (непремѣнно въ храмѣ) совершить всѣ знаменательные обряды таинства брака и внятно прочитаетъ входяція въ составъ его молитвы, а послѣ вѣнчанія в) внушить, чтобы бракъ былъ провождаемъ чинно, христіанскимъ образомъ, а не языческимъ; это внушеніе неизлишне, потому что при бракахъ часто допускаются безчинія.

5) Елеосвященіе.

Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеомъ, во имя Господне (Іак. 5, 14). Согласно съ этими словами Апостола священникъ долженъ а) преподавать это таинство только больнымъ, убѣждая, впрочемъ, не отлагать его до времени, когда усилившаяся болѣзнь помрачитъ сознаніе; б) не спѣшить и не соединять всѣ, положенныя по требнику, помазанія въ одинъ разъ, когда больной слабъ; таинство считается совершеннымъ, хотя бы больной умеръ, не принявъ всѣхъ семи помазаній.

3. Совершеніе молитвословіи по требованію прихожанъ.

Кромѣ таинствъ, священнику приходится совершать для своихъ пасомыхъ молитвословія въ домахъ, по разнымъ житейскимъ случаямъ, напр. по случаю именинъ, перемѣны жилища, основанія дома, радостныхъ и печальныхъ семейныхъ событій и т. д. Соблюдая общія правила, обязательныя при отправленіи Богослуженія, священникъ, при исполненіи, такъ называемыхъ, «требъ», позаботится о томъ, чтобы а) настроить свой духъ соотвѣтственно совершаемой службѣ; было бы странно, если бы священникъ, во время погребенія или панихиды, ничѣмъ не выразилъ своего сочувствія своимъ прихожанамъ, потерявшимъ близкихъ родственниковъ, — если бы голосъ его, выраженіе лица, тѣлодвиженія, не представляли ни малѣйшихъ признаковъ печали, и наоборотъ, не менѣе было бы странно, если бы священникъ съ печальнымъ лицомъ и жалостнымъ видомъ явился въ домъ прихожанина, желающаго отслужить благодарственное молебствіе по случаю какой либо семейной радости; б) совершать службу разумно и сознательно, и, прилагая къ себѣ самому, обращать въ назиданіе своей душѣ; наприм. чинъ погребенія можетъ самому священнику напомнить о смерти и о страшномъ судѣ, а такое напоминаніе, безъ сомнѣнія, сдѣлаетъ самую службу умилительною и благоговѣйною; в) извлекать изъ службы поученіе для прихожанъ, потому что въ семейной радости и горести сердца ихъ смягчаются и дѣлаются особенно доступными добрымъ внушеніямъ пастыря; при этомъ не требуются продолжительныя или краснорѣчивыя наставленія: одно слово, обдуманно и встати сказанное, глубоко западаетъ въ душу, приготовленную обстоятельствами, и приноситъ обильный плодъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Пастырь—руководитель къ спасенію.

Необходимость пастырскаго руководства.

Пастырь, желающій вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію, не можетъ быть только учителемъ и совершителемъ церковныхъ службъ, но долженъ быть нравственнымъ руководителемъ своихъ пасомыхъ на пути добродѣтели, — въ собственномъ смыслѣ «пастыремъ» и «стражемъ» душъ, ввѣренныхъ попеченію его (Іер. 3, 15. 23, 4. Іез. 33, 7. 34, 3). а) По разнымъ причинамъ, не всѣ слышатъ поученія, произносимыя для общаго назиданія, и не всѣ присутствуютъ при Богослуженіи, совершаемомъ въ храмѣ; оставить такихъ людей безъ пастырскаго наблюденія и руководства было бы противно любви Божіей, радующейся объ обрѣтеніи единой заблуждшей овцы (Лук. 15, 4—7); б) даже и тѣ, которые слушаютъ пастырскія наставленія и усердно посѣщаютъ храмъ Божій, нуждаются въ ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ для того, чтобы они могли осуществить въ своей жизни ученіе христіанское во всей чистотѣ его, безъ примѣси заблужденій и суевѣрій; в) наконецъ, есть много случаевъ, гдѣ пастырь неизбѣжно является помощникомъ, совѣтникомъ и лучшимъ другомъ своихъ пасомыхъ, обращающихся къ нему, въ разныхъ обстоятельствахъ жизни, съ особеннымъ довѣріемъ и надеждою.

Цѣль.

Цѣль пастырской дѣятельности указана св. Апостоломъ Павломъ въ слѣдующихъ словахъ: *Той* (т. е. Іисусъ Христосъ) *далъ есть* — пастыри и учителя къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія (Еф. 4, 11—13). Пастырь дол-

женъ имѣть въ виду — *совершенство святыхъ, созиданіе тѣла Христова*, т. е. Церкви Христовой (Еф. 1, 23). Такая возвышенная цѣль устраняетъ всѣ самолюбивыя стремленія, — всякую мысль о собственной пользѣ. Подобно Апостолу, истинный пастырь, въ сношеніяхъ съ своими прихожанами, ищетъ «не своей пользы, но многихъ» (1 Кор. 10, 33), ищетъ не того, что принадлежитъ имъ, но ихъ самихъ (2 Кор. 12, 14), т. е. спасенія ихъ.

Способъ.

Способъ дѣйствованія пастыря среди пасомыхъ, для успѣшнаго достиженія предположенной цѣли, отличается нѣкоторыми особенными чертами. «Управлять душами чело-вѣческими, говорить св. Григорій Двоесловъ, есть искусство изъ искусствъ» (о Паст. ч. 1. § 1), а поэтому служеніе пастыря спасенію вѣранныхъ ему душъ должно сопровождаться а) ревностію, б) кротостію, в) благоразуміемъ, г) степенностію и д) благоприличіемъ.

а) Ревность.

Любя своихъ пасомыхъ, какъ отецъ своихъ дѣтей (1 Кор. 4, 15), пастырь «ревнуетъ» о спасеніи ихъ «Божіею ревностію» (2 Кор. 11, 2). Самъ Господь Іисусъ Христосъ и св. Апостолы служатъ для него, въ этомъ отношеніи, обязательнымъ примѣромъ. «Возлюбивъ своя сущія въ мірѣ, до конца возлюбивъ ихъ» (Іоан. 13, 1), Господь воспринялъ на Себя тяжкіе труды для просвѣщенія людей свѣтомъ истины, претерпѣлъ для спасенія ихъ страданія и въ доказательство Своей любви «положилъ душу Свою» (Іоан. 15, 13) въ жертву умиловленія. Апостолъ Павелъ, для возбужденія въ Ефесскихъ пастыряхъ ревности, указывалъ на свой примѣръ: *бдите, поминающе, яко три лѣта ношъ и день не престаяхъ уча со слезами единого кождо васъ* (Дѣян. 20, 31). Памятны для па-

стыря должны быть также слова его, проникнутыя самоотверженіемъ: *азъ въ сладость иждиву и иждивенъ буду по душамъ вашихъ* (2 Кор. 12, 15); *ни едино попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію и службу, юже пріяхъ отъ Господа Иисуса засвидѣтельствовати евангеліе благодати Божія* (Дѣян. 20, 24). Взирая на примѣръ ревности св. Апостоловъ, по которой они готовы были, для спасенія вѣрующихъ, на всякое снисхожденіе къ нимъ (1 Кор. 9, 19), на всякій трудъ и пожертвованіе, даже вѣчнымъ спасеніемъ своимъ (Римл. 9, 3. ср. Исх. 32, 32), пастырь Христовой Церкви, шествующій путемъ апостольскимъ, не можетъ не придти къ мысли—стяжать ревность о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ. Эта ревность и любовь къ пасомымъ служатъ отличительнымъ признакомъ «добраго пастыря», а не «наемника», который «видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ» (Іоан. 10, 11. 12).

б) Кротость.

Но пастырская ревность должна быть разумна и далека отъ той ревности, которая, какъ выражается Апостоль, «не по разуму» (Римл. 10, 2). Она проникается «кротостію и тихостію Христовою» (2 Кор. 10, 1). *Рабу Господню не подобаетъ сваритися*,—завѣщаетъ Апостоль Павелъ ученику своему Тимоѳею,—*но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины* (2 Тим. 2, 24. 25). «Истина Христова» (2 Кор. 11, 10), которую пастырь призванъ распространять въ своей паствѣ, не нуждается въ проявленіяхъ гордости и силы человѣческой (1 Кор. 2, 1—5) и чуждается всякихъ мѣръ насилія. Кроткій пастырь, для вразумленія своихъ противниковъ, никогда не прибѣгнетъ къ мѣрамъ принудительнымъ, зная, что, въ подобномъ случаѣ, онѣ прино-

сять болѣе вреда, чѣмъ пользы. Еще менѣе онъ позволить себѣ употребить эти мѣры по отношенію къ вѣрующимъ своей паствы, зная, что онъ призванъ «не обладать вѣрою» (2 Кор. 1, 24), но быть слугою и споспѣшникомъ ея (Матѣ. 20, 26. 27. 2 Кор. 4, 5).

в) **Благоразуміе.**

Впрочемъ, пасомые, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, «должны видѣть, что пастырь ихъ столько же смиренъ сердцемъ, сколько заботливъ о приличномъ обнаруженіи власти, чтобы первому они могли подражать, а послѣдней страшиться» (о Паст. ч. 2. § 6), потому что, «чтобы хорошо управлять людьми, нужно умѣть встать пользоваться властію и встать обуздать ее» (тамъ же § 6). Благоразуміе пастыря должно опредѣлить, какой, въ извѣстномъ случаѣ, наилучшій способъ дѣйствованія для достиженія главной цѣли—душевной пользы пасомыхъ. «Пусть знаетъ пастырь, замѣчаетъ тотъ же св. Отецъ, что иногда нужно изъ благоразумія прикрыть проступки пасомыхъ, показывая, что они прикрываются; иногда и явные спокойно терпѣть, а иногда и тайные вывѣдывать; иногда кротко осуждать, а иногда обличать со всею силою. Первое нужно для того, чтобы грѣшникъ, видя, что проступки его замѣчены, и однако-жъ по снисхожденію прикрываются, устыдился умножать ихъ, и тѣмъ строже самъ наказалъ себя, что пастырь, по милости своей, пощадилъ его» (§ 10). Особенно при обличеніи людей порочныхъ пастырю надобно быть осторожнымъ, потому что «весьма трудно бываетъ удержаться, чтобы не сказать чего нибудь невыносимаго; нерѣдко одно неосторожное, слишкомъ рѣзкое слово обличителя, вмѣсто того, чтобы уврачевать грѣшника, убиваетъ его, повергая въ отчаяніе» (§ 10). Вообще, «кто врачуетъ грѣховныя язвы строгими мѣрами, долженъ наблюдать при этомъ величайшую осторожность, такъ, чтобы въ самой

строгости была видна любовь. Пусть пастырь будетъ для подчиненныхъ отцемъ по строгости и матерью по нѣжности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пусть тщательно бережется, чтобы строгость не превратилась въ жестокость, а нѣжность въ слабость; пусть показана будетъ любовь, но не изнѣживающая; пусть обнаруженъ будетъ гнѣвъ, но не приводящій въ отчаяніе; пусть ревность не доходитъ до ожесточенія, а снисходительность до послабленія» (§ 6). Благоразуміе внушитъ пастырю «вести себя такъ, чтобы пасомые не стыдились повѣрять ему свои тайные недуги, и во всѣхъ искушеніяхъ прибѣгали къ нему, какъ на материнское лоно,—чтобы надѣялись, въ случаѣ оскверненія своей совѣсти какимъ либо важнымъ грѣхомъ, омытъ себя предъ нимъ слезами покаянія и получить отъ него утѣшеніе» (§ 5). Зная, что «часто полезное для однихъ обращается во вредъ другимъ» (о Паст. ч. 3), пастырь всегда будетъ сообразовать свое обращеніе съ возрастомъ, поломъ, званіемъ и состояніемъ пасомыхъ. Примѣръ пастырскаго благоразумія представляетъ Апостоль Павелъ, который говоритъ о себѣ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22).

г) Степенность.

Степенность, или приличная сану важность, необходима пастырю какъ по свойству обязанностей его, такъ и для того, чтобы возбуждать и поддерживать въ другихъ уваженіе не только къ лицу своему, но и къ самому дѣлу. Во всякомъ обществѣ, близкомъ или чуждомъ, взыскательномъ или снисходительномъ, образованномъ или необразованномъ, пастырь всегда долженъ держать себя такъ, чтобы никто, увидѣвъ его, послѣ встрѣчи съ нимъ, въ храмѣ, не могъ ни сказать, ни подумать, что онъ не вполнѣ вѣренъ своему долгу или даже недостойнъ своего сана. Эта степенность выражается во всемъ поведеніи пастыря:

онъ «долженъ быть мудръ въ молчаніи и назидателенъ въ рѣчахъ, чтобы не говорить о томъ, о чемъ слѣдуетъ молчать, и не молчать о томъ, о чемъ нужно говорить» (о Паст. ч. 1. § 4); она проявляется въ самой внѣшности его: взоръ спокойный и открытый, кроткій, исполненный доброты и участія; движенія ровныя, не порывистыя, выражающія нѣкоторую увѣренность въ себѣ; обхожденіе съ людьми ласковое не до униженія и заискиванія, и степенное, только отнюдь не доходящее до холодности и пренебреженія, — вообще, все и всегда должно показывать въ пастырѣ лице духовнаго сана, возвышаемое своимъ служеніемъ. Уважая свое званіе, пастырь аа) будетъ дорожить честью своего добраго имени и бб) не допуститъ ничего, что могло бы вредить этой чести.

аа) Св. Апостолъ Павелъ говоритъ о своемъ служеніи: *ни едино ни въ чемъ же дающе претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ, но во всемъ представляюще себе, якоже Божія слуги* (2 Кор. 6, 3. 4). Съ какою ревностію онъ относился къ своему доброму имени, показываютъ слѣдующія слова: *добрѣ мнѣ паче умерти нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (1 Кор. 9, 15). Апостолъ заботился о похвалѣ своей для пользы своего дѣла, чтобы вѣрующіе не встрѣчали въ самомъ проповѣдникѣ препятствія своей вѣрѣ. Поэтому онъ и «старался о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми» (2 Кор. 8, 21). Съ своей стороны, пастырь, по той же причинѣ, никогда не долженъ быть равнодушнымъ къ своему доброму имени: «нужно стараться, говорить св. Златоустъ, не только уничтожать и останавливать возникающую недобрую молву, но издали прозрѣвать, откуда она можетъ произойти, истреблять причины, отъ которыхъ она можетъ зародиться, и не ждать, пока она устоится и будетъ обращаться въ устахъ народа. Тогда не легко истребить ее, но весьма трудно, даже, можетъ быть, невоз-

можно, — притомъ и не безвредно, потому что уже произойдетъ вредъ для народа» (о Свящ. кн. 6). Поэтому священникъ въ томъ случаѣ, когда клеветою и злонамѣренными насмѣшками оскорбляются права и санъ его, не только можетъ, но и долженъ «не молчать, да не молчаніемъ клеветѣ пособить и подозрѣніе навестеть». Впрочемъ, совѣтуется ему, «неповинность свою безъ гнѣва и ссоры указавъ, клеветникамъ простить, и когда до суда дойдетъ, то и тамъ по законамъ чистосердечно своего искать или невинность свою очистить стараться» (Кн. о должн. пресв. стр. 90. 91).

бб) Ревностно охраняя честь своего званія, пастырь долженъ заботиться о своемъ служеніи и неопустительномъ исполненіи обязанностей, соединенныхъ съ нимъ, и эту заботу предпочитать всякой другой. 1) Помня это, пастырь всегда будетъ чуждъ тѣхъ родовъ хозяйственныхъ занятій, которыя несообразны съ званіемъ его, несовмѣстны съ служеніемъ или вообще унижительно. Таковы: промышленность и купечество, — обязываться житейскими куплями воспрещаютъ пастырю какъ слово Божіе (2 Тим. 2, 4), такъ и законы гражданскіе (Св. Зак. т. IX. ст. 287); управление имѣніями и помѣстьями, — за такія занятія, недопускаемыя законами гражданскими (тамъ же, ст. 282. 284), церковныя правила угрожаютъ исключеніемъ изъ клира (Апост. пр. 81. Всел. IV соб. пр. 3. Карѣ. пр. 19. 41); корчемство и винокурение, ибо «аще не позволено клирику входить въ корчемницу, говорится въ 3 правилѣ вселенскаго VI Собора, то кольми паче служить въ оной другимъ и упражняться въ томъ, что ему неприлично» (ср. Св. Зак. т. IX. ст. 288); вообще — участіе въ мірскихъ дѣлахъ, какъ-то: поручительство за другихъ и т. д. (Апост. пр. 6. 20. Св. Зак. т. IX. ст. 286). Важность, приличная сану пастыря, не дозволить ему не только самому предаваться различнымъ

играмъ и забавамъ, но и терпѣть въ своемъ домѣ, и также присутствовать при такихъ играхъ и забавахъ (наприм.: театръ, маскарадъ, пляски) въ чужихъ домахъ (Апост. пр. 42. Всел. VI соб. пр. 24. 50. 51. 62. Лаод. пр. 54. Барө. пр. 18). Отвѣтственность пастыря такъ строга, обязанности его такъ многосторонни, что тратить ему свое время на занятія людей праздныхъ — опасно и грѣшно (Лук. 21, 34).

д) Благоприличіе.

Пастырь, въ качествѣ нравственнаго руководителя своей паствы, не долженъ неблагопріятно выдаваться своею внѣшностью, иначе онъ будетъ скорѣе отталкивать, чѣмъ привлекать къ себѣ. Онъ обязанъ соблюдать благоприличіе какъ 1) въ своемъ обращеніи съ другими, такъ 2) въ своей одеждѣ.

1) Есть два рода приличій, — одни составляютъ принадлежность каждаго человѣка и состоятъ въ пристойномъ положеніи тѣла, естественныхъ движеній членовъ тѣла (наприм. лица, глазъ и рукъ), рѣчи, чуждой застѣнчивости, а другія выражаются въ условныхъ пріемахъ свѣтскаго обхожденія, отличающихъ лицъ извѣстнаго круга, пріучаемыхъ къ нимъ съ малолѣтства. Напрасно священникъ сталъ бы думать, что отъ него требуется приличіе послѣдняго рода: онъ былъ бы смѣшонъ, если бы старался перенимать то, къ чему не призванъ и чему не наученъ; его осудили бы за такую подражательность, часто соединенную съ величайшею неловкостію, тѣ самые люди, которымъ онъ подражаетъ. Избѣгая, съ одной стороны, изысканности въ обращеніи, а съ другой, грубыхъ пріемовъ, свойственныхъ необразованнымъ людямъ, пастырь будетъ вести себя соотвѣтственно своему званію.

2) «Въ платьѣ, говорится священнику въ поученіи святительскомъ, хранить тебѣ опрятность и благопристой-

ность, сану священническому подлежащую». Относительно одежды также могут встрѣчаться крайности, — съ одной стороны небрежность, доходящая до неопрятности и неряшливости, а съ другой—щегольство и пышность. «Щегольства, писалъ блаженный Иеронимъ Непоціану, столько же убѣгай, какъ и неопрятности, потому что въ одномъ просвѣчиваетъ роскошь, а въ другомъ кроется тщеславіе» (о жизни клир.). Священникъ болѣе, чѣмъ кто либо, долженъ понимать, что *предъ Богомъ многоцѣнны—не внѣшнія плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣяннія ризъ льпота, но потаенный сердца чловѣкъ* (1 Петр. 3, 3. 4). Осуждая употребленіе суровой и грубой одежды съ цѣлю — выказать подвижничество (Гангр. пр. 12), древнія церковныя правила не одобряютъ «роскоши и украшенія тѣла, чуждыхъ священническаго сана и состоянія», и признаютъ подлежащими исправленію тѣхъ клириковъ, которые «украшаютъ себя свѣтлыми и пышными одеждами» (Всел. VII соб. пр. 16. Гангр. пр. 21).

Средства.

Средствами для благотворнаго дѣйствованія пастыря на паству служатъ: а) молитва, б) наставленія, в) посѣщенія, г) благотворенія и д) ходатайство, въ случаѣ нужды, за требующихъ помощи.

а) Молитва.

Безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5), сказалъ Господь; особенно же дѣятельность пастыря вполне зависитъ отъ благословенія Божія, потому что онъ есть только «споспѣшникъ» Богу, и въ дѣлѣ спасенія людей «ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ» (1 Кор. 3, 7. 9). Поэтому пастырь долженъ, какъ можно чаще, обращаться съ искреннею, сердечною молитвою къ Богу о благодатной помощи въ своемъ слу-

женіи, о сохраненіи пасомыхъ въ вѣрѣ, о смягченіи нераскаянныхъ грѣшниковъ. Провѣдуя «не себя, но Христа» (2 Кор. 4, 5), совершая не свое дѣло, но Божіе, пастырь обязанъ предавать и себя, и совершаемое имъ дѣло—въ руки Божіи. Возвышенный примѣръ пастырской молитвы представляетъ пастырю Господь Іисусъ Христосъ. Зная, что настало время разлуки съ учениками, Онъ молится о нихъ Отцу небесному: *Азъ о сихъ молю—Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, яко же и Мы; не о сихъ молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя* (Іоан. 17, 9. 11. 20). Апостолъ Павелъ, прощаясь съ Ефесскими пресвитерами, молился такимъ образомъ: *и нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наидати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 32). Онъ же заповѣдалъ ученику своему Тимоѳею «творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія—за вся человѣки» (1 Тим. 2, 1). Молитва пастыря, приносимая съ вѣрою, будетъ услышана Богомъ, какъ говоритъ Господь: *его же аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 15, 16).

б) Наставленія.

Пастырь, знающій нравственное состояніе своихъ пасомыхъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, будетъ преподавать имъ необходимыя наставленія какъ 1) устно, такъ и 2) письменно. Апостолъ Павелъ различаетъ два рода наставленій—посредствомъ устнаго слова и посредствомъ посланія, и убѣждаетъ принимать тѣ и другія (2 Сол. 2, 15).

1) «Большая часть подчиненныхъ священнику, говоритъ св. Златоустъ, связана заботами житейскими, что дѣлаетъ ихъ менѣе способными къ духовнымъ занятіямъ; поэтому учитель долженъ сѣять каждодневно, чтобы слово ученія, по причинѣ такого постоянства, могло быть удер-

жано слушателями» (о Свящ. кн. 6). Такія наставленія пастырь можетъ преподавать своей паствѣ при ежедневныхъ сношеніяхъ съ нею; направляемыя пастырскимъ благоразуміемъ, они окажутъ несомнѣнную пользу, особенно когда священникъ будетъ употреблять ихъ въ связи съ другими сторонами своей дѣятельности, какъ-то: проповѣдію въ храмѣ, исповѣдію и т. д.

2) Но встрѣчаются случаи, когда отсутствующіе прихожане желаютъ имѣть письменное наставленіе своего пастыря. Отчего же пастырю не пользоваться, между прочимъ, и этимъ средствомъ назиданія? — Посланія Апостоловъ—это не что иное, какъ письма, писанныя ими къ обществамъ вѣрующихъ и частнымъ лицамъ, съ цѣлію утвердить ихъ въ вѣрѣ. Христіанская древность оставила намъ множество писемъ, писанныхъ св. Отцами къ вѣрующимъ — съ тою же цѣлію христіанскаго назиданія.

в) Посѣщенія.

Посѣщенія могутъ быть двухъ видовъ: или 1) пастырь посѣщаетъ своихъ пасомыхъ, или 2) пасомые посѣщаютъ пастыря.

1) Слово Божіе внушаетъ пастырю «знать своихъ» (Іоан. 10, 14), а поученіе святительское совѣтуетъ ему «навѣдываться» о жизни пасомыхъ. Онъ обязанъ слѣдить за преуспѣяніемъ своихъ прихожанъ на пути добродѣтели и, какъ говоритъ св. Василій великій, «пріемлющихъ слово истины утверждать въ немъ своимъ посѣщеніемъ» (Нрав. пр. 170. гл. 18). Если священникъ посѣщаетъ свою паству съ добрымъ отеческимъ участіемъ, то прихожане всегда встрѣтятъ его съ уваженіемъ и радостію. Впрочемъ, нѣтъ нужды обременять такими посѣщеніями людей, упорствующихъ въ принятіи слова спасенія. Не имѣя права насильно влечь къ спасенію, священникъ, посѣщая, подобно Апостоламъ (Дѣян.

15, 36. 1 Сол. 2, 17. 18. 3, 1—3), съ усердіемъ ищущихъ спасенія, долженъ, по примѣру Апостоловъ (Матѣ. 10, 14. Лук. 10, 10. 11. Дѣян. 18, 5. 6), удаляться отъ безчувственныхъ и упорныхъ грѣшниковъ и съ терпѣніемъ ожидать удобнѣйшаго случая къ пастырскому увѣщанію. При своихъ посѣщеніяхъ пастырь обратитъ особенное вниманіе на больныхъ, требующихъ утѣшенія и помощи, а, можетъ быть, и приготовленія къ вѣчности. Не вмѣшиваясь въ имущественныя дѣла больныхъ, особенно если они окружены родными и не желаютъ вмѣшательства его, священникъ сосредоточитъ свои заботы на собственномъ своемъ дѣлѣ — попеченіи о душѣ ихъ.

2) Принимая прихожанъ въ своемъ домѣ, пастырь обязанъ наблюдать, чтобы эти посѣщенія обращались къ духовной пользѣ и назиданію ихъ. Домъ его долженъ быть, прежде всего, домомъ мира и любви, а этого пастырь достигнетъ тогда, когда самъ будетъ любить своихъ «присныхъ» (1 Тим. 5, 8) и внушить домочадцамъ взаимную любовь и согласіе. Домъ пастыря долженъ быть домомъ благочестивымъ, истинною «домашнею церковію» (1 Кор. 16, 19), гдѣ всѣ неопустительно исполняли бы обязанности православно-вѣрующихъ, какъ то ходженіе въ храмъ, посты, говѣніе и проч., а также и домашнія молитвы. Домъ пастыря долженъ быть домомъ честнымъ, свободнымъ отъ всякаго наребанія въ тѣхъ порокахъ, которые пастырь призванъ обличать въ своихъ прихожанахъ. Самый внѣшній видъ пастырскаго дома и лицъ, находящихся въ немъ, долженъ производить на посѣтителя благопріятное впечатлѣніе. Добрый порядокъ во всемъ, чистота и опрятность, простота и скромность, отсутствіе роскоши, притязаній моды, — такова внѣшность дома пастыря! Домочадцы его должны быть чужды праздности и лѣности, а жена его должна приближаться къ прекрасному образцу доброй жены, начертанному Премудрымъ (Притч. 31, 10—32).

г) Благотворенія.

Зная своихъ пасомыхъ, зная, какъ много между ними нуждающихся въ вещественной и духовной помощи, пастырь не откажется благотворить имъ. Къ кому же и обратиться несчастнымъ, какъ не къ своему отцу духовному, — въ комъ и найти участіе къ себѣ, какъ не въ слугителѣ Бога милосердія и любви? *Благотворенія и общенія не забываютъ*, говоритъ Апостоль, *такowymi бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). Царство небесное уготовано милостивымъ, которые, въ лицѣ меньшихъ братьевъ, благотворятъ какъ бы Самому Господу (Матѣ. 25, 34—46); поэтому руководитель къ царству небесному обязанъ собственнымъ примѣромъ указывать туда вѣрнѣйшій путь. Съ другой стороны, благотворя своимъ пасомымъ, пастырь пріобрѣтетъ искреннюю любовь ихъ, а эта любовь откроетъ для него сердце и слухъ ихъ, такъ что проповѣдь его найдетъ благодарную, приготовленную почву, на которой можетъ возрасти и преуспѣвать (Матѣ. 13, 23). Пастырямъ, которые могли бы сослаться на недостаточность и скудость своихъ средствъ, нужно 1) указать на примѣръ Апостоловъ, которые, дѣлая своими руками (Дѣян. 20, 34), помнили нищихъ (Гал. 2, 10), заботились о немощныхъ (Дѣян. 20, 35); 2) не забывать, что духовное дѣло милосердія часто для несчастнаго еще необходимѣе, чѣмъ вещественное.

д) Ходатайство.

Пользуясь любовію своихъ прихожанъ, пастырь, при своей скудости, будетъ имѣть довольно средствъ для добрыхъ дѣлъ и всегда найдетъ возможность помочь нуждающимся. Онъ «долженъ умѣть, говоритъ св. Златоустъ, съ благочестіемъ и осмотрительностію предрасполагать жертвователей къ усердному и охотному подаянію, чтобы, забо-

тятся объ успокоеніи нуждающихся, не оскорбить дателей» (о Свящ. кн. 3). Такъ поступалъ Апостоль Павель, восполняя лишенія однихъ избыткомъ другихъ (1 Кор. 16, 1. 2 Кор. гл. 8). Не ограничивая своего ходатайства только вещественною помощію, священникъ обязанъ также защищать вдовиць и сиротъ, невинныхъ и обиженныхъ, соблюдая крайнюю осторожность, чтобы не нарушить чьихъ-либо правъ и не подать повода къ судебному препирательству, которое могло бы отвлечь его отъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей.

Попеченіе пастыря объ общепользныхъ учрежденіяхъ.

Вообще, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, «пустъ пастырь промышляетъ и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія подчиненныхъ, если хочетъ, чтобы лучше процвѣтало внутреннее благочестіе ихъ; ревнуя о послѣднемъ, пусть не пренебрегаетъ вовсе и перваго, потому что пасомые какъ бы по праву будутъ отворачиваться отъ кафедры проповѣдника, когда онъ отворачивается отъ насущныхъ потребностей ихъ» (о Паст. ч. 2. § 7). Поэтому пастырь, заботящійся о нравственномъ преуспѣяніи своего прихода, будетъ имѣть попеченіе а) о приютахъ, б) училищахъ, в) больницахъ и г) богадѣльняхъ.

а) Приюты.

Буди сирымъ, яко отецъ (Сир. 4, 10). Чѣмъ священникъ можетъ оправдать почтенное названіе «отца», которое даетъ ему приходъ, какъ не попеченіемъ о дѣтяхъ, остающихся въ сиротствѣ? Кому естественнѣе призрѣть ихъ, какъ не отцу духовному? Помощь, оказанная дѣтямъ, имѣетъ самыя благотворныя послѣдствія: сохраняя жизнь ихъ въ младенчествѣ, со временемъ дѣлаетъ изъ нихъ полезныхъ членовъ общества и добрыхъ сыновъ Церкви. Въ большихъ городахъ дѣтскіе приюты совершенно необходимы, и пастырь, съ своей

стороны, сдѣлаеть все возможное для поддержанія и процвѣтанія ихъ. Но и въ селахъ, — тамъ, гдѣ населеніе менѣе сгущено, — благоразуміе пастырское найдетъ наиболѣе пригодныя средства въ призрѣнію безпріютныхъ, круглыхъ сиротъ; такъ наприм. пастырь можетъ помѣстить ихъ къ желающимъ принять ихъ въ свой домъ и потомъ не оставитъ слѣдить за воспитаніемъ ихъ.

б) Училища.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12); христіане называются «сынами свѣта, сынами дня» (1 Сол. 5, 5). Зная это, добрый пастырь позаботится о просвѣщеніи своей паствы ученіемъ христіанскимъ и обратитъ полное свое вниманіе на училища. Чистыя дѣтскія сердца сами собою стремятся къ свѣту истины — Христу и не должно ставить преграду этому благочестивому стремленію ихъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ*, сказалъ Господь, *и не браните ихъ, таковыхъ бо есть царствіе Божіе* (Лук. 18, 16). Если приходъ не имѣетъ еще училища, то прямая обязанность священника стараться не только объ учрежденіи училища, но и о направленіи ученія въ духъ христіанскомъ. Исполненіе этой обязанности, при содѣйствіи просвѣщенной власти, не можетъ представить непреодолимыхъ затрудненій. Заботы объ училищахъ принесутъ пастырю ту пользу, что, чрезъ распространеніе въ приходѣ его хотя бы только начатковъ просвѣщенія, уменьшится суевѣріе, смягчатся нравы, и особенно грубые пороки неизбѣжно ослабѣютъ. Въ училищахъ пастырь видитъ предъ собою подростящее поколѣніе, и отъ него вполне зависитъ дать этому поколѣнію надлежащее направленіе — напечатлѣть въ нѣжныхъ сердцахъ дѣтей страхъ Божій и правила христіанской нравственности. Наконецъ, чрезъ дѣтей пастырь можетъ благотворно дѣйствовать и на родителей, и на семейства ихъ, внося туда ученіе вѣры,

преподаваемое имъ въ училищахъ, а привѣтливое и ласковое обращеніе съ дѣтьми приобрѣтеть ему особое уваженіе, благодарность и любовь прихода. Само собою разумѣется, что пастырь, имѣя свободное время, не откажется отъ преподаванія закона Божія въ домахъ тѣхъ родителей, которые, по какой либо причинѣ, не посылаютъ своихъ дѣтей въ училище.

в) Больницы.

Попеченіе о больныхъ составляетъ одинъ изъ видовъ христіанскаго милосердія, тѣмъ болѣе обязательный для пастыря, что правильно устроенная врачебная помощь избавляетъ сельское населеніе отъ разныхъ суевѣрныхъ и вредныхъ способовъ леченія, употребляемыхъ, такъ называемыми, знахарями. Призванный ратовать противъ суевѣрія, пастырь употребить все свое вліяніе, съ одной стороны, къ учрежденію больницъ, гдѣ больные могли бы найти себѣ пріютъ во время болѣзни, или, по крайней мѣрѣ, совѣтъ врача, а съ другой—къ ослабленію въ народѣ слѣпаго довѣрія къ знахарямъ. Къ больнымъ, находящимся въ больницѣ, пастырь отнесется съ полнымъ вниманіемъ, посѣщая ихъ отъ времени до времени и наставляя обращать болѣзнь тѣла во врачество для души.

г) Богадѣльни.

Подобно безпріютному младенчеству, безпомощная и дряхлая старость требуетъ со стороны пастыря особеннаго призрѣнія. Было бы не челоуѣколюбиво оставить безъ всякой помощи старцевъ, «трезвенныхъ, честныхъ, цѣломудренныхъ, здравствующихъ вѣрою, любовію, терпѣніемъ», и старицъ, «не клеветливыхъ, не вину многу поработенныхъ, доброучительныхъ» (Тит. 2, 2. 3). Эти люди уже исполнили свое земное призваніе и стоятъ на порогѣ вѣчности:

ужели пастырь не позаботится о томъ, чтобы они имѣли достаточно досуга для приготовленія въ другой міръ, будучи обезпечены въ необходимыхъ потребностяхъ жизни? Въ противномъ случаѣ, оставленные въ убожествѣ, безъ всякаго призрѣнія, престарѣлые люди могутъ легко совратиться съ пути добродѣтели и послужить для молодыхъ большимъ соблазномъ. Устроеніе для нихъ богадѣлень, облегчая для пастыря руководство ими, должно составлять прямую обязанность его.

Приходское Попечительство.

Для осуществленія своихъ благихъ начинаній въ пользу прихода, для вспоможенія себѣ въ учрежденіи и поддержаніи благотворительныхъ заведеній, пастырь, прежде всего, можетъ позаботиться объ открытіи (если еще не открыто) при своей церкви «приходскаго Попечительства». На основаніи «Положенія о приходскихъ Попечительствахъ при православныхъ церквяхъ», Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года, они состояются изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной, «для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода» (пунктъ 1). «Приходскія Попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ, въ замѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ, объ изысканіи средствъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи

средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности Попечительствъ; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи нищихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ» (п. 5). «Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ Попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Пожертвованія въ своемъ приходѣ собираются или въ выставляемые для того кружки или по особымъ подпискамъ; кружки могутъ быть обносимы и въ церкви. Для сбора пожертвованій внѣ предѣловъ прихода могутъ быть выдаваемы епархіальнымъ Архіерсемъ сборныя книги. Сборъ пожертвованій производится отдѣльно а) въ пользу церкви, б) въ пользу причта и в) для школы и благотворительныхъ учреждений. Если бы такихъ пожертвованій оказалось недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей, то Попечительство, по совѣщаніи съ почетнѣйшими прихожанами, составляетъ предложеніе о назначеніи опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, одновременнаго или постояннаго, деньгами или натурою, для производства причту пособія или другой надобности. Такое предположеніе предлагается на обсужденіе общаго собранія прихожанъ и по принятіи его и составленіи о томъ приговора дѣлается обязательнымъ для изъявившихъ по оному согласію. Когда для благоустройства прихода окажутся нужными какія либо пособія или содѣйствіе отъ казны, либо отъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ, то приходское Попечительство ходатайствуетъ предъ ними о такомъ пособіи или содѣйствіи» (пунктъ 6).

Отношеніе пастыря —

1) къ Государству.

Дѣйствуя въ обществѣ ко благу его, пастырь есть вмѣстѣ гражданинъ или членъ Государства и имѣеть отношеніе а) къ Верховной власти, б) къ подчиненнымъ властямъ, и в) вообще къ гражданскому обществу.

а) — къ Верховной власти.

Верховный Глава и Отець отечества есть самодержавный Государь нашъ. Общія обязанности по отношенію къ Нему содержатся въ присягѣ, которую пастырь даетъ предъ принятіемъ священнаго сана. Онъ обязывается этою присягою 1) къ благоговѣйному признанію во всей силѣ верховной власти Государя, какъ Помазанника Божія, и неприкосновенности всѣхъ правъ Его; 2) къ повиновенію велѣніямъ Верховной власти и всѣмъ законамъ государственнымъ, и 3) къ вѣрному и усердному служенію пользамъ Государя и отечества, не щадя своихъ собственныхъ выгодъ, своего достоянія и даже самой жизни—до послѣдней капли крови. Впрочемъ, кромѣ этихъ общихъ обязанностей къ Престолу, у пастыря есть еще особенныя. Онъ долженъ понимать, что благо нашего отечества заключается въ тѣсномъ союзѣ Церкви съ Престоломъ и служителей ея съ предрержащею властію. Вся исторія наша показываетъ, что православная вѣра была самою твердою опоркою самодержавія и народности, а пастыри наши были всегда самыми полезными споспѣшниками общественнаго блага. Съ своей стороны, Монархи наши всегда были ревностнѣйшими покровителями православной Церкви, охраняя миръ и безопасность ея внутри и извнѣ. Зная все это, пастырь обязанъ 1) со всѣмъ усердіемъ исполнять заповѣдь Апостола—*творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и*

безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1. 2); 2) примѣромъ и словомъ внушать своимъ прихожанамъ глубокое благоговѣніе къ Престолу и безусловное повиновеніе распоряженіямъ Правительства; 3) особенно же, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній и смятеній, удерживать прихожанъ въ предѣлахъ порядка и вѣрности присягѣ, не жалѣя своей жизни, а о преступныхъ замыслахъ противъ Государя и Государства, хотя бы открытыхъ на исповѣди, но безъ раскаянія, немедленно доносить (Приб. къ Дух. Регл. §§ 11. 12).

б) — къ подчиненнымъ властямъ.

Воздадите всѣмъ должная, говоритъ Апостоль, *ему же убо урокъ — урокъ, а ему же дань — дань, а ему же страхъ — страхъ, а ему же честь — честь* (Рим. 13, 7). Поэтому пастырь долженъ 1) быть съ начальствующими лицами въ добромъ согласіи, ходатайствуя предъ ними о нуждахъ своего прихода со всею кротостію, со всѣмъ теплѣніемъ, и избѣгая непристойной заносчивости и всякихъ поводовъ къ ссорамъ и тяжбамъ; 2) не вмѣшиваться въ распоряженія ихъ, а въ случаѣ крайней необходимости, съ почительностію, предлагать имъ только просьбы, совѣты; 3) внушать начальствующимъ и подчиненнымъ чувства взаимнаго доброжелательства и вѣрности обязанностямъ званія.

в) — къ обществу гражданскому.

Пастырь, подобно другимъ сынамъ отечества, долженъ любить его и всѣми силами споспѣшествовать благосостоянію его. Внушая прихожанамъ повиновеніе властямъ и закону, трудолюбіе, трезвость, водворяя въ семействахъ миръ и согласіе, въ домахъ честность, цѣломудріе, благочиніе, внушая родителямъ попеченіе о дѣтяхъ, дѣтямъ послушаніе

и покорность, примиряя враждующихъ, исправляя порочныхъ, помогая бѣднымъ и несчастнымъ, пастырь будетъ устроить не только вѣчное спасеніе своихъ пасомыхъ, но и временное благоденствіе ихъ. Поэтому Богъ, утѣшая Израильтянъ надеждою на лучшія времена говорить, что Онъ дастъ имъ тогда, какъ особенный знакъ Своей милости, «пастырей по сердцу Своему и упасутъ ихъ разумомъ и ученіемъ» (Іер. 3, 15).

2) — къ Церкви.

Будучи членомъ гражданскаго общества, пастырь есть въ то же время членъ церковнаго общества и находится въ непосредственномъ отношеніи а) къ Церковной власти, б) къ сопастырямъ и в) къ причту.

а) — къ Церковной власти.

Высшая власть въ Россійской Церкви принадлежитъ Святѣйшему Синоду, а ближайшій правитель помѣстной Церкви есть епархіальный Епископъ. Церковныя правила воспрещаютъ священнослужителямъ всякое неповиновеніе, своеволие и самоуправство (Апост. пр. 39. 55. Лаод. пр. 41. 42. Ант. пр. 11. Карѣ. пр. 10). Пастырь, подавая добрый примѣръ своей паствѣ, обязанъ 1) воздавать своему Епископу должное почтеніе; 2) молить Бога за него и за св. Синодъ, и 3) оказывать Епископу повиновеніе, обращаясь къ нему съ просьбою о совѣтѣ, наставленіи или о помощи, въ случаѣ нужды. Въ болѣе близкомъ отношеніи пастырь находится къ подчиненнымъ церковнымъ властямъ; чуждый презорства и пренебреженія, онъ будетъ выказывать имъ, съ своей стороны, искреннее уваженіе и точно исполнять распоряженія ихъ.

б) — къ сопастырямъ.

Въ отношеніи къ сопастырямъ, священникъ долженъ взять себѣ въ руководство слова Господа: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Выраженіемъ этой любви служить: 1) миръ и согласіе, особенно между сосѣдными пастьями или находящимися при одной церкви; въ случаѣ какихъ либо возникающихъ столкновеній другъ съ другомъ, нужно прекращать ссору въ самомъ началѣ, *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовь, тщаясь блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 2. 3); 2) взаимная молитва, по заповѣди Апостола: *молитесь другъ за друга* (Іак. 5, 16); 3) взаимное общеніе и посѣщеніе другъ друга для братской бесѣды и совѣщанія о дѣлахъ службы; 4) взаимная помощь — вещественная и духовная: *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

в) — къ причту.

Будучи ближайшимъ начальникомъ своего причта, пастырь не долженъ смотрѣть на клириковъ своей церкви, какъ на своихъ слугъ, и на себя, какъ на господина ихъ. Апостоль Петръ, предостерегая отъ такого господствованія, заповѣдуетъ пресвитерамъ пасти стадо Божіе, «не яко обладающе причту» (1 Петр. 5, 3). По церковнымъ правиламъ пастырь обязанъ учить своихъ клириковъ благочестію (Апост. пр. 58), имѣть за ними надзоръ (св. Вас. вел. пр. 89) и помогать имъ въ нуждахъ (Апост. пр. 59). Не чуждаясь ихъ, онъ будетъ считать ихъ ближайшими сотрудниками своими и обращаться съ ними кротко и дружелюбно.

Таковъ пастырь въ отношеніи къ себѣ самому и паствѣ. Вся жизнь его есть непрерывный рядъ добрыхъ дѣлъ, — самое званіе вызываетъ его на эти дѣла. Учитъ ли онъ, ревнуя о спасеніи заблуждающей души? — Онъ совершаетъ истинно доброе дѣло, которымъ очищаетъ предъ Богомъ собственные грѣхи (Іак. 5, 20). Священнодѣйствуетъ ли съ чистою совѣстію? — Это священнослуженіе, подавая ему благодать Божию, мало по малу утверждаетъ въ немъ ту чистоту сердца, которой обѣщано зрѣніе Бога (Матѹ. 5, 8). Входитъ ли онъ въ житейскія отношенія людей между собою? — По долгу своему является между ними благодѣтелемъ и миротворцемъ, и пріобрѣтаетъ право на блаженство, обѣщанное милостивымъ и миротворцамъ (Матѹ. 5, 7. 9). Пасетъ ли, съ усердіемъ добраго пастыря, стадо Христово? — «Несомнѣнно, скажемъ словами Златоуста, великая и неизреченная предлежитъ награда проходящему такой подвигъ, который дорого цѣнится Самимъ Христомъ» (о Свящ. кн. 2). Но и здѣсь, на землѣ, пастырское служеніе можетъ составить истинное счастье для достойнаго священника. Для истиннаго счастья на землѣ нужно быть, прежде всего, въ правильныхъ отношеніяхъ къ Богу: вся жизнь священника есть постоянное служеніе Богу. Для истиннаго счастья нужно имѣть человѣку развитыми высшія стремленія духа, безъ которыхъ нѣтъ и не можетъ быть истинныхъ радостей: священническое служеніе возбуждаетъ и питаетъ духовную жизнь. Для истиннаго счастья, наконецъ, необходимы добрыя отношенія къ ближнимъ: благотворное служеніе пастыря снискиваетъ ему со стороны прихожанъ глубочайшее уваженіе (1 Сол. 5, 13) и самую искреннюю любовь (Гал. 4, 14. 15), какъ къ лучшему другу, благодѣтелю и отцу.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О пастырскомъ служеніи вообще.

Понятіе о пастырствѣ, какъ званіи	1
Понятіе о званіи пастырскомъ изъ св. Писанія.	—
Понятіе изъ св. Писанія о пастыряхъ недостойныхъ.	3
Важность пастырскаго служенія	4
Отвѣтственность за небреженіе о должности пастырской	5
Трудность пастырскаго служенія	6
Награда за достойное прохожденіе пастырскаго служенія	7
Расположеніе, съ каковымъ должно приступать къ званію пастырскому.	8
Раздѣленіе обязанностей пастыря	9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ обязанностяхъ пастыря къ самому себѣ.

Раздѣленіе обязанностей пастыря къ самому себѣ.	10
1) Объ умственныхъ качествахъ.	
Каковъ долженъ быть пастырь—	
а) по способностямъ.	—
б) — познаніямъ.	
аа) Кругъ познаній.	11
бб) Характеръ.	12
вв) Необходимость усовершенствованія въ познаніяхъ	—

Способы усовершенствованія познаній пастыря.

I. Естественные.

1. Собственное размышленіе	13
2. Чтеніе книгъ.	14
а) Необходимость чтенія	—
б) Выборъ книгъ.	—
3. Бесѣда съ другими объ истинахъ вѣры и путяхъ спасенія	16
II. Сверхъ-естественные	17
2) О нравственныхъ качествахъ.	
Необходимость добродѣтельной жизни для пастыря	17
1. Необходимость учить жизнию.	18

	Стр.
а) со стороны слушателей	18
б) со стороны проповѣдника	20
2. Гибельность соблазнительной жизни пастыря	21
Пороки, особенно нетерпимые въ пастырскомъ званіи.	
1. Неблаговѣйность.	
а) Происхожденіе	23
б) Выраженіе	24
в) Пагубныя слѣдствія	25
г) Средства для предотвращенія неблагоговѣія	26
2. Нетрезвость.	
а) Поводъ къ ней.	27
б) Выраженіе	28
в) Слѣдствія	—
г) Средства къ устраненію ея	29
3. Скверностажательность.	
а) Опредѣленіе ея	—
б) Выраженіе	—
в) Слѣдствія	30
г) Побужденія и средства къ устраненію ея	31
4. Нецѣломудренность.	
а) Выраженіе	32
б) Источникъ	33
в) Слѣдствія	—
г) Средства къ сохраненію цѣломудрія	34
Добродѣтели, свойственныя пастырю.	
а) Необходимость совершенства.	36
б) Степень	—
в) Качества пастыря	37

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Объ обязанностяхъ пастыря къ пасомымъ.

Общее содержаніе второй части	42
---	----

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Пастырь-учитель.

Необходимость пастырскихъ поученій	43
Необходимость частныхъ пастырскихъ наставленій	44
Предметы частнаго пастырскаго ученія	45
Виды пастырскихъ наставленій	—
1. Наставленіе въ вѣрѣ.	
а) Начатки вѣроученія.	46
б) Дальнѣйшее усовершенствованіе и утвержденіе въ вѣрѣ	47
в) Частныя собесѣдованія о вѣрѣ.	48
аа) съ людьми простыми	—

бб) образованными	—
вв) суетными	49
гг) невѣрующими	50
2. Утверждение благочестія въ нравѣхъ.	
а) Назидание начинающихъ духовную жизнь	52
б) — преуспѣвающихъ въ благочестіи	53
в) — преуспѣвшихъ и совершенныхъ	54
3. Обращение заблуждающихся.	
а) Побуждение къ обращенію ихъ	—
б) Качества, необходимыя при обращеніи	55
в) Образъ дѣйствія	56
г) Предохраненіе православныхъ отъ опасности заблужденія	57
4. Исправленіе порочныхъ.	
а) Охраненіе здравыхъ духомъ	58
б) Попеченіе о порочныхъ.	
аа) Степень заботливости о порочныхъ	59
бб) Образъ дѣйствованія при обращеніи ихъ	60
вв) Частныя правила	63
1) Обличеніе стыдливыхъ	—
2) — лицемѣровъ	64
3) — безстыдныхъ	—
4) — находящихся въ состояніи духовнаго рабства	65
5) — безпечныхъ	—
6) — ожесточенныхъ	66
гг) Исправленіе нарушителей обязанностей званія.	
а) Обличеніе соблазнителей	67
б) — несогласныхъ супруговъ	68
в) — людей, облеченныхъ властію	69
5. Утѣшеніе скорбящихъ.	
1) Утѣшеніе въ скорби внутренней	71
а) — при сокрушеніи о грѣхахъ	—
б) — при борьбѣ съ врагомъ спасенія	—
в) — при душевныхъ недугахъ	72
2) Утѣшеніе въ скорби внѣшней	74
Виды внѣшнихъ скорбей	75
а) Утѣшеніе пораженныхъ семейнымъ несчастіемъ	—
б) — потерпѣвшихъ потерю имущества	76
в) — потерявшихъ честь	77
г) — отягощающихся бѣдною и низкою долею и старостію	78
д) — страждущихъ тѣлесными недугами	—
Мѣсто для пастырскихъ проповѣдей и наставленій	79
Время пастырскихъ наставленій	80
Образъ проповѣди и наставленій	—
Цѣль и побужденіе проповѣданія	81

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Пастырь-священнослужитель.

Священнослужение — обязанность пастыря	82
Предметъ дѣятельности пастыря-священнослужителя	—
Общія правила.	
а) Соблюденіе устава	83
б) Попеченіе о благолѣпіи св. служенія.	84
в) Настроеніе духа священнослужителя.	86
1. Общественное Богослуженіе.	
а) Мѣсто	87
б) Время.	88
в) Св. иконы	90
г) Молитвы	92
д) Пѣніе и чтеніе	93
е) Св. обряды	95
ж) Св. Литургія	—
2. Совершеніе таинствъ.	
Совершеніе таинствъ—обязанность пастыря.	96
Общія правила.	
а) Расположеніе приѣмлющаго таинство.	97
б) — совершающаго.	98
в) Внѣшній видъ и существо таинствъ	99
1) Крещеніе и мѣропомазаніе—	
а) младенцевъ	100
б) невѣрующихъ	101
2) Покаяніе.	
Духовникъ предъ исповѣдью.	
а) Поученіе о покаяніи	102
б) Объясненіе закона	103
в) Постъ и молитва	—
г) Прощеніе обидъ	104
Духовникъ во время исповѣди.	
а) Испытаніе совѣсти	—
аа) Цѣль.	—
бб) Предметъ	105
вв) Способъ	106
б) Наставленіе.	107
в) Епѣтимія.	—
аа) Необходимость	—
бб) Цѣль.	108
вв) Свойства	—
гг) Продолжительность	110
г) Разрѣшеніе и вязаніе	111
Духовникъ послѣ исповѣди.	

	Стр.
3) Причащеніе	
а) Приготовленіе св. Даровъ	113
б) Храненіе	—
в) Напутствіе больныхъ	114
4) Бракъ	115
5) Елеосвященіе	—
3. Совершеніе молитвословій по требованію прихожанъ	116

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Пастырь—руководитель къ спасенію.

Необходимость пастырскаго руководства	117
Цѣль	—
Способъ	
а) Ревность	118
б) Кротость	119
в) Благоразуміе	120
г) Степенность	121
д) Благоприличіе	124
Средства	
а) Молитва	125
б) Наставленія	126
в) Посѣщенія	127
г) Благотворенія	129
д) Ходатайство	—
Попеченіе пастыря объ общепользныхъ учрежденіяхъ	
а) Пріюты	130
б) Училища	131
в) Больницы	132
г) Богадѣльни	—
Приходское попечительство	133
Отношеніе пастыря—	
1) къ Государству:	
а) — Верховной власти	135
б) — подчиненнымъ властямъ	136
в) — обществу гражданскому	—
2) къ Церкви:	
а) къ Церковной власти	137
в) — сопастырямъ	138
в) — причту	—
Заключеніе	